

**ALISHER NAVOIY NOMIDAGI TOSHKENT DAVLAT O‘ZBEK TILI VA
ADABIYOTI UNIVERSITETI HUZURIDAGI ILMY DARAJALAR
BERUVCHI DSc.03/30.12.2019.FIL.19.01 RAQAMLI ILMY KENGASH
ASOSIDAGI BIR MARTALIK ILMY KENGASH**

**ALISHER NAVOIY NOMIDAGI TOSHKENT DAVLAT
O‘ZBEK TILI VA ADABIYOTI UNIVERSITETI**

KADIROVA XURSHIDA BATIROVNA

**EVFEMIZM, DISFEMIZMLAR TIPOLOGIYASI VA BADIY TARJIMASI
(O‘ZBEK VA RUS TILLARI MISOLIDA)**

10.00.06 – Qiyosiy adabiyotshunoslik, chog‘ishtirma tilshunoslik va tarjimashunoslik

**Filologiya fanlari doktori (DSc) dissertatsiyasi
AVTOREFERATI**

Toshkent – 2024

UO'K: 811.512.133'255.2+811.161.1'255.2

Doktorlik (DSc) dissertatsiyasi avtoreferati mundarijasi

Содержание докторской диссертации (DSc)

Contents of the doctoral dissertation (DSc)

Kadirova Xurshida

Evfemizm, disfemizmlar tipologiyasi va badiiy tarjimasi (o'zbek va rus tillari misolida)..... 3

Кадирова Хуршида

Типология и художественный перевод эвфемизмов, дисфемизмов (на примере узбекского и русского языков)..... 27

Kadirova Khurshida

Typology and literary translation of euphemisms, dysphemisms (on the example of uzbek and russian languages)..... 53

E'lon qilingan ishlar ro'uxati

Список опубликованных работ

List of published works 66

ALISHER NAVOIY NOMIDAGI TOSHKENT DAVLAT O'ZBEK TILI VA
ADABIYOTI UNIVERSITETI HUZURIDAGI ILMY DARAJALAR
BERUVCHI DSc.03/30.12.2019.FIL.19.01 RAQAMLI ILMY KENGASH
ASOSIDAGI BIR MARTALIK ILMY KENGASH

ALISHER NAVOIY NOMIDAGI TOSHKENT DAVLAT
O'ZBEK TILI VA ADABIYOTI UNIVERSITETI

KADIROVA XURSHIDA BATIROVNA

EVFEMIZM, DISFEMIZMLAR TIPOLOGIYASI VA BADIY TARJIMASI
(O'ZBEK VA RUS TILLARI MISOLIDA)

10.00.06 – Qiyosiy adabiyotshunoslik, chog'ishtirma tilshunoslik va tarjimashunoslik

Filologiya fanlari doktori (DSc) dissertatsiyasi
AVTOREFERATI

Fan doktori (DSc) dissertatsiyasi mavzusi O'zbekiston Respublikasi Oliy ta'lim, fan va innovatsiyalar vazirligi huzuridagi Oliy attestatsiya komissiyasida B2021.2.DSc/Fil306 raqam bilan ro'yxatga olingan.

Doktorlik dissertatsiyasi Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat o'zbek tili va adabiyoti universitetida bajarilgan.

Dissertatsiya avtoreferati uch tilda (o'zbek, rus, ingliz (rezyume)) Ilmiy kengashning veb-sahifasida (www.tsuull.uz) va "ZiyoNet" Axborot ta'lim portalida (www.ziyounet.uz) joylashtirilgan.

Ilmiy maslahatchi: **Muhamedova Saodat Xudoyberdiyevna**
filologiya fanlari doktori, professor

Rasmiy opponentlar: **Majidova Ra'no Urishevna**
filologiya fanlari doktori, professor

Siddiqova Iroda Abduzuhurovna
filologiya fanlari doktori, professor

Mamatov Abdug'afur Eshonqulovich
filologiya fanlari doktori, professor

Yetakchi tashkilot: **Samarqand davlat universiteti**

Dissertatsiya himoyasi Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat o'zbek tili va adabiyoti universiteti huzuridagi DSc.03/30.12.2019.Fil.19.01 raqamli Ilmiy kengash asosidagi bir martalik ilmiy kengashning 2024-yil "20" 12 soat 900 dagi majlisida bo'lib o'tadi. Manzil: 100100, Toshkent shahri, Yakkasaroy tumani, Yusuf Xos Hojib ko'chasi, 103-uy. Tel.: (99871) 281-42-44; faks: (99871) 281-42-44, (www.tsuull.uz); e-mail: monitoring@navoiy-uni.uz.

Dissertatsiya bilan Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat o'zbek tili va adabiyoti universiteti Axborot-resurs markazida tanishish mumkin (315 raqami bilan ro'yxatga olingan). Manzil: 100100, Toshkent shahri, Yakkasaroy tumani, Yusuf Xos Hojib ko'chasi, 103-uy. Tel.: (99871) 281-42-44; faks: (99871) 281-42-44, (www.tsuull.uz); e-mail: monitoring@navoiy-uni.uz.

Dissertatsiya avtoreferati 2024-yil "4" 12 kuni tarqatildi.
(2024-yil "4" 12 dagi raqamli registr bayonnomasi).

Sh.S.Sirojiddinov
Ilmiy darajalar beruvchi ilmiy kengash asosidagi bir martalik ilmiy kengash raisi, filol.f.d., akademik

Q.U.Pardayev
Ilmiy darajalar beruvchi ilmiy kengash asosidagi bir martalik ilmiy kengash ilmiy kotibi, filol.f.d., professor

N.Z.Normurodova
Ilmiy darajalar beruvchi ilmiy kengash qoshidagi bir martalik ilmiy seminar raisi, filol.f.d., professor

KIRISH (doktorlik (DSc) dissertatsiyasi annotatsiyasi)

Dissertatsiya mavzusining dolzarbligi va zarurati. Jahon chog'ishtirma tilshunosligi va tarjimashunosligida o'tgan asrning 70-yillaridan boshlab OTMlarda kurs va fanlar tashkil etilib, bu sohaning ta'limiga ham yo'l ochildi. XXI asrga kelib tadqiqotlarning salmog'i oshdi va tarjimaning mashina tarjimasi, sinxron tarjima, badiiy tarjima, ilmiy-texnik tarjima kabi tarmoqlari yuzaga kelib, ularni tadqiq qilish ham yo'lga qo'yildi. Bugungi kunda madaniyatlararo va irqalararo kommunikatsiyaning rivojlanishi oshib borayotgan bir vaqtda badiiy tarjima muammolarining paydo bo'lish xususiyatlari va yechimlari ko'plab ilmiy maqsadlarga mavzu bo'lmoqda. Turli anjumanlarda, jumladan, xalqaro darajada muhokama qilinib, an'anaviy tilshunoslik, etnolingvistik, psixolingvistik, madaniyatlararo kommunikatsiya nazariyasi qatorida munozara obyektiga aylannoqda. Umuman, har bir badiiy adabiyotning tur va xillari, uslub va usullari rang-barang bo'lgani kabi, tarjimaning ham xilma-xil tadbirlari, yo'llari mavjud bo'ladi. Demak, tarjimashunoslik qirralarini kashf etishdagi amallar ham turlicha va uning tasnifiy belgilarini boyitish ham tadqiqotchining bir maqsadi bo'lishi kerak. Biroq bu ishlarning aksariyati leksik sath doirasida bajarilgan bo'lib, nutqiy birliklar, ko'chimlar bilan bog'liq tarjimashunoslikka oid tadqiqotlar sirasi yetarli emas, uni turli yondashuvlar bilan o'rganish hali o'z navbatini kutmoqda. Evfemik va disfemik hodisalarning tarjimasiga oid yirik ishlar sanoqli bo'lib, uning tarjima jarayonidagi mezonlari, qoliplari, talablari yetarlicha ishlanganicha yo'q. Biroq ushbu ko'chimning har bir milliy tilda maxsus o'rganilishi natijasida katta yutuqlarga erishilgan, deyish mumkin. Hodisa boshqa lisoniy birliklar kabi serqirra bo'lganligi sababli, ularning turli qirralariga e'tibor qaratilgan bo'lib, qo'lga kiritilgan natijalar ham har xil. Bu turli-tumanliklar qarama-qarshidek tuyulsa-da, aslida bir-birini to'ldirishga xizmat qilishini ta'kidlash lozim.

Dunyo tarjimashunosligida bu borada qilingan ishlar XX asrning ikkinchi yarmidan boshlangan. Bu ikkinchi jahon urushining tugashi bilan odamlar va xalqlararo axborot almashinuvining keskin o'sishi bilan bog'liq. Aslini olganda, bunday axborot xuruji butun dunyoda yuz berdi. Sinxron tarjima, kinofilmlar, radioeshittirishlar va teleko'rsatuvlarning tarjimasi shular jumlasidan. Endilikda professional tarjimonlarni "ustoz-shogird" usuli bilan tayyorlashning o'zi yetarli bo'lmay qolgan edi. Butun dunyoda tarjima maktablari, OTM fakultetlari, universitet bo'limglari kabilarni ochishni davr taqozo qila boshladi. Tarjima nazariyasi to'laqonli ilm sifatida tilshunoslar e'tiborini torta boshladi. Shunga ko'ra ilmiy tadqiqot obyektlari yaratilgani uchun uni tahlilga tortish, ilmiy xulosalar chiqarish tilshunoslar va tarjimashunoslar oldida muhim vazifa bo'lib qoldi. Shuni aytish mumkinki, badiiy tarjima keng qamrovli soha sifatida olimlarning unga turlicha yondashuvi, nuqtayi nazarlari, ilmiy xulosalari uchun yetarli bazasi bilan qiziqarli fandır. Uni lingvistik jihatdan turli aspektda tadqiq etish, ya'ni nutqiy-kommunikativ, psixologik, etimologik, madaniy, falsafiy, diniy yondashuv asosida o'rganish zarurati mavjud. Rus tilshunosligida evfemizm hodisasining lingvistik tadqiqi ancha ilgari lab, qiyosiy yondashuvga, tarjimashunoslikka keng yo'l ochib berdi. XXI asrdan boshlab birgina rus tadqiqotchilari tomonidan evfemizm mavzusi

doirasida 20 ga yaqin nomzodlik dissertatsiyasi yoqlangani bu hodisani o'rganish rivojlanayotganidan dalolat beradi.

O'zbekistonda ham iks-femizmgga doir tarjimashunoslik va chog'ishtirma tilshunoslik bo'yicha monografik planda qilingan ishlar 2000-yillardan keyin paydo bo'ldi. Ularning tarjimasini o'rganish, usul va modellarini tuzish, madaniyatlararo, tillararo muqoyasa qilish, boshqa tildagi ifodasiga jiddiy yondashish endi davr talabi va bu masala tarjima nazariyasida ikki genetik va struktur jihatdan turlicha bo'lgan tillarni tadqiq etish bilan bog'liq dolzarblik kasb etadi. Evfemizm va disfemizm tarjimashunoslikka nisbatan o'zbek tilshunosligida kengroq o'rganilgan, bugungacha olimlar tomonidan uning ko'proq nutqiy qatlam sifatidagi xususiyatlari sistemali tadqiq etilgan. Uning yondosh hodisalarga munosabati, til sathidagi o'rni belgilanganligi, lisoniy va nutqiy evfemizmlar farqlanib, evfemik ma'no kategoriyalari funksional-uslubiy jihatdan tasnif qilinganligi ahamiyatli. Evfemizm va disfemizm hodisasi kam o'rganilgan mavzu bo'lishiga qaramasdan tilshunoslik nuqtayi nazardan lisoniy belgilari, muayyan tilning nutqiy jarayonida sodir bo'lish holatlari o'rganilishiga e'tibor qaratilmoqda. Uni o'zga til bilan muqoyasa qilish, boshqa tilda ifoda etish mezonlari, variantlari, muqobillarining ishlab chiqilishi tarjimashunoslikning oldida turgan vazifalardan biridir. Shunday ekan, bu ikki ko'chimlarning lingvokulturologik, pragmatik aspektlarini tadqiq qilish muhim ahamiyat kasb etadi.

O'zbekiston Respublikasi Prezidentining 2016-yil 13-maydagi PF-4797-son "Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat o'zbek tili va adabiyoti universitetini tashkil etish to'g'risida", 2022-yil 28-yanvardagi PF-60-son "2022–2026-yillarga mo'ljallangan Yangi O'zbekistonning taraqqiyot strategiyasi to'g'risida", 2019-yil 21-oktabrdagi PF-5850-son "O'zbek tilining davlat tili sifatidagi nufuzi va mavqeyini tubdan oshirish chora-tadbirlari to'g'risida", 2020-yil 20-oktabrdagi PF-6084-son "Mamlakatimizda o'zbek tilini yanada rivojlantirish va til siyosatini takomillashtirish chora-tadbirlari to'g'risida"gi farmonlari, 2017-yil 17-fevraldagi PQ-2789-son "Fanlar akademiyasi faoliyati, ilmiy-tadqiqot ishlarini tashkil etish, boshqarish va moliyalashtirishni yanada takomillashtirish chora-tadbirlari to'g'risida", 2019-yil 4-oktabrdagi PQ-4479-son "O'zbekiston Respublikasining "Davlat tili haqida"gi qonuni qabul qilinganligining o'ttiz yilligini keng nishonlash to'g'risida"gi qarorlari, 2020-yil 24-yanvardagi O'zbekiston Respublikasi Prezidentining Oliy Majlisga Murojaatnomasi hamda boshqa me'yoriy-huquqiy hujjatlarda belgilangan vazifalarni amalga oshirishda ushbu tadqiqot muayyan darajada xizmat qiladi.

Dissertatsiyaning respublika fan va texnologiyalar taraqqiyoti ustuvor yo'nalishlariga mosligi. Tadqiqot respublika fan va texnologiyalari rivojlanishining I. "Axborotlashgan jamiyat va demokratik davlatni ijtimoiy, huquqiy, iqtisodiy, madaniy, ma'naviy-ma'rifiy rivojlantirish, innovatsion iqtisodiyotni rivojlantirish" ustuvor yo'nalishiga muvofiq bajarilgan.

Dissertatsiya mavzusi bo'yicha xorijiy ilmiy tadqiqotlar sharhi¹. Aynan evfemik va disfemik birliklarining tarjimasida hamda tipologik tadqiqi bilan bog'liq yirik monografik ilmiy ishlar jahonning turli yetakchi ilmiy markazlari, jumladan Volgograd davlat ijtimoiy-pedagogika universiteti (Rossiya Federatsiyasi)da xitoy va rus tillarning evfemik va disfemik birliklari lingvomadaniy tadqiqi²ga, Tojikiston davlat huquq, tijorat va siyosat universiteti (Tojikiston)da ingliz va tojik tillari evfemizmlarining leksik-semantik tadqiqi³ga bag'ishlangan ishlar amalga oshirilgan. Astraxan davlat universiteti (Rossiya)da siyosiy matnlardagi evfemik va disfemik birliklar tarjimasida⁴, Tomsk davlat Milliy tadqiqot universiteti (Rossiya)da axborot materiallaridagi evfemizmlar tarjimasining qiyinchiliklari⁵ muammo sifatida kun tartibiga qo'yilgan. Xeylunzyan universiteti (Xitoy)da evfemizm va disfemizmning namoyon bo'lishi⁶, Bog'dod universiteti (Iroq)da uning milliy xoslanishi va tilda paydo bo'lishi⁷, Javoharla'l Neru nomidagi Universitet⁸ (Hindiston)da iks-femik birliklarning media diskursda aks etishi haqida ilmiy-tahliliy ishlar olib birilgan. Bundan tashqari turli tizimdagi tillar bilan bog'liq jiddiy ilmiy ishlar tadqiq etilgan, jumladan: xitoy va o'zbek tillaridagi maishiy evfemizmlarning lingvomadaniy xususiyatlari (Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti, O'zbekiston)⁹, fransuz va rus tillarida evfemiya hamda disfemiyaning namoyon bo'lishi (Tyumen davlat universiteti, Rossiya)¹⁰, evfemizatsiya va disfemizatsiyaning ingliz va rus siyosiy diskursida lingvopragmatik voqelanishi (Adigei davlat universiteti, Rossiya Federatsiyasi)¹¹ tadqiqotchilar tomonidan atroflicha o'rganilgan.

Jahon tarjimashunosligi va chog'ishtirma tilshunosligi doirasida iks-femik birliklarning tadqiqi natijalari turli ilmiy anjumanlarda, jumladan: ingliz tilidagi

¹ Dissertatsiya mavzusi bo'yicha xorijiy ilmiy-tadqiqotlar sharhi quyidagi manbalar asosida amalga oshirildi: www.utexas.edu, www.berkeley.edu, www.northwestern.edu, www.bu.edu, www.ecu.edu.au, www.unice.fr/en, www.u-bordeaux.com, www.lang.ox.ac.uk, www.english.pku.edu.cn, www.sophia.ac.jp/eng, www.u-tokyo.ac.jp.en, www.bsu.edu.az, www.msu.ru, www.bashedu.ru, www.kaznu.kz, www.navoiy-uni.uz.

² Чжан Чань. Эвфемизация в русском и китайском языках: лингвокультурологический и лингвопрагматический аспекты: Автореф. дисс. канд. фил. наук. – Волгоград, 2013. – 26 с.

³ Хакимова М.М. Лексико-семантический анализ эвфемизмов в таджикском и английском языках. Диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук. – Худжанд: 2018. – 26 с.

⁴ Манченко Е.С. К вопросу о маскировке действительности в политических корректных эвфемизмах в переводе. Языкознание. Гуманитарные исследования. 2017. №3 (63). – С. 27–36.

⁵ Морева А.В., Грекова О.М. Особенности и трудности перевода эвфемизмов (на материале новостных статей ВВС) // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2018. №4. С. 90–102.

⁶ Фен Гуйпин. Исследования политических эвфемизмов в Китае. Feng Guiping. Political Linguistics. 2019. No 4 (76). P. 141–148.

⁷ Hadi, Nahla. Об эвфемизме и табуированном эвфемизме в арабском языке. On Euphemism, Taboo Euphemism in Arabic. التطف والتلطف المحضور في اللغة العربية. SCIENCE AND WORLD – International scientific journal № 6 (34), 2016, Vol. III. 102–108.

⁸ Суман Беннивал. Эвфемизация войны в медийном дискурсе: на материале из русского, английского и хинди. // Жизнь языка в культуре и социуме – 6. Материалы конференции. Москва, 26–27 мая 2017 г. – 342 с. – С. 269–270.

⁹ Шамсиева Ш.К. Хитой ва ўзбек тилларидаги маънавий эвфемизмларнинг лингвомаданий тадқиқи. Автореф. дисс... фил. фан. бўйича фалс. док. (PhD)... – Тошкент, 2020. – 53 б.

¹⁰ Чепорухина М.Г. Эвфемия и дисфемия во французском и русском языках (на материале интерактивных новостных статей); 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук, – Тюмень, 2022. – 26 с.

¹¹ Цатурян М.Ш. Лингвопрагматика эвфемизации и дисфемизации англоязычного и русскоязычного политического дискурса. Автореф...дисс. канд. фил. наук, 10.02.19. – Майкоп: 2020. – 24 с.

evfemizmlar xususida¹² (Irkutsk milliy tadqiqot texnika universiteti, Rossiya Federatsiyasi), o'zbek, ingliz, fransuz tilidagi evfemizmlarining semantik xoslanishi haqida¹³ (O'zbekiston davlat jahon tillari universiteti, tarjimonlik fakulteti, O'zbekiston), tibbiyotga oid matnlarda uchraydigan evfemizmlarning tarjimasi haqida¹⁴ (Boshqirdiston davlat universiteti, Rossiya) e'lon qilingan. Evfemik va disfemik ko'chimlarning siyosiy diskursda voqelanishi¹⁵ (Belgorod davlat milliy tadqiqot universiteti, Rossiya), OAV tilidagi disfemizmlarning axborotni buzish vositasi sifatidagi talqini¹⁶ (Samara, Rossiya)ga oid ilmiy munozaralar ham mavzu doirasidagi tahliliy natijalar jumlasidandir.

Jahon tarjimashunosligi va chog'ishtirma tilshunosligida bakalavr, magistrlik va kurs ishlari kabi quyi bosqichdan boshlab bu birliklarga bog'ishlangan tipologik izlanishlar olib borilmoqda. Jumladan: arab va rus tillaridagi evfemik va disfemik birliklar tarjimasi (Ayn-Shams universiteti, Al-Asun fakulteti, slavyan tillari kafedras, Misr)¹⁷, rus va ingliz tillarining tibbiyotga oid evfemik birliklar tarjimasi (Yevroosiyo lingvistika instituti filiali Moskva davlat lingvistika universiteti, tarjima va madaniyatlararo kommunikatsiya kafedras, Rossiya)¹⁸, reklama matnidagi mazkur birliklar tarjimasi (K.D.Ushinskiy nomidagi Yaroslavl davlat pedagogika universitetining Tarjima nazariyasi va amaliyoti kafedras, Rossiya)¹⁹ masalalari yosh tadqiqotchilar tomonidan o'rganishi, mavzuning dolzarb, qiziqarli va dimo yangi ekanligidan dalolat beradi.

Muammoning o'rganilganlik darajasi. Jahon tilshunosligida tarjimashunoslikka bog'ishlangan ishlar sirasiga L.S.Barxudarov²⁰, S.Vlaxov va S.Florin²¹, Y.Y.Nayda²², N.K.Garbovskiy²³larning ishlarini kiritish mumkin. Evfemizmlarning semantik, struktur, lingvokulturologik xususiyatlariga, leksikografik

muammolariga bog'ishlangan ishlar ham O.V.Nazdracheva²⁴, N.E.Rebrova²⁵larning maqolalarida o'z aksini topgan.

Evfemik birliklar tarjimasi bilan bog'liq mavzularda I.N.Nikitina²⁶, N.S.Moxovikova²⁷, Chjan Chan²⁸, V.V.Galaburda²⁹, O.A.Zinina³⁰, I.A.Arjanova hamda I.I.Goryayeva³¹, I.I.Ivanova va A.Z.Gaynutdinova³², D.A.Klimova, Y.A.Zuyeva³³, A.P.Kudryashova³⁴lar ilmiy mulohazalar yuritgan. Albatta, bunday birliklar, asosan, siyosiy diskurs va OAV nutqida faolligi sababli, tahliliy ishlarning askariyati mazkur soha bilan bog'liqligini ko'rish mumkin. I.G.Ignatyeva, Y.L.Buylova³⁵, M.Y.Brodskiy³⁶, A.V.Moreva hamda O.M.Grekova³⁷, Y.S.Baskova³⁸, R.A.Safina va D.R.Xadeyeva³⁹larning ilmiy tahlillari shular jumlasidan. O'zbek tarjimashunosligi va chog'ishtirma tilshunosligida evfemizmlar semantik xususiyatlarining tadqiqiga bo'lgan urinish L.T.Xoliyarov⁴⁰, S.Xajiyev⁴¹,

²⁴ Наздрачева О.В. Эвфемизмы // Вестн. ПГЛУ. – 2008. – № 4. – URL: <http://www.docme.ru/doc/352931/o.v.-nazdracheva-e-vfemizmy-e-vfemizmy-%E2%80%93-stilicheski>.

²⁵ Реброва Н.Е. Лексикографический статус эвфемизмов как языковых средств репрезентации лингвокультурной информации (на материале английского и немецкого языков). 10.02.19. Дисс. канд. филол. наук. – Ярославль, 2020. – С. 209.

²⁶ Никитина И.Н. Проблема перевода эвфемизмов экономического дискурса (на материале английского и русского языков) // Гуманитарные научные исследования. 2013. № 11 [Электронный ресурс]. URL: <https://human.snauka.ru/2013/11/5110>.

²⁷ Моховикова Н.С. Проблематика перевода эвфемизмов с китайского языка на русский: на материале религиозного дискурса тематической группы “смерть” // Актуальные вопросы переводоведения и практики перевода. Международный сборник научных статей. Том Выпуск 4. Нижний Новгород, 2014. – Нижний Новгород: ООО “АЛЬБА”, 2014. – С. 107–113.

²⁸ Чжан Чан. Эвфемизация в русском и китайском языках: лингвокультурологический и лингвопрагматический аспекты. Автореф. дисс. кандид. филол. наук. – Волгоград, 2013. – 24 с.

²⁹ Галабура В.В. Трудности перевода и интерпретации эвфемизмов. // Языковая личность и перевод: материалы V Междунар. науч.-образоват. форума молодых переводчиков, посвящ. 100-летию Белорус. гос. ун-та, Минск, 12–13 нояб. 2020 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: С.В.Воробьева (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2020. – С. 6–8.

³⁰ Зинина О.А. Прагматический аспект эвфемизмов и способы их перевода. // Профессиональная коммуникация: актуальные проблемы преподавания и исследования. Коллективная монография. – Тамбов: ТРОО “Бизнес-Наука-Общество”, 2016. – С. 82–86.

³¹ Аржанова И. А., Горяева И. И. Трудности перевода английских эвфемизмов в новостных текстах // Огарёв-Online. 2022. №7 (176). – С. 1–6.

³² Иванова И.И., Гайнутдинова А.З. Особенности перевода эвфемизмов англоязычной прессы (на материалах издания “The Guardian”) Terra Linguae. Сборник научных статей. 2019. – №6. – С. 69–74.

³³ Климова Д.А., Зуева Е.А. Особенности перевода эвфемизмов в современных немецкоязычных СМИ. // Филологический аспект: №6 (38) Июнь, 2018. – С. 93–100.

³⁴ Кудряшова А.П. Процессы образования и функционирования эвфемизмов в семантических полях “смерть”, “болезнь”, “возраст”: на материале современных русского и немецкого языков: дисс. канд. филол. наук: 10.02.19. – Саратов: 2002. – 236 с.

³⁵ Игнатьева И.Г., Буйлова Ю.Л. Стёртые эвфемизмы в политическом дискурсе: лингвокогнитивный и переводческий аспект. // Магия инно: новые измерения в лингвистике и лингводидактике. Сборник научных трудов. В 2 томах. Том 1. – 2017. – С. 422–427.

³⁶ Бродский М.Ю. Политический дискурс и перевод // Политическая лингвистика. – 2011. № 1. – С. 103–111.

³⁷ Морева А.В., Грекова О.М. Особенности и трудности перевода эвфемизмов (на материале новостных статей ВВС) // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2018. №4. С. 90–102.

³⁸ Баскова Ю.С. Эвфемизмы как средство манипулирования в языке СМИ: на материале русского и английского языков: дисс. канд. филол. наук: 10.02.19. – Краснодар: 2006. – 162 с.

³⁹ Сафина Р.А., Хадеева Д.Р. Семантические механизмы эвфемизации политического дискурса в русском и немецком языках. // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. Том 157, кн. 5. 2015. 112–120 с.

⁴⁰ Холияров Л.Т. (2022). Немис ва ўзбек тилларидаги эвфемизмларнинг функционал семантик хусусиятлари. *Архив научных исследований*, 2 (1), извлечено от <https://journal.issue.uz/index.php/archive/article/view/1435>

⁴¹ Хажиев С. Эвфемизмларнинг hozirgi zamon ўзбек, француз, ingliz tillaridagi funksional semantik xossalari. // “Tarjimashunoslikning dolzarb masalalari: tarjima nazariyasi va amaliyoti,

¹² Авдеева И.Р., Синёва Ю.О. Эвфемизмы в английском языке. // В мире языка и культуры: актуальные вопросы и перспективы современной науки. Материалы Международной научно-практической конференции молодых учёных (Иркутск, 17 мая, 2017 г.). – Иркутск, 2017. – С. 3–10.

¹³ Хажиев С. Эвфемизмларнинг hozirgi zamon ўзбек, француз, ingliz tillaridagi funksional semantik xossalari. // “Tarjimashunoslikning dolzarb masalalari: tarjima nazariyasi va amaliyoti, lingvokulturologiya va turizm soxalarining uzviy bog'liqligi” mavzusidagi Respublika ilmiy anjumani materiallari tўplami. – Toshkent, 2019. – 268 б. – Б.124–126.

¹⁴ Яркиева С.Э. Способы перевода эвфемизмов в медицинских текстах. // IX материалы всероссийского научного семинара (г. Уфа, 30 ноября 2017 г.). – Уфа: РИЦ БашГУ, 2017. – С. 39–45.

¹⁵ Орлова Е.А. Эвфемизмы и дисфемизмы в политических текстах британских СМИ / Е.А. Орлова // Лексикография и коммуникация, 2018: сб. материалов IV междунар. науч. конф. – Белгород, 26–27 апр. 2018 г. / М-во образования и науки РФ, НИУ БелГУ; отв. ред. А.П. Седых. – Белгород, 2018. – С. 133–136.

¹⁶ Навасартян Л. Г. Дисфемизмы как средство искажения информации в печатных СМИ / Л.Г.Навасартян. – Текст: непосредственный // Современная филология: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Самара, март 2017 г.). – Самара: ООО “Издательство АСГАРД”, 2017. – С. 88–90.

¹⁷ Мухаммед Хассен Саммани Мансур. Эвфемизмы в современном русском языке и способы их перевода на арабский язык. Дисс.маг.филол.наук. – Каир, 2015. – 255 с.

¹⁸ Петунни Ю.Е. Способы перевода эвфемизмов в медицинском дискурсе. Квалиф.раб. – Иркутск: ФГБОУ ВПО “ИГЛУ”, 2016. – 52 с.

¹⁹ Вишневецкая П.Р. Передача эвфемистической лексики при переводе рекламных текстов с английского на русский язык. Курс.раб. – Ярославль, 2017. – Б. 48.

²⁰ Бархударов Л.С. Язык и перевод. / Л.С. Бархударов. – М.: Международные отношения, 1975. – 465 с.

²¹ Влахов С. Флорин С. Непереводимое в переводе. / С. Влахов. С.Флорин. – М.: Международные отношения, 1986. – 416 с.

²² Найда Ю.Я. К науке переводить. / Ю.Я. Найда. – М.: Аспект пресс, 2000. – 266 с.

²³ Гарбовский Н. К. Теория перевода. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 544 с.

G.Y.Shamuratova⁴²larning ishlarida ko'zga tashlanadi. Shuningdek, Sh.Q.Shamsiyeva⁴³, Y.A.Sattarova⁴⁴ ham bu birliklarni monografik darajada ilmiy tahlilga tortgan. O'zbek tilidagi evfemizmlarning sohaviy diskursda qo'llanilishi A.Omonturdiyev⁴⁵dan keyin N.I.G'aybullayeva⁴⁶ni ko'rsatish mumkin.

Disfemizmlarning tarjimashunoslik va chog'ishtirma tilshunoslikdagi obyekt sifatidagi o'rni ham V.A.Petrova⁴⁷, O.I.Agafonova, M.S.Belozeroва, Y.F.Bex⁴⁸, A.S.Stasyuk⁴⁹, I.G.Ishenko⁵⁰, I.R.Gilyazova⁵¹, O.V.Obvinseva⁵², M.G.Cheporuxina⁵³larning ishlarida o'z aksini topadi. Bu birliklar ham, asosan, ijtimoiy-siyosiy nutqda faolligi sababli, Y.A.Orlova⁵⁴, I.A.Kasatova⁵⁵, O.D.Pastuxova⁵⁶, O.V.Obvinseva⁵⁷lar evfemik birliklar bilan yondosh hodisa sifatida tahlilga tortadilar. Asosan, dunyo tilshunosligida disfemik birliklarning nutq sathidagi voqeligiga e'tibor qaratgan tadqiqotchi sifatida Y.F.Bex⁵⁸ni ko'rsatish

лингвокультурология в туризм соҳаларининг узвий боғлиқлиги” мавзусидаги Республика илмий анжумани материаллари тўплами. – Тошкент, 2019. – Б. 124–126.

⁴² Шамуратова Г.Ю. О проблемах перевода эвфемизмов с немецкого языка на узбекский язык / Г. Ю. Шамуратова. – Текст: непосредственный // Филология и лингвистика. – 2017. – № 2 (6). – С. 84–85.

⁴³ Шамсиева Ш.К. Хитой ва ўзбек тилларидаги маиший эвфемизмларнинг лингвомаданий тадқиқи. Автореф. дисс... филол. фан. бўйича фалс. док. (PhD)... – Тошкент, 2020. – 53 б.

⁴⁴ Саттарова Е.А. Эволюция эвфемистического значения (на примере сопоставления эвфемизмов русского и узбекского языков) // Herald pedagogiki Nauka i Praktika Volume-2, № 6, October. – 2022. P. 31–42; Саттарова Е.А. Несовместимость эвфемизмов русского и узбекского языков как основное препятствие для лингвокультурологического сопоставления // Проблемы Науки. 2020. №7 (152). – С. 63–67.

⁴⁵ Омонтурдиев А. Ўзбек нутқининг эвфемик асослари. – Тошкент: Абдулла Қодирий номидаги халқ мероси нашриёти, 2000. – 128 б; Омонтурдиев А.Ж. Профессионал нутқ эвфемикаси. – Тошкент: Фан, 2006. – 232 б.

⁴⁶ Гайбуллаева Н.И. Ўзбек тилида тиббий эвфемизмлар (тиббий даврий нашр материаллари асосида). 10.00.01 – Ўзбек тили. Филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси автореферати. – Бухоро, 2019. – 51 б.

⁴⁷ Петрова В.А. Функциональная специфика эвфемизмов и дисфемизмов в паллиативном дискурсе. // Актуальные проблемы современной гуманитарной науки: отечественные традиции и международная практика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Симферополь, 4–5 май. 2017. – С. 511–517.

⁴⁸ Агафонова О.И., Белозерова М.С., Бех Е.Ф. Дисфемизмы и эвфемизмы в медийном дискурсе на примере публикаций о коронавирусе. // Казанская наука № 5 2020. – С. 52–54.

⁴⁹ Стасюк А.С. Прагматические характеристики дисфемизмов в парламентском дискурсе ФРГ и Швеции. // Риторика. Лингвистика. Смоленский государственный университет – Смоленск: № 11, 2015 г. – С. 300–306.

⁵⁰ Ищенко И. Г. Современные тенденции использования эвфемизмов и дисфемизмов в британской прессе // Известия ВГПУ. 2018. №3 (126). С. 116–119.

⁵¹ Гильязова И.Р. Прагматика эвфемизмов и дисфемизмов в языке англоязычной и татарской прессы. // Вестник КГТУ им. А.Н. Туполева. 234. – 2013. № 2, вып. 2. – С. 89–97.

⁵² Обвинцева О.В. Дисфемизмы как реализация стратегии дискредитации в русскоязычных средствах массовой информации // Политическая лингвистика. 3 (69)2018. ФГБОУ ВО “Уральский государственный педагогический университет”. – С. 63–68.

⁵³ Чепорухина М.Г. Эвфемизмы и дисфемизмы в новостной интернет-статье и комментариях к ней / М.Г.Чепорухина // Политическая лингвистика. – 2021. – № 1 (85). – С. 95–102.

⁵⁴ Орлова Е.А. Эвфемизмы и дисфемизмы в политических текстах британских СМИ / Е.А. Орлова // Лексикография и коммуникация, 2018: сб. материалов IV междунар. науч. конф. – Белгород: 26–27 апр. 2018 г. / М-во образования и науки РФ, НИУ БелГУ; отв. ред. А.П.Седых. – Белгород: 2018. – С. 133–136.

⁵⁵ Касатова И.А. Эволюция политических эвфемизмов и дисфемизмов в английском языке (на примере лексемы “Коммунист”) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2014. №20 (706). – С. 102–109.

⁵⁶ Пастухова О.Д. Основные функции дисфемизмов и причина их употребления в политическом дискурсе // Вестник ЧелГУ. 2014. №6 (335). – С. 69–72.

⁵⁷ Обвинцева О.В. Дисфемизмы как средства реализации стратегии дискредитации в англоязычных средствах массовой коммуникации. // Политическая лингвистика. 3 (69)2018. ФГБОУ ВО “Уральский государственный педагогический университет”. – С. 63–68.

⁵⁸ Бех Е.Ф. Особенности функционирования дисфемизмов на основе их отношения с эвфемизмами в англоязычной литературе // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2017. №2

мумкин. Biroq tahlillar tipologik darajada emas, lingvistik sathda bo'lib, bunday ishlar sirasiga yana E.R.Sadikova⁵⁹ning ham ishini misol qilib keltirish mumkin. Jahon tilshunosligida “disfemizm”ni boshqa nomlar bilan atab tahlilga tortilgan ishlar ko'zga tashlanadi, jumladan, A.V.Karasiq⁶⁰ “yumor”, A.N.Mutanova va T.Baymaxan⁶¹ “sarkazm” va “ironiya”, M.S.Chij hamda I.I.Danilova⁶²lar “kalambur”, S.A.Gazimalikova bilan T.I.Ragimxanova⁶³ “sleng” sifatida talqin etib, ularni salbiy vaziyatni uyg'otuvchi nutq birliklari qatorida o'rganadilar. Shuningdek, I.V.Gluxova⁶⁴, L.M.Garayeva⁶⁵, I. V.Reshetarova⁶⁶, L.L.Fedorova⁶⁷lar disfemik xususiyatga ega birliklarni nutqiy agressiya birliklari sifatida ilmiy xulosa chiqaradilar. Tipologik tahlillar sifatida M.Sh.Saturyan⁶⁸, I.R.Gilyazova⁶⁹, M.S.Pestova⁷⁰larning ishlarini ko'rsatish mumkin. Bunday salbiy xususiyatli birliklarning tarjimai bilan bog'liq ishlar esa M.I.Balandina⁷¹, A.N.Mutanova va T.Baymaxan⁷²larning tahlillarida o'z aksini topadi. O'zbek tarjimashunosligi va chog'ishtirma tilshunosligida qilingan ishlar sifatida esa faqat N.Jo'rayeva⁷³ning ilmiy xulosasini misol qilib olish mumkin.

Mavzu bo'yicha adabiyotlar o'rganilib, tahlilga tortildi. Bu borada M.M.Xakimova tojik va ingliz tillari evfemizmlari⁷⁴, Chjan Chan rus va xitoy tillarining evfemizmlari⁷⁵ muhim o'rin tutadi. Biroq badiiy adabiyotlarda aks etgan

(12). – С. 3–8.

⁵⁹ Садыхова Э.Р. Эвфемизмы и дисфемизмы в творчестве А.Эппеля. // МНСК-2020. Материалы 58-й Международной научной конференции. Новосибирск, 2020. – С. 57–58.

⁶⁰ Карасик А.В. Лингвокультурные характеристики английского юмора: дис. канд. фил. наук. – Волгоград: ФГБОУ ВО, 2001. – 193 с.

⁶¹ Мутанова А.Н., Баймахан Т. Особенности перевода сарказма и иронии с английского на русский и казахский языки // Вестник магистратуры. 2016. №5-1 (56). – С. 45–47.

⁶² Чиж М.С., Данилова И.И. Особенности перевода каламбура // Успехи современного естествознания. – 2012. – № 5. – С. 168.

⁶³ Газималикова С.А., Рагимханова Т.И. Особенности перевода молодежного сленга // Научные междисциплинарные исследования. 2021. №5. – С. 183–189.

⁶⁴ Глухова И.В. Лексико-семантические способы выражения речевой агрессии (на материале англоязычных печатных СМИ) // Вестник ЧелГУ. 2017. №12 (408). – С. 62–70.

⁶⁵ Гараева Л.М. Языковые средства вербальной агрессии профессиональных субкультур (на материале русского и английского языков). Автореф. дисс. канд. фил. наук. 10.02.20. – Казань, 2015. – С. 25.

⁶⁶ Решетарова И.В. Дисфемизм как средство проявления языковой агрессии. // Восточнославянская филология. Языкознание. Вып. 4(30), 2017. – С. 98–103.

⁶⁷ Федорова Л.Л. Прямое выражение агрессии в речевом общении / Л.Л. Федорова // Агрессия в языке и речи. – М.: 2004. – С. 219–232.

⁶⁸ Цатурян М.Ш. Лингвопрогнатика эвфемизации и дисфемизации англоязычного и русскоязычного политического дискурса. Автореф. дисс... канд. фил. наук, 10.02.19. – Майкоп, 2020. – С. 24.

⁶⁹ Гильязова И.Р. Прагматика эвфемизмов и дисфемизмов в языке англоязычной и татарской прессы. // Вестник КГТУ им. А.Н.Туполева. 2013. № 2, вып. 2. – С. 89–97.

⁷⁰ Пестова М. С. Эмотивность и оценочность как основные компоненты коннотации дисфемистических фразеологических единиц, построенных на гиперболе, в английском и русском языках // Лингвокультурология. 2010. №4. – С. 128–137.

⁷¹ Бalandina М.И. Проблема перевода арго и дисфемизмов в двуязычной ситуации. Автореф. дисс... канд. фил. наук. 10.02.20. – Москва, 2000. – С. 28.

⁷² Мутанова А.Н., Баймахан Т. Особенности перевода сарказма и иронии с английского на русский и казахский языки // Вестник магистратуры. 2016. №5-1 (56). – С. 45–47.

⁷³ Жўраева Н.Ш. Француз ва ўзбек тилларида эвфемик ва дисфемик бирликларнинг лингвокультурологик хусусиятлари. // Файбулла Саломов ва ўзбек таржима мактаби. Илмий маколалар тўплами. 13 декабрь 2022 йил – Тошкент: ЎЗМУ, 2022. – Б. 196–199.

⁷⁴ Хакимова М.М. Лексико-семантический анализ эвфемизмов в таджикском и английском языках. Диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук. – Худжанд, 2018. – 26 с.

⁷⁵ Чжан Чань. Эвфемизация в русском и китайском языках: лингвокультурологический и лингвопрагматический

evfemizm va disfemizmlarni o'g'irish masalasiga oydinlik kiritilmagan. O'zbek va rus tillaridagi evfemik va disfemik birliklar badiiy matn kesimida tarjimai o'rganilmagan, tarjima qoliplari, ifoda mezonlari ishlab chiqilmagan, pragmatik tahlillar, lingvokulturologik tasniflar amalga oshirilmagan.

Tadqiqotning dissertatsiya bajarilgan oliy ta'lim muassasasining ilmiy-tadqiqot ishlari rejalari bilan bog'liqligi. Tadqiqot Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat o'zbek tili va adabiyoti universiteti ilmiy tadqiqot ishlari rejasiga muvofiq "O'zbek va rus tillarining qiyosiy tipologiyasi" mavzusi doirasida bajarilgan.

Tadqiqotning maqsadi o'zbek va rus tillaridagi evfemik va disfemik hodisalarning chog'ishtirma aspektidagi tavsifini berish, ularning badiiy tarjimai usul va modellarini asoslashdan iborat.

Tadqiqotning vazifalari:

o'zbek tili evfemik va disfemik vositalarining rus tilida ifoda etilishini asoslash; rus tilidagi evfemik va disfemik vositalarning o'zbekcha matnda aks etishini dalillash;

o'zbek va rus tillaridagi mental xususiyatlarning lingvokulturologik, etnik va pragmatik shakllarini o'zga tilda aks ettirish masalalariga baho berish;

o'zbek va rus tarjimashunosligida badiiy tarjima aspektlarining ko'chim bilan bog'liq tomonlarini ochib berish;

evfemik va disfemik ko'chimlarning badiiy tarjimadagi imkoniyatlarini va chegaralarini belgilash.

Tadqiqotning obyektini "O'tkan kunlar" asari va uning rus tilidagi tarjimai hamda "Anna Karenina" asari va uning o'zbek tilidagi tarjimasidagi evfemik va disfemik birliklar tashkil qiladi.

Tadqiqotning predmetini evfemik va disfemik birliklarning tarjimasidagi semantik, struktur, lingvokulturologik, leksikografik jihatlarini, mazkur birliklarni tarjima qilishda tarjima usullarining, transformatsion modellarning rolini ochib berish hisoblanadi.

Tadqiqotning usullari. Tadqiqot mavzusini yoritishda qiyosiy tahlil qilish, tasniflash, tavsiflash usullaridan foydalanildi.

Tadqiqotning ilmiy yangiligi quyidagilardan iborat:

evfemik birliklarning tarjimasida kalkalash, muqobil tanlash (yaqinlashtirilgan tarjima), tavsifiy tarjima (transliteratsiya), transkripsiya qilish usullari dalillangan va disfemik birliklarning dunyo chog'ishtirma tilshunosligida nutqqa salbiy bo'yoq beruvchi boshqa nomlar ostida tipologik isbotlanishi va tarjimashunoslikda ko'proq tushirib qoldirish, kompensatsiya, kalkalash usullaridan foydalanish faol ekanligi aniqlangan;

turli tizimdagi tillarda iks-femalarning qiyosini belgilovchi morfologik, sintaktik, geneologik, lingvokulturologik omillar va tarjimasini belgilovchi grammatik, uslub tanlash, pragmatik, sohada qo'llanadigan iks-femalarni to'g'ri anglash omillari asoslanganib, ularning qiyosida leksik-semantik muammolar ko'chimlarda, tillarning yaqin va uzoqligi belgisiga ko'ra tipologiyasida, qo'llanilish

sohasida, til vakillarida iks-femik birliklarning idrok etilishidagi farqlarda aks etishi misollar bilan isbotlangan;

o'zbekcha asarlarning ruscha tarjimai hamda ruscha asarlarning o'zbekcha tarjimai qiyosiy tekshirilib, iks-femik vaziyat uchun moyil tarjima usullari aniqlangan, o'zbek va rus tillaridagi evfemik va disfemik birliklar badiiy tarjimasida tarjimonlarning o'ziga xos yondashuvi, iks-femik birliklarga adekvat muqobil tanlash masalalari ochib berilgan va evfemik va disfemik birliklarning tarjimada analog tanlash, leksik qo'shilmalar qo'shish, kalkalash, transkripsiya, perifraza, konkretlashtirish va umumlashtirish, modulyatsiya usullari, ularning tarjimadagi samaradorlik imkoniyati dalillangan;

o'zbek va rus tillaridagi evfemik/disfemik birliklar tarjimasini modellashtirish masalasiga oid tahliliy materiallardan mavjud transformatsion-semantik modelning yangi talqini – transformatsion-semiotik modeli yaratilgan;

iks-femik birliklar uchun qulay "vaziyatli model"ning nomi isloh etilib, situatsion-denotativ modeli ishlab chiqilgan, misollar orqali uning isloh etilgan nomi asoslanib, maqsadga yo'naltirilgan birliklarning pragmatik tabiati uchun xoslangan iks-femik birliklar tarjimasining funksional-pragmatik (dinamik) modeli qayta nomlangan, o'zgaruvchan xususiyatga ega evfemik va disfemik ko'chimlarning mazkur model orqali tarjimai asoslangan.

Tadqiqotning amaliy natijalari quyidagilardan iborat:

turli tizimdagi tillarda iks-femalarning belgisiga ko'ra tipologiyasi va tarjimasini belgilovchi omillar, leksik-semantik talqini muammolari hamda tarjimai muammolari ilmiy asoslangan;

rus va boshqa tillar tarjimashunosligi va chog'ishtirma tilshunosligida evfemizm hamda disfemizmlar talqini, shuningdek, o'zbek tarjimashunosligi va chog'ishtirma tilshunosligida evfemizm va disfemizmlar tadqiqotlar obyektini sifatidagi o'rni borasida ilmiy dalillangan;

o'zbek va rus tillaridagi evfemizm va disfemizmlarning o'zaro tarjimasida analog tanlash usuli, leksik qo'shilmalar, kalkalash usuli, transkripsiya usullari, konkretlashtirish, modulyatsiya kabi tushunchalar ilmiy tahlil qilingan, misollar bilan asoslangan, bu usullarning samaradorlik imkoniyati diagrammalar yordamida isbotlangan;

o'zbek va rus tillaridagi evfemizm va disfemizmlar o'zaro tarjimasini modellashtirishda transformatsion-semiotik modeli, situativ-denotativ modellari, funksional-pragmatik (dinamik) modeli asos qilib olingan, misollar bilan ochib berilgan.

Tadqiqot natijalarning ishonchliligi. Tadqiq qilingan materiallarning o'zbek tili va rus tili xususiyatlaridan kelib chiqqan holda xulosalar tayyorlashga yordam berganligi, ularning asosga ega ekanligi, metodologik tomondan mukammalligi, o'zbek va rus tillari iks-femik troplarining tarjimai modellari borligi amalda isbotlanganligi, tipologik yondashuvda manbalarga tayanilganligi bilan izohlanadi.

Tadqiqot natijalarining ilmiy va amaliy ahamiyati. Tadqiqot natijalarining ilmiy ahamiyati o'zbek va rus tillaridagi iks-femik birliklarning tarjimai usullari va modellari boyitilishi va tizimlashtirilishi bilan belgilanishi, o'zbek va rus tillari iks-

femik birliklarining qiyosiy tahlillari natijasidagi xulosalar ilmiy ahamiyat kasb etishi bilan izohlanadi.

Tadqiqot natijalarining amaliy ahamiyati o'zbek va rus tilidagi nutqiy vositalarni tarjima qilish uchun, "O'zbek va rus tillarining qiyosiy tipologiyasi" fani uchun, qolaversa tarjimashunoslik sohasini o'qitish jarayonida dastur, rejalar tuzish hamda mavzularni bayon etishda manba vazifasini o'tashi bilan belgilanadi.

Tadqiqot natijalarining joriy qilinishi. O'zbek va rus tilidagi iks-femik birliklarning tarjimasini o'rganish bo'yicha olingan natijalar asosida:

o'zbek va rus tillari badiiy tarjimasining o'rganilishi, tarjimaning transformatsion usul va modellari, o'zbek badiiy adabiyoti taraqqiyotiga xizmat qilishiga, badiiy adabiyotlarda nutq birliklarining lingvokulturologik xususiyatlariga, ularning tarjima jarayonida muayyan birlikka aylanishiga doir ilmiy xulosalardan Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat o'zbek tili va adabiyoti universitetida 2021–2023-yillarda bajarilgan PF-201912258-sonli "O'zbek adabiyotining ko'p tilli (o'zbek, rus, ingliz) elektron platformasini yaratish" mavzusidagi amaliy loyihada foydalanilgan (Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat o'zbek tili va adabiyoti universitetining 2023-yil 8-iyuldagi 01/110-1350-sonli ma'lumotnomasi). Natijada nutq birliklari tarjimasini bilan bog'liq xususiyatlar, ularning umumiy va xususiy jihatlari o'zgarib, yangi ilmiy manba va ma'lumotlar bilan loyiha materiallari boyitilgan;

o'zbek tilining rus tili bilan qiyosiy o'rganilishi natijasida turkiy tillarning nutq birliklari tipologik xususiyatlariga doir, ularning rus tili nutq birliklari bilan farqi, lingvokulturologik badiiy tarjimasini natijasida bu birliklarning leksik birlikka aylanishiga oid, turkiy tillar badiiy asarlarida qo'llangan evfemik va disfemik birliklar hind-yevropa tillariga o'girilganda lingvomadaniy muhit va mental imkoniyatlar yetishmasligiga, bu vaziyatda aniqlik kiritish zarurligiga oid xulosalardan Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat o'zbek tili va adabiyoti universitetida 2020–2022-yillarda bajarilgan PZ-2020042022 raqamli "Turkiy tillarning lingvodidaktik elektron platformasini yaratish" mavzusidagi amaliy loyihada foydalanilgan (Alisher Navoiy nomidagi Toshkent davlat o'zbek tili va adabiyoti universitetining 2023-yil 08-iyuldagi 01/10-1349-son ma'lumotnomasi). Natijada loyiha doirasida tayyorlangan ilmiy maqolalar, tezislar hamda monografiyalar o'zbek va rus tillaridagi evfemik va disfemik birliklar xususiyatlari va ularning tarjimasiga oid yangi ilmiy ma'lumotlar bilan boyishiga xizmat qilgan;

o'zbek va rus tillaridagi leksik va turg'un birliklarning pragmalogik, lingvokulturologik, sotsiolingvistik va psixolingvistik tadqiqiga oid ilmiy xulosalardan O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Qoraqalpog'iston bo'limi Qoraqalpoq gumanitar fanlar ilmiy-tadqiqot institutida 2012–2016-yillarda bajarilgan FA-F1-G003 "Hozirgi qoraqalpoq tilida funksional so'z yasalishi" ("Функциональное словообразование в современном каракалпакском языке") hamda FA-A1-G007 "Qoraqalpoq naql-maqollari lingvistik tadqiqot obyekti sifatida" mavzularidagi fundamental va ilmiy-amaliy loyihalarda foydalanilgan (O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi Qoraqalpog'iston bo'limi, Qoraqalpoq gumanitar fanlar ilmiy-tadqiqot institutining 2024-yil 19-martdagi 93/01-sonli ma'lumotnomasi). Natijada ularning umumiy va xususiy jihatlari o'zgarib,

yangi ilmiy manba va ma'lumotlar bilan boyitilgan materiallar, turkiy til matnlaridagi nutqiy birliklarning yevropa tilidagi nutqiy birliklari orasidagi farqlar ilmiy natijasiga oid va tarjima modellarining ahamiyatiga doir ma'lumotlar bilan aniqlashtirilib, to'ldirilgan;

tarjima modellarining ahamiyatiga oid ma'lumotlar, o'zbek tilining emotiv birliklarga, xususan iboralarga, qochirimlarga, kinoyalarga, maqollarga boyligi, o'zbek tilining nutq birliklari rus tili nutq birliklari bilan lingvokulturologik farqlari, ularning o'zaro badiiy tarjimasini natijasida leksik birlikka aylanganlarining lug'atlarda ta'minlanishi va tarjima imkoniyatini oshirishi borasidagi nuqtayi nazarlar, o'zbek milliy mental xarakterining yorqinligi tilda aks etishi haqidagi ilmiy xulosalar O'zbekiston milliy teleradiokompaniyasi "Toshkent" teleradiokanali tonggi dasturini tayyorlashda foydalanilgan ("Toshkent" teleradiokanali davlat muassasasining 2024-yil 20-maydagi 01-15-48-son ma'lumotnomasi). Natijada tarjima usullarining ahamiyati, ayniqsa, kinofilm va badiiy adabiyotlarda qo'llanilgan o'zbek tilidagi modallik, emotsionallikni yetkazib berishda rus tilining til vositalari yetishmasligi va rus tilidan tarjima qilingan filmlarning o'zbek tilidagi variantida yanada boy koloritga erishilganligiga doir yangi ma'lumotlar bo'lib xizmat qilgan.

Tadqiqot natijalarining aprotatsiyasi. Tadqiqot natijalari 6 ta xalqaro va 2 ta respublika ilmiy-amaliy anjumanlarida muhokamadan o'tkazilgan.

Tadqiqot natijalarining e'lon qilinganligi. Dissertatsiya mavzusi bo'yicha jami 37 ta ish, shundan 2 ta monografiya, O'zbekiston Respublikasi Oliy attestatsiya komissiyasining doktorlik dissertatsiyalarining asosiy natijalarini chop etish tavsiya etilgan ilmiy nashrlarda 17 ta ilmiy maqola (shu jumladan, 10 tasi respublika va 7 tasi xorijiy jurnallarda) nashr etilgan.

Dissertatsiyaning tuzilishi va hajmi. Dissertatsiya kirish, to'rt bob, xulosa, foydalanilgan adabiyotlar ro'yxati va ilovadan iborat. Hajmi 240 sahifani tashkil etadi.

DISSERTATSIYANING ASOSIY MAZMUNI

Kirish qismida dissertatsiya mavzusining dolzarbligi va zarurati ilmiy-nazariy jihatdan asoslangan, tadqiqotning maqsad va vazifalari, obyekt va predmeti tavsiflangan, respublika fan va texnologiyalari rivojlanishining ustuvor yo'nalishlariga mosligi ko'rsatilgan, ilmiy yangiligi va amaliy natijalari bayon qilingan, olingan natijalarining ilmiy va amaliy ahamiyati ochib berilgan, natijalarining amaliyotga joriy qilinishi, nashr etilgan ishlar va dissertatsiya tuzilishi bo'yicha ma'lumotlar keltirilgan.

Dissertatsiyaning birinchi bobi "**Evfemizm va disfemizm tarjimashunoslik hamda chog'ishtirma tilshunoslikning obyekti sifatida**" deb nomlanadi. Unda rus va boshqa tillar tarjimashunosligi hamda chog'ishtirma tilshunosligida evfemizmlar hamda o'zbek tarjimashunosligi hamda chog'ishtirma tilshunosligida evfemizm va disfemizmlar talqini alohida bo'limlarda yoritib berilgan. Evfemizmlarning tarjimashunoslikdagi o'rni qiyosiy tilshunoslikdagiga nisbatan ustun bo'lib, bu dunyoviylashuvda muammoliroq

bo'lgan masalani o'rganishga bo'lgan ehtiyoj bilan bog'liq. Rus va boshqa tillar tarjimashunosligi va chog'ishtirma tilshunosligida evfemizm va disfemizmlar talqini o'zbek tarjimashunosligi va chog'ishtirma tilshunosligi talqini diapazonidan kengroq. Rus va boshqa tillar tarjimashunosligida evfemizmlarning tarjimasi bilan bog'liq ishlarning aksariyati ijtimoiy sohalar, turli mavzular va tarjima usullar doirasida bo'lib, bunda *o'lim*, *kasallik* bilan bog'liq mavzular, siyosiy diskurs, iqtisodiy va tibbiy sohaga tegishli evfemik birliklar tarjimasi va uning usullari tahlil qilingan. Evfemik birliklarni tarjima qilish usullaridan eng faollari deb *kalkalash*, *analog tanlash* ko'rsatiladi. Rus va boshqa tillar chog'ishtirma tilshunosligida evfemizmlarga oid statistik ma'lumotlar; tillardagi ushbu birlikning qo'llanilish darajasi, mavzuiy guruhini aniqlash, qiyoslanayotgan/chog'ishtirilayotgan tillar bilan lingvokulturologik yondashuv bilan amalga oshirilgan jiddiy ishlar mavjud. Monografik ishlarida tillarning struktur-semantik jihatlari statistik tahlilga tortilgan. Mazkur ishlardan tillarning iks-femik voqelikka bo'lgan moyillik darajasi ko'zga tashlanadi.

Rus va boshqa tillar chog'ishtirma tilshunosligida disfemizmlar talqini kam uchraydi. Asosan, ingliz va nemis matnlarida, jumladan, eski badiiy asarlarida, keyinchalik publitsistik jarayonlarda disfemik ifodalar uchraydi. Bu tillar rus tili bilan chog'ishtirilib, tillarining psixologik xarakteristikasi ilmiy ishlarda talqin etiladi. Aksariyat ishlar muayyan tilning ichki resurslarini o'rganishga bag'ishlangan bo'lib, tipologik yondashuvlarda disfemizatsiyaga yondosh hodisalar tilga olingan. Yoshlarga xos sleng, kalambur, yumor, verbal agressiya, argo shular jumlasidan. Aynan disfemik birliklarning tillararo tipologik muammolari ochiq qolgan. Rus va boshqa tillar tarjimashunosligida disfemizmlarning aksariyati rus tilshunosligi bilan aloqador. Biroq tarjima usullari borasidagi ishlar sanoqli.

O'zbek chog'ishtirma tilshunosligida iks-femizmlar yuzasidan, asosan, ingliz, rus, fransuz, xitoy va nemis tillari bilan muayyan darajada tipologik talqinlar amalga oshirilgan. O'zbek tarjimashunosligida iks-femik birliklar tarjimasi bilan bog'liq ishlar rus va boshqa tillardagi ishlardan orqada ekanligi kuzatiladi.

O'zbek tarjimashunosligida iks-femik birliklarning o'zbek-nemis tillararo tadqiqoti mavjud. Shuningdek, kinodiskursdagi iks-femalar tarjimasi tadqiq etilgan. Bu masalaning turli aspektdagi tadqiqi dolzablik kasb etadi. Zero, iks-femik birliklarning o'zbek va rus tillariga tarjimasi usullari tahlilga tortilmagan.

Dissertatsiyaning ikkinchi bobi "**Turli tizimdagi tillarda iks-femalarning chog'ishtirilishi va tarjimasi muammolari**"ga bag'ishlanib, unda turli tizimdagi tillarning iks-femalar chog'ishtirilishi va tarjimasini belgilovchi omillar; turli tizimdagi tillar iks-femalarining chog'ishtirilishida leksik-semantik muammolar; turli tizimdagi tillarning iks-femalarini tarjima qilish muammolari xususida so'z boradi. Turli tizimdagi tillarning iks-femalarini chog'ishtirish va tarjima qilinishida muayyan omillarga tayanadi. Jumladan, turli tizimdagi tillarning chog'ishtirilishida morfologik, sintaktik, geneologik, lingvokulturologik omillar muhim rol o'ynaydi; tarjimasini belgilovchi omillarga esa grammatik, uslub tanlash, pragmatik, sohada qo'llangan iks-femik birliklarni

to'g'ri anglash kiradi. Bu omillar: a) tillarni bir biriga yaqinlashtirib qo'yishga; b) evfemik birliklarning qayta nomlanishiga; d) disfemik birliklarning ortofemik tusga kirishiga; e) ortofemik birliklar evfemik yoki disfemik kayfiyat berishiga olib kelishi mumkin.

Turli tizimdagi tillar iks-femalarining chog'ishtirilishida leksik semantik muammolar sinonimik, omonimik, antonimik, polisemantik jarayonda o'z aksini topadi. Bunda evfemizm va disfemizmning qo'llanilish darajasi farqlanadi. Disfemizmlar rus va Yevropa tillarida boshqa – sleng, jargon, argo, vulgarizm kabi yondosh hodisalar bilan hamohang tadqiq etiladi. Disfemizmning leksik, grammatik, morfologik va sintaktik masalalari, mavzuiy guruhlari yondosh hodisalarga nisbatan ustun. Evfemik va disfemik birliklarning metoforik, metonimik, sinekdoxik, vazifadoshlik asosida ma'no ko'chimlari turli tizimdagi tillarda o'xshash. Disfemizmning lingvopragmatik, lingvokulturologik xususiyatlari chog'ishtirilayotgan tillarda o'ziga xos xususiyatlarga ega.

Evfemizmlarning leksik-semantik muammolari sinonimik, omonimik, antonimik, monosemantik va polisemantik jarayonda ham o'z aksini topadi. Ko'p tillarda *o'lim* tushunchasi bilan bog'liq sinonim evfemizmlar o'z denotati bilan o'xshash bo'ladi va ularni tarjima tilidagi ekvivalent evfemik leksik birlik bilan tarjima qilish oson. Omonimik holat esa polisemantik holat bilan o'xshash bo'ladi. Ularning farqi tarjima jarayonida aniqlanadi. Antonimik evfemizatsiya hamma tillarda, xususan, o'zbek va rus tillarida ham o'xshash holatda yuz beradi, asosan ijobiy sifatni qo'shtirnoq ichida evfemalashtirib berishda ko'zga tashlanadi.

Disfemizmlar vulgarizm, sleng, jargon, invektiva, varvarizmlar bilan hamohang vujudga kelgani bilan ularning chegarasi bor. Disfemizmlarning sinonimik qatori asosan badiiy adabiyotda ko'zga tashlanadi. Shuningdek, o'lim, kasallik, urush va turli ofatlar natijasida paydo bo'lgan nutqiy birliklar disfemizmlarning sinonimik qatoridan o'rin oladi. Disfemik omonimiya o'ta xususiy nutqiy jarayon bo'lib, har bir tilning ichki muhiti uchun yaratilgan birlikdir. Antonimik disfemizmlar o'zbek va rus tillarida morfologik ko'rsatkichlari bilan hosil bo'lishi mumkin. Disfemizm lingvopragmatik va lingvokulturologik jihatdan evfemizmga nisbatan ancha xususiy va originaldir. Bunga so'kish, haqorat, qarg'ish, masxara, kinoya kabi mavzuiy masalalar, gender xoslanish, sotsiomadaniy stereotiplar kiradi. Shunga ko'ra rus va o'zbek tillarida disfemizmlarning leksik-semantik jihatdan leksik, morfologik, grammatik, sintaktik sathlarida farqlar kuzatiladi.

Turli tizimdagi iks-femizmlarning tarjimasi ko'proq badiiy tarjima doirasida o'rganiladi. Badiiy tarjimada iks-femalar o'zbek va rus tillarida ham iks-femalashtirilgan. Iks-femalarni bir tildan ikkinchi tilga o'tkazishda yuzaga keladigan muammolar, birinchi navbatda, manba tilining ma'nosini to'liq aks ettiruvchi optimal tarjima usulini tanlash bilan bog'liq. Evfemizm tarjimasi o'zbek tilshunosligida yirik ishlar sanoqli bo'lib, uning tarjima jarayonidagi mezonlari, qoliplari, talablari yetarlicha ishlanganicha yo'q. Biroq ushbu ko'chimning har bir tilda maxsus o'rganilishi natijasida katta yutuqlarga erishilgan. Disfemizm tarjimasi o'zbek tilshunosligida lingvomadaniy tadqiq

uchun katta ahamiyatga ega. Xususan, nutqiy madaniyat nuqtayi nazaridan mazkur hodisaning tilda ifoda etilishi me'yorlashtirilmaganligi bois, uni o'rganishda tadqiqot obyekti bo'la olmaganligi bilan xarakterlidir.

Dissertatsiyaning uchinchi bobi "**O'zbek va rus tillaridagi evfemizm/disfemizmlar badiiy tarjimasida yondashuv hamda usullar**" deb nomlanadi. Bunda dastlab tarjimonlarning evfemik va disfemik birliklarni badiiy tarjimasida obyektiv va adekvat yondashuvi xususida so'z boradi. Iks-femizmlarni tarjima qilishda tarjimonlarning roli katta, ikki tilning o'rtasidagi uchinchi shaxs sifatida xolis va adekvat yondashuv muhim ahamiyat kasb etadi. Iks-femik birliklarni to'g'ri anglash, tilning morfologik, sintaktik, lingvokulturologik omillar tarjimon uchun notanish bo'lmasligi kerak. Shu ma'noda, o'zbek tilidagi badiiy asar tajimoni ham, rus tilidagi badiiy asar tarjimoni ham o'zbek bo'lganda nutqdagi ekspresivlik o'zbek tilida saqlangani va rus tilida saqlanmagani kuzatildi. Masalan: *шпилька* so'zining lug'aviy (*заколка, булавка, каблук, спица, игла, вилка, штифт, шелчок, подковырка, невидимка, ...*) ma'nolaridan tashqari rus tilida bir necha ko'chimplari (masalan: *сарказм, ирония, острота, издевательство, оскорбление, унижение, сатира, карикатура, подкол*)⁷⁶ kabi ma'nolari) bo'lib, tarjimon hammasini ham o'sha ma'no bilan o'gira olmagan:

1. *Он прочел и другую статью, финансовую, в которой упоминалось о Бентаме и Милле и подпускались тонкие шпильки министерству.*

Stepan Arkadich moliya masalalaridan bahs etuvchi yana boshqa maqolalarni ham o'qidi; bunda Bentam va Mille tilga olingan, ministrlikka ta'na toshi otilgan edi.

2. *Со свойственной ему быстротою соображения он понимал значение всякой шпильки: от кого и на кого и по какому случаю она была направлена, и это, как всегда, доставляло ему некоторое удовольствие.* (Анна Каренина – 21)

U o'zining o'tkir farosati orqasida har qanday imo-ishoraning ma'nosini: kim tosh otyapti, kimning sha'niga tosh otilyapti, nima munosabat bilan shunday qilinyapti – buni darhol payqab olar va bu narsa uni har vaqt birmuncha tamnun qilardi.

Bu yerda *шпилька* so'zining evfemik ma'nosi, gapda qo'llangan *tosh otish* leksik qo'shilmasi bilan muayyan darajada yetkazib berilgan. U "imo-ishora" o'girmasining ma'nosini to'ldirish uchun xizmat qilgan. Bu birlik ham "izoh", "malomat", "piching", "qistirma" kabi birliklariga almashtirilganda yanada yaqinroq evfemiyani hosil qilish mumkin: *U o'ziga xos o'tkir zehni bilan hap bir qistirmaning mohiyatini: kimdan va kimga, nima sababdan yo'llanganini tushunardi, bu esa, har doimgidek, unga qandaydir zavq berardi.* Bundan tashqari o'zbek tilida "chaquv" atamasi mavjud bo'lib, *chaqimchilik* so'zining ma'nosidan hosil bo'lgan harakat nomi sifatida OAV da uchraydi:

"Chaquimchilik – birovlarining ustidan hokimiyat organlariga chaquv uyushtirishni kasb qilib olgan ayrim shaxslar o'z ishiga sidqidildan

*yondashishmoqda va bu xatti-harakatidan aslo uyalishayotgani yo'q."*⁷⁷

Mazkur birlik "chaquv" (nima qilmoq?) so'zining o'zagidan olingan ko'chma so'z sifatida disfemik tabiatga ega. Bunda Erkin Vohidovning mazkur so'zga bergan ta'rifi dalil bo'la oladi: "Ari, ilon-u chayonning nashtar urishini ham besabab chaqish demaganlar. Demak, chaqimchi bilan gazandaning hunari bir"⁷⁸. U yuqoridagi pragmatik vaziyatda *шпилька* so'zi uchun muqobil okkazonal birlik bo'la olish qobiliyatiga ega:

U o'ziga xos o'tkir zehni bilan hap bir chaquvning mohiyatini: kimdan va kimga, nima sababdan yo'llanganini tushunardi, bu esa, har doimgidek, unga qandaydir zavq berardi.

Bunda evfemik vaziyat biroz disfemik vaziyatga o'zgarishi kuzatiladi. Zero, "birovning gapini birovga aytsa *chaqimchilik*, insonning gapini yuqoriga, podsholikka yoki hukumatga yetkazsa *chaquv* bo'ladi. *Chaquv* oldida *chaqmachaqqarlik* holva bo'lib qoladi. Chaqimchilikdan bir insonga ozor yetsa, chaquvdan yuz minglarning yostig'i qurigan"⁷⁹, degan edi E.Vohidov. Biroq kontekstga iks-femik xarakter yuklash maqsadi ustunlik qilib, obyektiv leksik birliklardan foydalangan holda umumiy matn emotivligini, okkazonalligini hosil qilish maqsadga muvofiq.

Bobning ikkinchi bo'limi o'zbek va rus tillaridagi evfemizm/disfemizmlarning tarjima usullariga bag'ishlanadi. Iks-femizmlarni tarjima qilishda tarjimaning turli usullaridan foydalanish mumkin. Biroq, transkripsiya, konkretlashtirish usullari evfemizmni tarjima tilida yetkazishda past ko'rsatkichga ega. Analog topish usuli esa eng samarali usuldur. Shuningdek, kalkalash, leksik qo'shilmalar qo'shish orqali emfatik birlikni tarjima tilida yetkazish imkoni mavjud. Tarjima jarayonida bir nechta usullardan foydalanish ham mumkin.

Analog tanlash usuli: *Shundan so'ng ikkinchi dushmani tuy nukdan chiqmayoq ishini bitirdim. Bizning foji'amizning asl omili bo'lg'an Homid esa go'yo manim qo'limda mushuk kabi o'yin bo'lg'an, uni kulib-kulib, o'ynab turib tilimlagan edim...// После этого я прикончил второго врага тут же, не вылезая из пролома. А главный виновник всех наших бед Хамид стал игрушкой в моих руках, я тешился им, как мышонком, и расправился с ним играючи...*

Leksik qo'shilmalar: "Мне видеть мерзко, мерзко, и вы добились, вскружили голову девочонке." gapida *мерзко* so'zi takror qo'llanilib, voqelikka nisbatan nafrat hissini bo'rttirish uchun stilistik priyom sifatida disfemizmdan foydalaniladi. Tarjimada bu holat leksik qo'shilma bilan, xususan, fe'lli so'z birikmasi bilan o'z aksini topadi: *Bunday narsalardan jirkanaman, ko'nglim ayniydi, siz bo'lsangiz murodingizga yetdingiz: qiz bechoraning boshini aylantirdingiz.*

Kalkalash usuli: *Qars ikki qo'ldan chiqadir, – dedi Zaynab, – men yaxshi bo'lg'an bilan opam yomon bo'lsa, hozirgi bergan va'damdan nima foyda*

⁷⁷ <https://kun.uz/28497313?q=%2Fuz%2F28497313>

⁷⁸ Вохидов Э. Сўз латофати. – Тошкент: O'zbekiston, 2014. – Б. 16.

⁷⁹ Ko'rsatilgan manba.

⁷⁶ <https://kartaslov.ru>

bo'lsin. // **В ладоши хлопают двумя руками**, – сказала Зайнаб, – если я буду хорошей, а старшая сестра – плохой, как же тогда я сдержу обещание.

Transkripsiya usuli: *Наш милый самовар будет в восторге (Самоваром он называл знаменитую графиню Лидию Ивановну за то, что она всегда и обо всем вспоминалась и горячилась).* // *Dilkash samovarimizning boshi osmonga yetadi-da (U mashhur grafinya Lidiya Ivanovnani hamma vaqt, hamma narsaning tashvishini yeb, hovliqib yurgani uchun samovar deb atardi).*

Perifraza va parafraza: *Все умное так надоело...//... aqlli gaplar me'daga tegib ketdi...; Ol bolam, ol! Men tomoqdan uyulaturg'on kishini yomon ko'raman. // Ну возьми же, кушай, дитя мое! Я не люблю людей, которые стыдятся есть.; Как же, знаю. Я сним имел дела “положительно и окончательно”.* // *Bo'lmasa-chi, albatta taniyman. Men ham u bilan “bor baraka” qilishganman.*

Konkretlashtirish va umumlashtirish: *Xafa bo'lish emas, so'yindim, – dedi Kumush va dasturxondan cho'qindi. // Я нисколько не обиделась, напротив, даже обрадовалась, – сказала Кумуш и взяла кусочек с одного из блюд.; Есть, брат! Вот видишь ли, ты знаешь тип женщин оссиановских⁸⁰... женщин, которых видишь во сне... Topdim, og'ayni! o'zingdan o'tar gap yo'q, hurliqo... tushingga kirib turadigan xotinlar bo'ladi...*

Modulyatsiya: *Ты ведь не признаёшь, что бы можно было любить калачи, когда есть отсыпной поек, – по-твоему, это преступление; а я не признаю жизни без любви, – сказал он, поняв по-своему вопрос Левина. // – Sen axir o'zingning halol noning turganda, bironing kulchasiga ko'z olaytirishni yoqtirmaysan, sen buni jinoyat deb bilasan; men esa hayotni muhabbatsiz tasavvur qilolmayman, – dedi u, Levinning savolini o'zicha tushunib.*

Bobning uchinchi bo'limi o'zbek va rus tillaridagi evfemizm/disfemizmlar badiiy tarjimasini usullarining samaradorlik imkoniyati xususida. Iks-femizmlarni tarjima qilishda tilning turli belgilariga ko'ra: analog tanlash usuli, leksik qo'shilmalar qo'shish usuli, konkretlashtirish usuli, umumlashtirish (generalizatsiya), transkripsiya, kalkalash, perifraza va modulyatsiya usullari samaradorligi aniqlandi. Tilning tipologik xususiyatlarini geneologik, morfologik, sintaktik, lingvokulturologik omillari namoyon etadi va asosan modulyatsiya, perifraza, leksik qo'shilmalar qo'shish usuli bunda faollik qiladi. Iks-femik birlilarning tarjimasini esa grammatik, uslub tanlash, pragmatik va sohada qo'llanilgan iks-femalarni to'g'ri anglash omillari belgilab beradi va bunda grammatik omilda modulyatsiya, leksik qo'shilma, analog tanlash; pragmatik omilda leksik qo'shilma, modulyatsiya, perifraza/parafraza, konkretlashtirish va umumlashtirish; sohada qo'llanilgan iks-femalarni to'g'ri anglash omilida leksik qo'shilma va analog tanlash usullaridan tashqari hammasi; uslub tanlash omilida esa tarjima usullarining hammasi ishtirok etadi. Iks-femizmlarning leksik-semantik jihatlarida tarjima usullarining samaradorligi,

⁸⁰ Jumladagi ...тип женщин оссиановских... birligi havolada ingliz shoiri Dj. Makferson tomonidan 1765-yilda chop etilgan “Песен Оссиана” romanidagi ayol obrazlariga ishora qilinadi. “Оссиановские женщины” birligi tarjima tilida “hurliqo” leksemasi bilan almashtiriladi. Natijada evfemik ekspressivlik umumlashadi.

asosan, sinonimik jarayonda kuzatiladi. Evfemizmlarning omonimik, polisemik, antonimik jarayonlarida ham konkretlashtirish, umumlashtirish hamda transkripsiyadan tashqari hamma tarjima usullari samaradorligi aniqlandi. Disfemik birliklarda esa sinonimik jarayonda hamma tarjima usullari faolligi, omonimik holatni tarjima qilishda modulyatsiya, umumlashtirish, analog tanlash usullari muammo ekanligi, antonimik jarayonda modulyatsiya va transkripsiya usuli besamar ekanligi, polisemantik jarayonda, asosan, konkretlashtirish, transkripsiya va kalka usuli ma'no ko'lamini kengaytirmasligi aniqlandi.

Dissertatsiyaning to'rtinchi bobi “**O'zbek va rus tillaridagi evfemizm/disfemizmlarning tarjimasini modellashtirish interpretatsiyasi**” deb nomlanadi. Tarjimada modellashtirish atamasi ostida asl matndagi mohiyatni boshqa tilda nusxasini yaratish uchun qolip yasash deb tushunish lozim. Tarjimashunoslikda bir nechta tarjima modellari mavjud. Lekin ular aynan iks-femik birliklar uchun emas. Iks-femik birliklarning tarjimasini uchun transformatsion-semiotik, situatsion-denotativ va funksional-pragmatik modellardan foydalanish ahamiyatga molik.

Tarjimashunoslikda an'anaviy transformatsion-semantik model mavjud bo'lib, iks-femik birliklar uchun u transformatsion-semiotik model deb atalishga loyiq. Chunki bunda bir qator transformatsiyalar amalga oshiriladi. Masalan: – *Iymanma, Kumush otin, bu kun-erta bizga kelinsan, uchunchi kundun boshlab sen mug'ombirning boshingda tegirmon yurgizishni o'zim yaxshi bilaman! – dedi. // – Ну смущайся, Кумуш-атын. Сегодня-завтра ты наша гостья, новая невестка. А дня через три я у тебя, хитрюги, на голове жернова буду вертеть.*

Bu modelning tahlil qilish bosqichida ma'nosida elementar belgilar (semalar)i bo'lgan alohida so'zlar ham soddalashtirilgan transformatsiyalarga uchraydi. Tushunchalarning bunday elementlari semantik ma'nosi yaqin so'zlar bilan qiyoslash va ularni farqlash jarayonida ajralib turadi. Bunday semantik qator a'zolarida tushunchaning umumiy elementlarini topish mumkin bo'lganidek, differensial, sinonimik qatoridagi boshqa a'zolaridan farqli ma'nolarini ham aniqlash mumkin. Masalan: *kelin, kelinchak, yangi kelin, oiladagi yangi odam, hozircha mehmon, mehmon* so'zlari qatorida umumiy (yadroviy) ma'no komponenti “bir xonadonga boshqa xonadondan yangi oila a'zosi bo'lib kelgan odam” bo'ladi.

Ular orasida *kelin* – *nevestka* hosila ma'nosi bu yadroviy tushunchadan tashqari yana ikkita qo'shimcha differensial “yangi odam”, “mehmon” va “yana bir oila a'zosi”, “hozircha mehmon, keyinchalik kelin, ya'ni qiz, bir oila a'zosining mahrami, bolalarning onasi, nabiralarning buvisi” belgilarini o'z ichiga oladi. Shu ma'noda tarjima tilida o'z soyasida “yangi odam”, “mehmon” semalarini o'zida yashirayotgan hosila ma'no (*kelin*) ochiq, ya'ni neytral ifoda (*gostya, novaya nevestka*) bilan almashadi. Bunda tarjima me'yorlariga xos modeldan foydalanib muayyan natijaga erishilgan.

Iks-femik birliklar uchun mos ushbu model belgilar va belgilar tizimini o'rganishning uchta asosiy jihatini ochib beradi:

1) sintaktik jihat: u interpretatsiya qilinishiga aloqasi bo'lmagan belgi

tizimlarining ichki xususiyatlarini o'rganadi;

2) semantik jihati: u belgilarning belgilanayotgan voqelikka bo'lgan munosabatini ko'rib chiqadi;

3) pragmatik jihati: u belgilarning "adresat" bilan aloqasini, ya'ni belgilarni ulardan foydalanuvchilar tomonidan interpretatsiya qilish muammolarini, ularning interpretator uchun foydaliligi va ahamiyatini o'rganadi.

Tarjimaning situatsion-denotativ modeli situatsiyaga asoslanadi. Har bir tilning situatsiyasidan kelib chiqib denotat tanlanadi va matndagi ekvivalent birliklardan holi matn yaratiladi. Manbalarda denotativ, denotativ (situativ), situativ-denotativ modellar qayd etiladi. Iks-femik birliklar uchun situatsiya ustivorlik qiladi. Shuning uchun, uni situatsion-denotativ model bilan tarjima qilish maqsadga muvofiq. Masalan: "Biz shu holda ketadigan, bir-birimizning tegimizga suv quyadirg'an bo'lsaq yaqindirki, o'rus istibdodi o'zining iflos oyog'i bilan Turkistonimizni bulg'atar va biz bo'lsaq o'z qo'limiz bilan kofir qo'lig'a tutqin qilib topshirquchi – biz ko'r va aqlsiz otalarg'a xudoning la'nati albatta tushar, o'g'lim!"⁸¹.

Ma'lumki o'sha davrda ruslarga nisbatan "dushman" denotati avj olgan bo'lib, tarjimon manba tilidan rus tiliga tarjima qilingani uchun o'rus so'zining ekvivalentini qo'llamaydi: "Ежели мы сами будем уничтожать наших кровных братьев, недалек тот день, когда грязные сапоги врагов затопчат нашу землю. Туркестан покроется позором под гневом завоевателей, и тогда мы собственными руками наденем на шею следующего поколения ярмо порабощения. Нас, слепых, безумных отцов, добровольно отдающих свое будущее в руки неверных, Аллах безусловно проклянет за междоусобицу, которая и есть причина нашей беспомощности перед неверными, сын мой!"⁸².

Bu tarjima leksik-semantik belgilar bilan emas, matn ekvivalenti situatsion transformatsiyaga uchragan. Bunda denotat sifatida *враг, завоеватель* leksik birliklari matn uchun yadro vazifasini o'tamoqda. *Kofir* disfemik ko'chimi esa *неверный* evfemik tabiatli birlikka aylangan. Umuman, matnda disfemik birliklar ko'p uchraydi: *iflos oyog'i* → *грязные сапоги*, *bulg'atar* → *затопчат*, *ko'r va aqlsiz otalar* → *слепые, безумные отцы* kabi. Ularning ayrimlari alohida olinganda leksik ma'nosining semantik varianti emas. "Bobolarning muqaddas gavdasi madfun Turkistonimizni to'ng'izxona qilishig'a hozirlang'an biz itlar yaratguchining qahrig'a albatta yo'liqarmiz"⁸³. Bunday disfemik ko'chimli leksik birliklarning lug'aviy ma'nosi tarjima tilida o'zgarmaydi: *Нас обязательно постигнет кара Господня за то, что мы, собаки, позволили превратить в свинарник Туркестан, где покоится священный прах предков.* Mazkur tarjimada situatsion-denotativ modeldan foydalanilmagan. Tilning lug'at boyligidagi mavjud iks-femik *to'ng'izxona* → *свинарник*, *itlar* → *собаки* birliklardan foydalanadi. Bu esa transformatsion-semantik modelga xos.

Tarjimashunoslikda aynan funksional-pragmatik model alohida model sifatida o'rganilmagan. Funksional, kommunikativ funksional modellar ayrim ishlarda tadqiqot obyektiga bo'lgan. Funksional model "skopos" nomi ostida nemis tilshunosligida birinchi bor qayd etilgan. Unda til birliklarining maqsadli qo'llanilishi tarjimada ham o'z ifodasini topishi kerakligi haqidagi nazariya ilgari suriladi. Iks-femik birliklar esa, aynan, maqsadli birliklar sifatida qaraladi. Bunda pragmatik vaziyat ham muhim ahamiyat kasb etadi. Masalan: "Юсуфбек-хаджи, хорошо зная **взбалмошный** характер своей **недалёкой** жены, решил не рассказывать ей ничего о том, что произошло с Атабеком, не раскрывать его тайн, но счел необходимым предупредить Узбек-аим о приезде маргиланской невестки и ее родителей"⁸⁴.

"Yusufbek hoji **chala-dumbul tabiatlik** xotini **fe'li xo'yini** yaxshi bilgani uchun o'tkan voqi'larni, ya'ni Otabek sirlarini unga ochmasliqqa qaror bergan bo'lsa ham, ammo marg'ilonliq kelin va qudalarning kelishlaridan xabar berishni lozim deb topdi"⁸⁵.

Asliyatda "dumbullik" ko'chma ma'noda "hayot tajribasiga ega bo'lmagan", "g'o'rlik" mazmunida kelib, aslida, uning "chala"ligi esa "g'o'rlik" emas, balki "aqllilik"ka yarim barobar yetmagan ma'nosini berishi kerak, ya'ni "g'o'rlik"dan biroz yuqori – "aqllilik"ka yaqinroq. Lekin "chala" so'zining o'zi salbiy o'ttenkaga ega bo'lgani uchun nutq vaziyatida – xalq tushunchasida bu birikma salbiy birlik sifatida qabul qilinadi. Tarjima tilida shu hosila ma'no uzvlarining mavjudligini ko'ramiz. Konnotatsiya emotiv qiymatga ega bo'lib, bu birlik manba tilidagi mental borliqni pragmatik to'g'ri baholagan holda idrok etilish va aks ettirish mahsuli sifatida namoyon bo'ladi. Nutq pragmatikasi bilan bevosita va uzviy bog'liq bo'lgan evfemizmning ta'sir etish funksiyasidan samarali foydalanilgan. Shunga ko'ra, iks-femik birliklarning tarjimasida funksional-pragmatik modeldan foydalanish samarali natijani beradi, deyish mumkin.

XULOSA

1. Iks-femizmlarning tarjimashunoslik va chog'ishtirma tilshunoslikda o'rganilishi turli sathlarda amalga oshirilgan. Bunda tarjimashunoslik hamda chog'ishtirma tilshunoslik sohalari ayri-ayri maqsad va muammolarni o'zida aks ettirgani bois tadqiqotlar darajasi farqlanadi. Tarjimashunoslikda nutqiy birliklarning tarjima usullari, interpretatsion modellari talqin etilsa, chog'ishtirma tilshunoslikda ularning tillararo umumiy va xususiy belgilari tadqiqot obyektiga aylangan.

2. Chog'ishtirma tilshunoslikdagi ishlarning aksariyati monografik planda bo'lib, tarjimashunoslikda iks-femik birliklarning tarjimasini bilan bog'liq ishlar ko'pincha ilmiy maqolalarda, kichik tadqiqotlarda o'z aksini topadi. Bu iks-femik birliklarning o'zgaruvchan xususiyatga egaligi bilan belgilanadi. Chog'ishtirma tilshunoslikda esa mazkur nutqiy birliklarning lisoniy sathga ko'chganligi, ommalashganligi, badiiy tus olganligi qiyosiy tahlilga tortilgan.

⁸¹ Qodiriy A. O'tkan kunlar. Roman. – Toshkent: www.ziyouz.com kutubxonasi, 2008. – B. 161.

⁸² Кадыры А. Минувшие дни. – Ташкент: Шарк, 2009. – С. 324.

⁸³ Qodiriy A. O'tkan kunlar. Roman. – Toshkent: www.ziyouz.com kutubxonasi, 2008. – B. 161.

⁸⁴ Кадыры А. Минувшие дни (перевод Мухаммаднодыра Сафарова). – Ташкент: Шарк, 2009. – С. 259.

⁸⁵ Qodiriy A. O'tkan kunlar. Roman. – Toshkent: www.ziyouz.com kutubxonasi, 2008. – B. 164.

3. O'zbek chog'ishtirma tilshunosligida iks-femik birliklarning tadqiqot obykti sifatidagi roli rus, fransuz, nemis, xitoy, ingliz tillari bo'lgan tadqiqotlarda ko'zga tashlanadi. Iks-femik birliklarning tarjima muammolari inglizxon badiiy kinodiskursida voqelangan evfemik, ortofemik va disfemik birliklarni o'zbek tiliga tarjima qilishning muayyan tamoyillarini belgilash asosida hal etilgan xolos. Badiiy matnda ifodalangan mazkur nutqiy birliklar tarjimasi masalasi ochiq qolgan.

4. Iks-femik birliklarning chog'ishtirilishi va tarjimasi muayyan omillarga tayanadi. Bunda tilning turli belgilari asosida farqlangan xususiyatlari muhim ahamiyat kasb etadi. Turli tizimdagi tillar iks-femik birliklarining chog'ishtirilishini morfologik, sintaktik, geneologik, lingvokulturologik omillar; tarjimasini esa grammatik, pragmatik, uslub tanlash va sohada qo'llangan iks-femalarni to'g'ri anglash omillari belgilaydi.

5. Iks-femalarning leksik-semantik muammolari shakl va ma'no munosabatiga ko'ra hamda ma'no ko'lamiga ko'ra voqelangan birliklarda o'z aksini topadi. Ularning chog'ishtirilishida ham, tarjimasida ham turli tizimdagi tillarning morfologik, sintaktik, geneologik, lingvokulturologik xususiyatlari namoyon bo'ladi. Shuningdek, turli tizimdagi tillar iks-femalarning leksik-semantik masalalarida umumiylik va xususiylik darajasiga ko'ra *sinonimik* (o'lim, kasallik tushunchalari kabi), *antonimik* (qo'shtirnoq ichida berilish, bo'lishsizlik shaklidagi grammatik xususiyatlar kabi), *polisemantik* (metafora, metonimiya, sinekdoxa kabi), *monosemantik* (haqorat, qarq'ish kabi) jarayonlarda uyg'unlik mavjud, omonimik jarayon esa farqlanishi kuzatiladi. Chunki lingvokulturologik va pragmatik vaziyatning har bir til ichki resursida turlicha lisoniylik omonimik jarayonining xususiyatini ko'rsatadi.

6. Evfemik va disfemik birliklarning ifoda plani mental-madaniy belgilariga ko'ra ham farqlanadi. Disfemizmlarning chog'ishtirilishida leksik-semantik muammolar lingvopragmatik, lingvokulturologik jarayonlarda ham ko'rinadi. Shu jihatdan evfemizmga nisbatan disfemizm o'ta xususiydir. Mavzuiy guruhlari turli tizimdagi tillarning har qaysisida o'ziga xos. Uning leksik, morfologik, grammatik, sintaktik xususiyatlari har bir tilda ayri-ayri namoyon bo'ladi. Evfemizm esa turli tizimdagi tillarda bir maqsad, o'xshash mavzuiy guruh va umumiy belgilari bilan uyg'unlashadi.

7. Iks-femalarni tarjima qilish masalasiga ilmiy yondashuvlar XXI asrda boshlangan. Uning lisoniy va nolisoniy shakllari badiiy adabiyotda, siyosiy diskursda, muayyan sohalarida o'z aksini topadi va dinamik xususiyatga ega. Ularga tarjima qilinishi qiyin bo'lgan birliklar masalasiga doir ilmiy bahslarda murojaat qilinadi. Rus va dunyo tilshunosligida iks-femizmlar tarjimasining murakkab jarayonligi, bunda tarjimonning layoqati muhimligi masalasiga oid ishlar o'zbek tilshunosligida bajarilgan ishlarga nisbatan ko'lam keng.

8. Evfemizm hodisasining leksikografik muammolari muayyan darajada hal etilgan bo'lib, disfemizmlarning bu boradagi muammosi xususiy belgilari sababli ochiq qolgan. Dunyo tilshunosligida disfemizm boshqa yondosh hodisalar, xususan, sleng, jargon, argo, vulgarizm nomi ostida tadqiq etiladi va disfemizm atamasi monografik ishlarning obyektida kam uchraydi.

9. Badiiy matndagi iks-femik birlik milliy-madaniy sotsiolekt sifatida pragmatik, psixolingvistik, sotsiolingvistik, sotsiogrammatik, lingvokulturologik vazifalarni bajaradi. Bunda tarjimonning kodlangan milliy-madaniy belgilarni dekodlash va qayta kodlash jarayonlarida xolis va adekvat yondashuvi talab etiladi. Me'yoriy hamda me'yor bo'lmagan ifodalar va tushunchalar o'rtasidagi ko'priq vazifasini o'tagan tarjimon tarjima tilida asliyat tilining milliy-madaniy xarakteri haqida to'g'ri tasavvur uyg'otishga xizmat qiladigan muayyan salohiyatga ega bo'lsagina tarjima asar muvaffaqiyat qozonadi.

10. Tarjima qilinishi qiyin bo'lgan birliklarning tarjimasi uchun qayd etilgan bir qator usullar bo'lib, badiiy asarlardagi iks-femik birliklar uchun ulardan analog tanlash, leksik qo'shilmalar qo'shish, kalkalash, transkripsiya, perifriza va parafriza, konkretlashtirish va umumlashtirish, modulyatsiya usullaridan foydalanish mumkinligi ishda aniqlandi.

11. Tarjima usullarining samaradorlik imkoniyati chog'ishtirilishi va tarjimasini belgilovchi omillariga tayanadi. Bunda konkretlashtirish, transkripsiya usullarining samaradorlik darajasi boshqa usullarga qaraganda sust ekanligi ma'lum bo'ldi. Biroq nutqiy vaziyatga ko'ra tarjima jarayoni bu usullardan foydalanishni taqozo etishi mumkin. Mazkur holat iks-femik muhitning butunlay yo'qolib ketishiga olib kelmaydi. Bu usul faqat disfemik birliklar tarjimasida o'z ko'rsatkichiga ega.

12. Iks-femik birliklar tarjimasidagi usullardan unumli foydalanish tarjimonning maqsad tilidan xabardorligiga bog'liq. Tarjimon o'girilayotgan til vakili emas, asliyat tili vakili bo'lganda axborotni qanday uzatish bilan bir qatorda, idrok etilishini ham inobatga olishi muqarrar. Tarjimonning ona tilidagi nozik belgilarga bo'lgan e'tibori tarjima tilida natijalanadi.

13. Tarjima modellari tarjima jarayonini osonlashtiradi, har bir tarjimon model yaratish imkoniyatiga ega. Iks-femik birliklar uchun transformatsion-semiotik, situatsion-denotativ, funksional-pragmatik (dinamik) modellari dunyo tilshunosligida qayd etilgan boshqa modellarga nisbatan samarador ekanligi ishda kuzatildi.

14. O'zbek va rus tillaridagi iks-femik birliklar o'zaro tarjimasining transformatsion-semiotik modeli mavjud transformatsion-semantik modelning isloh etilgan varianti bo'lib, bunda semantika va semiotika tushunchalari o'rtasidagi umumiylik va xususiylik darajasi rol o'ynaydi. Iks-femik birliklar uchun semiotikaning uch: sintaktik, semantik, pragmatik jihati inobatga olinib, tarjima uch bosqichda amalga oshadi – tahlil bosqichi, ko'chirish bosqichi, taqdim etish bosqichi.

15. O'zbek va rus tillaridagi iks-femik birliklar o'zaro tarjimasining nutqiy vaziyat asosiga qurilgan modeli ham bo'lib, uning dunyo tarjimasunosligida nomlanishi turlicha. Mazkur model iks-femik vaziyatda situatsion-denotativ deb atalishga loyiq. Model yadroviy denotat belgining vaziyatga ko'ra leksik qurshovi asosida tarjima jarayonini tashkil etadi. Tarjima matnida mazkur vaziyat uchun yangi denotat hosil qiladi. Chunki vaziyatlarning idrok etilish darajasi tillardagi belgilarga ko'ra farqlanadi. Bunda tilning xususiy belgilari: milliy-madaniy

nomlar, frazeologik-paremiologik belgilaridan tashqari, ijtimoiy-siyosiy qarashlar aks etgan birliklar, omonimik-polisemik iks-femalar ham situatsion yondashuv asosida tarjima qilinishi lozim.

16. O'zbek va rus tillaridagi iks-femik birliklar o'zaro tarjimasining funksional-pragmatik (dinamik) modeli maqsadli nutq birliklariga mo'ljallangan. Iks-femik birliklar esa muayyan maqsadga qaratilganligi bilan xarakterlidir. Uning kommunikativ, dinamik, pragmatik, skopos kabi nomlar ostidagi ilmiy talqinlari tarjima qilinishi qiyin bo'lgan barcha nutqiy birliklar yuzasidan amalga oshirilgan. Iks-femik birliklar muloqot muhitida o'zgaruvchan (dinamik) xususiyatga ega bo'lib, pragmatik vaziyatni to'la yetkazish muammosi paydo bo'lganda muayyan usullar orqali amalga oshirilgan tarjima mazkur modelga asoslanadi. Unda tarjimadagi birliklarning voqelanishi asliyatdagi kabi maqsadga yo'naltiriladi.

**РАЗОВЫЙ НАУЧНЫЙ СОВЕТ НА ОСНОВЕ НАУЧНОГО СОВЕТА
ПОД НОМЕРОМ DSc.03/30.12.2019.FIL.19.01 ПО ПРИСУЖДЕНИЮ
УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ ПРИ ТАШКЕНТСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ
УНИВЕРСИТЕТЕ УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ
ИМЕНИ АЛИШЕРА НАВОИ**

**ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ ИМЕНИ АЛИШЕРА НАВОИ**

КАДИРОВА ХУРШИДА БАТИРОВНА

**ТИПОЛОГИЯ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОД ЭВФЕМИЗМОВ,
ДИСФЕМИЗМОВ (НА ПРИМЕРЕ УЗБЕКСКОГО И РУССКОГО
ЯЗЫКОВ)**

10.00.06 – Сравнительное литературоведение, сопоставительное языкознание и переводоведение

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации доктора филологических наук (DSc)**

Ташкент – 2024

Тема докторской (DSc) диссертации зарегистрирована в ВАК при Министерстве высшего образования, науки и инноваций Республики Узбекистан под номером B2021.2.DSc/Fil306.

Докторская диссертация выполнена в Ташкентском государственном университете узбекского языка и литературы имени Алишера Навои.

Автореферат диссертации размещен на трех языках (узбекском, русском, английском (резюме)) на сайте Научного совета (www.tsuull.uz) и на информационно-образовательном портале «ZiyoNet» (www.ziynet.uz).

Научный консультант: Мухамедова Саодат Худойбердыевна
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: Мажидова Рано Уришевна
доктор филологических наук, профессор

Сиддикова Прода Абдузугуровна
доктор филологических наук, профессор

Маматов Абдугафур Эшанкулович
доктор филологических наук, профессор

Ведущая организация: Самаркандский государственный университет

Защита диссертации состоится на заседании Разового научного совета на основе Научного совета DSc.03/30.12.2019.Phil.19.01 при Ташкентском государственном университете узбекского языка и литературы имени Алишера Навои «20» 12 2024 года в 9.00. Адрес: 100100, Ташкент, Яккасарайский район, улица Юсуфа Хас Хаджиба, 103. Тел.: (99871) 281-42-44; факс: (99871) 281-42-44. (www.tsuull.uz); электронная почта: monitoring@navoiy-uni.uz.

С диссертацией можно ознакомиться в Информационно-ресурсном центре Ташкентского государственного университета узбекского языка и литературы имени Алишера Навои (зарегистрировано под номером 315). Адрес: 100100, Ташкент, Яккасарайский район, улица Юсуфа Хас Хаджиба, 103. Тел.: (99871) 281-42-44; факс: (99871) 281-42-44).

Автореферат диссертации разослан « 4 » 12 2024 года.
(Протокол реестра рассылок № 1 от 2024 « 4 » 12).

Ш.С.Сирожидинов
Председатель разового научного совета на основе научного совета по присуждению ученых степеней, доктор филологических наук, академик

К.У.Пардаев
Учредитель секретарь разового научного совета на основе научного совета по присуждению ученых степеней, доктор филологических наук, профессор

Н.З.Нормуродова
Председатель разового научного семинара при учёном совете по присуждению учёных степеней, доктор филологических наук, профессор

ВВЕДЕНИЕ (Аннотация докторской (DSc) диссертации)

Актуальность и необходимость темы диссертации. В мировом сопоставительном языкознании и переводоведении с 70-х годов прошлого века в высших учебных заведениях были созданы курсы и дисциплины, а также был открыт путь к преподаванию этой области. К XXI веку расширился круг научных исследований, появились такие отрасли перевода, как машинный перевод, синхронный перевод, художественный перевод, научно-технический перевод, а также начались их исследования. Сегодня, когда развитие межкультурной и межрасовой коммуникации возрастает, особенности и решения проблем художественного перевода являются предметом многих научных задач. Она обсуждается на различных конференциях, в том числе на международном уровне, и становится объектом обсуждения наряду с традиционной лингвистической, этнолингвистической, психолингвистической, теорией межкультурной коммуникации. Вообще, как разнообразны типы и виды, стили и методы художественной литературы, так существуют и различные виды деятельности и способы перевода. Значит, и действия по раскрытию аспектов переводоведения различны, и обогащение его классификационных признаков должно стать одной из целей исследователя. Однако, большая часть этих работ выполнена в рамках лексического уровня, а количество исследований, относящихся к переводоведению, связанному с речевыми единицами и переносами, недостаточно, и его изучение с помощью различных подходов ещё ждёт своей очереди. Масштабных работ по переводу *эвфемизмов* и *дисфемизмов* немного, а критерии, закономерности и требования переводческого процесса недостаточно разработаны. Однако можно сказать, что в результате специального изучения этих переносов на каждом национальном языке достигнут большой прогресс. Поскольку явление столь же разнообразно, как и другие языковые единицы, внимание уделяется разным их сторонам, и полученные результаты также различны. Следует отметить, что хотя эти различия могут показаться противоречивыми, на самом деле они дополняют друг друга.

В мировом переводоведении работа в этом направлении началась во второй половине XX века. Это связано с резким увеличением обмена информацией между людьми и народами после окончания Второй мировой войны. Фактически такая информационная атака произошла во всем мире. Сюда входит синхронный перевод, перевод фильмов, радиопередач и телепередач. Уже недостаточно было готовить профессиональных переводчиков по методу «учитель-ученик». Пришло время открывать школы перевода, факультеты высших образовательных учреждений и университетские кафедры по всему миру. Теория перевода как полноценная наука стала привлекать внимание лингвистов. Соответственно, с момента создания объектов научного исследования их анализ и получение научных выводов стали важной задачей лингвистов и переводчиков. Можно сказать, что художественный перевод как комплексная область – интересная наука,

имеющая достаточную основу для различных подходов, точек зрения и научных выводов ученых. Существует необходимость изучения его с лингвистической точки зрения в разных аспектах, то есть изучения на основе речево-коммуникативного, психологического, этимологического, культурологического, философского, религиозного подхода. В русском языкознании лингвистические исследования феномена *эвфемизмов* значительно продвинулись вперед, открыв широкий путь сопоставительному подходу и переводоведению. С XXI века российскими исследователями по теме эвфемизмов защищено около 20 кандидатских диссертаций, что свидетельствует о том, что изучение этого явления развивается.

В Узбекистане после 2000-х годов появились монографические работы по переводоведению и сопоставительной лингвистике по *икс-фемизму*. Изучение их перевода, создание методов и моделей, проведение межкультурных и межъязыковых сопоставлений, серьезный подход к их выражению на другом языке – теперь требование времени, и этот вопрос становится все более актуальным в теории перевода в связи с изучением двух генетически и структурно различных языков. *Эвфемизм* и *дисфемизм* более широко изучались в узбекском языкознании, чем в переводоведении, до сегодняшнего дня ученые систематически изучали его особенности как речевого пласта. Значительно, что выделены его отношение к родственным событиям, его место на языковом уровне, дифференцированы лингвистические и речевые *эвфемизмы*, а также функционально и стилистически классифицированы категории эвфемистического значения. Несмотря на то, что феномен *эвфемизмов* и *дисфемизмов* является малоизученной темой, с точки зрения лингвистики внимание уделяется изучению языковых признаков, случаев появления в речевом процессе того или иного языка, а его сравнение с другим языком, критерии выражения на другом языке, разработка вариантов, альтернатив – одна из задач, стоящих перед переводоведением. Поэтому важно изучить лингвистические, культурные и прагматические аспекты этих двух видов переносов.

Данное исследование в определенной степени служит реализации задач, определенных в нормативно-правовых документах таких, как Указ Президента Республики Узбекистан № УП-4797 от 13 мая 2016 года «О создании Ташкентского государственного университета узбекского языка и литературы имени Алишера Навои», Указы № УП-60 от 28 января 2022 года «О стратегии развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы», № УП-5850 от 21 октября 2019 года «О мерах по кардинальному повышению роли и авторитета узбекского языка в качестве государственного языка», № УП-6084 от 20 октября 2020 года «О мерах по дальнейшему развитию узбекского языка и совершенствованию языковой политики в стране», в Постановлениях ПП-2789 от 17 февраля 2017 г. «О мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности Академии наук, организации, руководству и финансированию научно-исследовательских работ», № ПП-4479 от 4 октября 2019 года «О широком праздновании тридцатилетия принятия Закона Республики

Узбекистан «О государственном языке» и Послании Президента Республики Узбекистан Олий Мажлису от 24 января 2020 года.

Соответствие диссертации приоритетным направлениям развития науки и технологий республики. Исследования проводились в соответствии с приоритетным направлением развития науки и технологий республики “I. Социально-правовое, экономическое, культурное, духовно-образовательное развитие информированного общества и демократического государства, развитие инновационной экономики”.

Обзор зарубежных научных исследований по теме диссертации⁸⁶. Крупные монографические научные работы, связанные с переводом и типологическим исследованием именно эвфемических и дисфемических единиц, публикуются в различных ведущих научных центрах мира, в том числе в Волгоградском государственном социально-педагогическом университете (Российская Федерация) по лингвокультурному изучению эвфемических и дисфемических единиц китайского и русского языков⁸⁷, в Таджикском государственном университете права, коммерции и политики (Таджикистан) посвященного лексико-семантическому изучению эвфемизмов английского и таджикского языков⁸⁸. На повестку дня как проблема были поставлены перевод эвфемистических и дисфемических единиц в политических текстах в Астраханском государственном университете (Россия)⁸⁹, трудности перевода эвфемизмов в информационных материалах в Томском государственном национальном исследовательском университете (Россия)⁹⁰. Были проведены научно-аналитические работы о проявлении эвфемизма и дисфемизма в Хэйлуунцзянском университете (Китай)⁹¹, о его национальном характере и появлении в языке в Багдадском университете (Ирак)⁹², об отражении икс-фемических единиц в медиа-дискурсе в университете имени Джавахарлала Неру (Индия)⁹³. Кроме того, исследованы серьезные научные работы, связанные с языками различных систем, в том числе: лингвокультурные особенности бытовых эвфемизмов в китайском и узбекском языках (Ташкентский государственный университет востоковедения,

⁸⁶ Dissertatsiya mavzusi bo'yicha xorijiy ilmiy-tadqiqotlar sharhi quyidagi manbalar asosida amalga oshirildi: www.utexas.edu, www.berkeley.edu, www.northwestern.edu, www.bu.edu, www.ecu.edu.au, www.unice.fr/en, www.u-bordeaux.com, www.lang.ox.ac.uk, www.english.pku.edu.cn, www.sophia.ac.jp/eng, www.u-tokyo.ac.jp.en, www.bsu.edu.az, www.msu.ru, www.bashedu.ru, www.kaznu.kz, www.navoiy-uni.uz.

⁸⁷ Чжан Чань. Эвфемизация в русском и китайском языках: лингвокультурологический и лингвопрагматический аспекты: Автореф. дисс. канд. фил. наук. – Волгоград, 2013. – 26 с.

⁸⁸ Хакимова М.М. Лексико-семантический анализ эвфемизмов в таджикском и английском языках. Диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук. – Худжанд: 2018. – 26 с.

⁸⁹ Манченко Е.С. К вопросу о маскировке действительности в политически корректных эвфемизмах в переводе. Языкознание. Гуманитарные исследования. 2017. №3 (63). – С. 27–36.

⁹⁰ Морева А.В., Грекова О.М. Особенности и трудности перевода эвфемизмов (на материале новостных статей BBC) // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2018. №4. С. 90–102.

⁹¹ Фен Гуйпин. Исследования политических эвфемизмов в Китае. Feng Guiping. Political Linguistics. 2019. No 4 (76). P. 141–148.

⁹² Hadi, Nahla. Об эвфемизме и табуированном эвфемизме в арабском языке. On Euphemism, Taboo Euphemism in Arabic. التلطف والتلف المحذور في اللغة العربية. SCIENCE AND WORLD – International scientific journal № 6 (34), 2016, Vol. III. 102–108.

⁹³ Суман Бенивал. Эвфемизация войны в медийном дискурсе: на материале из русского, английского и хинди. // Жизнь языка в культуре и социуме – 6. Материалы конференции. Москва, 26–27 мая 2017 г. – 342 с. – С. 269–270.

Узбекистан)⁹⁴, проявления эвфемии и дисфемии во французском и русском языках (Тюменский государственный университет, Россия)⁹⁵, лингвопрагматическая реализация эвфемизации и дисфемизации в английском и русском политическом дискурсе (Адыгейский государственный университет, Российская Федерация)⁹⁶ детально изучены исследователями.

Результаты исследования икс-фемических единиц в рамках мирового переводоведения и сопоставительной языкознания были представлены на различных научных конференциях, в том числе опубликовано: об эвфемизмах в английском языке (Иркутский национальный исследовательский технический университет, Российская Федерация)⁹⁷, о семантическом сопоставлении эвфемизмов в узбекском, английском, французском языках (Узбекский государственный университет мировых языков, переводческий факультет, Узбекистан)⁹⁸, о переводе эвфемизмов встречающиеся в медицинских текстах (Башкирский государственный университет, Россия)⁹⁹. Научные дискуссии о реализации эвфемистических и дисфемических сопоставлений в политическом дискурсе (Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия)¹⁰⁰, интерпретации дисфемизмов в языке СМИ как средства искажения информации (Самара, Россия)¹⁰¹ также включают аналитические результаты в рамках темы.

В мировой переводческой и сопоставительной лингвистике проводятся типологические исследования, посвященные этим единицам, начиная с более низкого уровня, такие как бакалавриат, магистратура и курсовая работа. В том числе изучаются: вопросы перевода эвфемических и дисфемических единиц арабского и русского языков (университету Айн-Шамс, факультет Аль-Алсун, кафедра славянских языков, Египет)¹⁰², проблемы перевода медицинских эвфемических единиц русского и английского языков (филиал Евразийского

лингвистического института Московский государственный лингвистический университет, кафедра перевода и межкультурной коммуникации, Россия)¹⁰³, вопросы перевода этих единиц в рекламном тексте (кафедра теории и практики перевода, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д.Ушинского, Россия)¹⁰⁴ молодыми исследователями. Это указывает на то, что тема является актуальной, интересной и всегда новой.

Уровень изученности проблемы. К числу работ, посвященных переводоведению в мировом языкознании, можно отнести работы Л.С.Бархударова¹⁰⁵, С.Влахова и С.Флорина¹⁰⁶, Ю.Я.Найды¹⁰⁷, Н.К.Гарбовского¹⁰⁸. Работы, посвященные семантическим, структурным, лингвокультурологическим особенностям эвфемизмов, лексикографическим проблемам, нашли свое отражение также в статьях О.В.Наздрачевой¹⁰⁹ и Н.Е.Реброва¹¹⁰.

С научными комментариями выступили И.Н.Никитина¹¹¹, Н.С.Моховикова¹¹², Чжан Чан¹¹³, В.В.Галабурда¹¹⁴, О.А.Зинина¹¹⁵, И.А.Арджанова и И.И.Горяева¹¹⁶, И.И.Иванова и А.З.Гайнутдинова¹¹⁷, Д.А.Климова, Ю.А.Зуева¹¹⁸, А.П.Кудряшова¹¹⁹.

¹⁰³ Петунина Ю.Е. Способы перевода эвфемизмов в медицинском дискурсе. Квалиф.раб. – Иркутск: ФГБОУ ВПО "ИГЛУ", 2016. – 52 с.

¹⁰⁴ Вишневецкая П.Р. Передача эвфемистической лексики при переводе рекламных текстов с английского на русский язык. Курс.раб. – Ярославль: 2017. – 48 б.

¹⁰⁵ Бархударов Л.С. Язык и перевод. / Л.С. Бархударов. – М.: Международные отношения, 1975. – 465 с.

¹⁰⁶ Влахос С. Флорин С. Непереводимое в переводе. / С. Влахос. С.Флорин. – М.: Международные отношения, 1986. – 416 с.

¹⁰⁷ Найда Ю.Я. К науке переводить. / Ю.Я. Найда. – М.: Аспект пресс, 2000. – 266 с.

¹⁰⁸ Гарбовский Н. К. Теория перевода. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 544 с.

¹⁰⁹ Наздрачева О.В. Эвфемизмы // Вестн. ПГЛУ. – 2008. – № 4. – URL: <http://www.docme.ru/doc/352931/o.v.-nazdracheva-e-vfemizmzy-e-vfemizm-%E2%80%93-stilisticheski>.

¹¹⁰ Реброва Н.Е. Лексикографический статус эвфемизмов как языковых средств репрезентации лингвокультурной информации (на материале английского и немецкого языков). 10.02.19. Дисс. канд. филол. наук. – Ярославль: 2020. – С.209.

¹¹¹ Никитина И.Н. Проблема перевода эвфемизмов экономического дискурса (на материале английского и русского языков) // Гуманитарные научные исследования. 2013. № 11 [Электронный ресурс]. URL: <https://human.snauka.ru/2013/11/5110>.

¹¹² Моховикова Н.С. Проблематика перевода эвфемизмов с китайского языка на русский: на материале религиозного дискурса тематической группы "смерть" // Актуальные вопросы переводоведения и практики перевода. Международный сборник научных статей. Том Выпуск 4. Нижний Новгород, 2014. – Нижний Новгород: ООО "АЛЬБА", 2014. – С. 107–113.

¹¹³ Чжан Чан. Эвфемизация в русском и китайском языках: лингвокультурологический и лингвопрагматический аспекты. Автореф. дисс. канд. филол. наук. – Волгоград, 2013. – 24 с.

¹¹⁴ Галабурда В.В. Трудности перевода и интерпретации эвфемизмов. // Языковая личность и перевод: материалы V Междунар. науч.-образоват. форума молодых переводчиков, посвящ. 100-летию Белорус. гос. ун-та, Минск, 12–13 нояб. 2020 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: С.В.Воробьева (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2020. – С. 6–8.

¹¹⁵ Зинина О.А. Прагматический аспект эвфемизмов и способы их перевода. // Профессиональная коммуникация: актуальные проблемы преподавания и исследования. Коллективная монография. – Тамбов: ТРОО "Бизнес-Наука-Общество", 2016. – С. 82–86.

¹¹⁶ Аржанова И. А., Горяева И. И. Трудности перевода английских эвфемизмов в новостных текстах // Огарёв-Online. 2022. №7 (176). – С. 1–6.

¹¹⁷ Иванова И.И., Гайнутдинова А.З. Особенности перевода эвфемизмов англоязычной прессы (на материалах издания "The Guardian") Terra Linguae. Сборник научных статей. 2019. – №6. – С. 69–74.

¹¹⁸ Климова Д.А., Зуева Е.А. Особенности перевода эвфемизмов в современных немецкоязычных СМИ. // Филологический аспект: №6 (38) Июнь, 2018. – С. 93–100.

¹¹⁹ Кудряшова А.П. Процессы образования и функционирования эвфемизмов в семантических полях "смерть", "болезнь", "возраст": на материале современных русского и немецкого языков: дисс. канд. филол. наук:

Конечно, в связи с тем, что такие явления в основном активны в политическом дискурсе и дискурсе СМИ, видно, что большое количество аналитических работ связано с этой областью. Среди них научные анализы И.Г.Игнатъевой и Ю.Л.Буйловой¹²⁰, М.Ю.Бродского¹²¹, А.В.Моревой и О.М.Грековой¹²², Ю.С.Басковой¹²³, Р.А.Сафиной и Д.Р.Хадеевой¹²⁴. Попытку изучения семантических свойств эвфемизмов в узбекском переводе и сопоставительной лингвистике можно увидеть в работах Л.Т.Холярова¹²⁵, С.Хаджиева¹²⁶, Г.Ю.Шамуратова¹²⁷. А также Ш.К.Шамсиева¹²⁸, Ю.А.Саттарова¹²⁹ привлекли эти явления к монографическому научному анализу. Использование эвфемизмов в узбекском языке в отраслевом дискурсе можно проследить Н.И.Гайбуллаевой¹³⁰ вслед за А.Омонтурдиевым¹³¹.

Роль дисфемизмов как объекта в переводе и сопоставительной лингвистике отражена в работах В.А.Петровой¹³², О.И.Агафоновой, М.С.Белозёровой, Е.Ф.Беха¹³³, А.С.Стасюка¹³⁴, И.Г.Ищенко¹³⁵,

И.Р.Гилязовой¹³⁶, О.В.Обвинцевой¹³⁷, М.Г.Чепорухиной¹³⁸. Е.А.Орлова¹³⁹, И.А.Касатова¹⁴⁰, О.Д.Пастухова¹⁴¹, О.В.Обвинцева¹⁴² анализируют эти единицы как касающее явление с эвфемистическими единицами, главным образом, в связи с их активностью в общественно-политическом дискурсе. В основном можно отметить Е.Ф.Беха¹⁴³ как исследователя, обратившего внимание на реальность дисфемических единиц на речевом уровне в мировой лингвистике. Однако анализ проводится не на типологическом, а на лингвистическом уровне, а к числу таких работ примером может служить исследование Э.Р.Садьковой¹⁴⁴.

В мировой лингвистике примечательны работы, в которых «дисфемизм» проанализирован под другими названиями, в том числе, А.В.Карасик¹⁴⁵ «юмор», А.Н.Мутанова и Т.Баймахан¹⁴⁶ «сарказм» и «ирония», М.С.Чиж и И.И.Данилова¹⁴⁷ трактуют их как «каламбур», С.А.Газималикова и Т.И.Рагимханова¹⁴⁸ интерпретируют их как «сленг» и изучают как речевые единицы, вызывающие негативную ситуацию. Также И.В.Глухова¹⁴⁹, Л.М.Гараева¹⁵⁰, И.В.Решетарова¹⁵¹, Л.Л.Федорова¹⁵² делают научный вывод,

10.02.19. – Саратов: 2002. – 236 с.

¹²⁰ Игнатъева И.Г., Буйлова Ю.Л. Стёртые эвфемизмы в политическом дискурсе: лингвокогнитивный и переводческий аспект. // Магия инно: новые измерения в лингвистике и лингводидактике. Сборник научных трудов. В 2 томах. Том 1. – 2017. – С. 422–427.

¹²¹ Бродский М.Ю. Политический дискурс и перевод // Политическая лингвистика. – 2011. № 1. – С. 103–111.

¹²² Морева А.В., Грекова О.М. Особенности и трудности перевода эвфемизмов (на материале новостных статей BBC) // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2018. №4. С. 90–102.

¹²³ Баскова Ю.С. Эвфемизмы как средство манипулирования в языке СМИ: на материале русского и английского языков: дисс. канд. филол. наук: 10.02.19. – Краснодар, 2006. – 162 с.

¹²⁴ Сафина Р.А., Хадеева Д.Р. Семантические механизмы эвфемизации политического дискурса в русском и немецком языках. // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. Том 157, кн. 5. 2015. 112–120 с. URL: https://kpfu.ru/portal/docs/F_973420132/157_5_gum_9.pdf

¹²⁵ Холяров Л.Т. (2022). Немис ва ўзбек тилларидаги эвфемизмларнинг функционал семантик хусусиятлари. *Архив научных исследований*, 2 (1), извлечено от <https://journal.tsue.uz/index.php/archive/article/view/1435>

¹²⁶ Хажиев С. Эвфемизмларнинг хозирги замон ўзбек, француз, инглиз тилларидаги функционал семантик хоссалари. // “Таржимашуносликнинг долзарб масалалари: таржима назарияси ва амалиёти, лингвокультурология ва туризм соҳаларининг узвий боғлиқлиги” мавзусидаги Республика илмий анжумани материаллари тўплами. – Тошкент: 2019. – 268 б. – Б.124–126.

¹²⁷ Шамуратова Г.Ю. О проблемах перевода эвфемизмов с немецкого языка на узбекский язык / Г. Ю. Шамуратова. – Текст: непосредственный // Филология и лингвистика. – 2017. – № 2 (6). – С. 84–85.

¹²⁸ Шамсиева Ш.К. Хитой ва ўзбек тилларидаги маънавий эвфемизмларнинг лингвомаданий таъкиди. Автореф. дисс... филол. фан. бўйича фалс. док. (PhD)... – Тошкент, 2020. – Б. 53.

¹²⁹ Саттарова Е.А. Эволюция эвфемистического значения (на примере сопоставления эвфемизмов русского и узбекского языков) // Herald pedagogiki Nauka i Praktika Volume-2, № 6, October. – 2022. P. 31–42; Саттарова Е.А. Несовместимость эвфемизмов русского и узбекского языков как основное препятствие для лингвокультурологического сопоставления // Проблемы Науки. 2020. №7 (152). – С. 63–67.

¹³⁰ Гайбуллаева Н.И. Ўзбек тилида тиббий эвфемизмлар (тиббий даврий нашр материаллари асосида). 10.00.01 – Ўзбек тили. Филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси автореферати. – Бухоро: 2019. – Б. 51.

¹³¹ Омонтурдиев А. Ўзбек нутқининг эвфемик асослари. – Тошкент: Абдулла Қодирий номидаги халқ мероси нашриёти, 2000. – 128 б; Омонтурдиев А.Ж. Профессионал нутқ эвфемикаси. – Тошкент: Фан, 2006. – Б. 232.

¹³² Петрова В.А. Функциональная специфика эвфемизмов и дисфемизмов в паллиативном дискурсе. // Актуальные проблемы современной гуманитарной науки: отечественные традиции и международная практика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Симферополь, 4–5 май. 2017. – С. 511–517.

¹³³ Агафонова О.И., Белозерова М.С., Бех Е.Ф. Дисфемизмы и эвфемизмы в медийном дискурсе на примере публикаций о коронавирусе. // Казанская наука № 5 2020. – С. 52–54.

¹³⁴ Стасюк А.С. Прагматические характеристики дисфемизмов в парламентском дискурсе ФРГ и Швеции. // Риторика. Лингвистика. Смоленский государственный университет – Смоленск: № 11, 2015 г. – С. 300–306.

¹³⁵ Ищенко И. Г. Современные тенденции использования эвфемизмов и дисфемизмов в британской прессе // Известия ВГПУ. 2018. №3 (126). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-tendentsii-ispolzovaniya-evfemizmov-i-disfemizmov-v-britanskoy-pressе>

¹³⁶ Гилязова И.Р. Прагматика эвфемизмов и дисфемизмов в языке англоязычной и татарской прессы. // Вестник КГТУ им. А.Н.Туполева. 2013. № 2, вып. 2. – С. 89–97.

¹³⁷ Обвинцева О.В. Дисфемизмы как реализация стратегии дискредитации в русскоязычных средствах массовой информации // Политическая лингвистика. 3 (69)2018. ФГБОУ ВО “Уральский государственный педагогический университет”. – С. 63–68.

¹³⁸ Чепорухина М.Г. Эвфемизмы и дисфемизмы в новостной интернет-статье и комментариях к ней / М.Г.Чепорухина // Политическая лингвистика. – 2021. – № 1 (85). – С. 95–102. <http://elar.uspu.ru/handle/uspu/15192>

¹³⁹ Орлова Е.А. Эвфемизмы и дисфемизмы в политических текстах британских СМИ / Е.А. Орлова // Лексикография и коммуникация, 2018: сб. материалов IV междунар. науч. конф. – Белгород: 26–27 апр. 2018 г. / М-во образования и науки РФ, НИУ БелГУ; отв. ред. А.П.Седых. – Белгород: 2018. – С. 133–136.

¹⁴⁰ Касатова И.А. Эволюция политических эвфемизмов и дисфемизмов в английском языке (на примере лексем “Коммунист”) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2014. №20 (706). – С. 102–109.

¹⁴¹ Пастухова О.Д. Основные функции дисфемизмов и причина их употребления в политическом дискурсе // Вестник ЧелГУ. 2014. №6 (335). – С. 69–72.

¹⁴² Обвинцева О.В. Дисфемизмы как средства реализации стратегии дискредитации в англоязычных средствах массовой коммуникации. // Политическая лингвистика. 3 (69)2018. ФГБОУ ВО “Уральский государственный педагогический университет”. – С. 63–68.

¹⁴³ Бех Е.Ф. Особенности функционирования дисфемизмов на основе их отношения с эвфемизмами в англоязычной литературе // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2017. №2 (12). – С. 3–8.

¹⁴⁴ Садькова Э.Р. Эвфемизмы и дисфемизмы в творчестве А.Эппеля. // МНСК-2020. Материалы 58-й Международной научной конференции. Новосибирск, 2020. – С. 57–58.

¹⁴⁵ Карасик А.В. Лингвокультурные характеристики английского юмора: дис. канд. филол. наук. – Волгоград: ФГБОУ ВО, 2001. – 193 с.

¹⁴⁶ Мутанова А.Н., Баймахан Т. Особенности перевода сарказма и иронии с английского на русский и казахский языки // Вестник магистратуры. 2016. №5-1 (56). – С. 45–47.

¹⁴⁷ Чиж М.С., Данилова И.И. Особенности перевода каламбура // Успехи современного естествознания. – 2012. – № 5. – С. 168.

¹⁴⁸ Газималикова С.А., Рагимханова Т.И. Особенности перевода молодежного сленга // Научные междисциплинарные исследования. 2021. №5. – С. 183–189.

¹⁴⁹ Глухова И.В. Лексико-семантические способы выражения речевой агрессии (на материале англоязычных печатных СМИ) // Вестник ЧелГУ. 2017. №12 (408). – С. 62–70.

¹⁵⁰ Гараева Л.М. Языковые средства вербальной агрессии профессиональных субкультур (на материале русского и английского языков). Автореф. дисс. канд. филол. наук. 10.02.20. – Казань, 2015. – С. 25.

¹⁵¹ Решетарова И.В. Дисфемизм как средство проявления языковой агрессии. // Восточнославянская филология. Языкознание. Вып. 4(30). 2017. – С. 98–103.

¹⁵² Федорова Л.Л. Прямое выражение агрессии в речевом общении / Л.Л. Федорова // Агрессия в языке и речи.

что дисфемические единицы являются единицами речевой агрессии. В качестве типологического анализа можно привести работы М.Ш.Сатуряна¹⁵³, И.Р.Гилязовой¹⁵⁴, М.С.Пестовой¹⁵⁵. Работы, связанные с переводом единиц с отрицательной характеристикой, отражены в анализе М.И.Баландиной¹⁵⁶, А.Н.Мутановой и Т.Баймаханова¹⁵⁷. В качестве примера работ, проделанных в области узбекского переводоведения и сопоставительной лингвистики можно привести лишь научное заключение Н.Жураевой¹⁵⁸.

Была изучена и проанализирована литература по теме. В этом плане важное место занимают исследование эвфемизмов таджикского и английского языков М.М.Хакимовой¹⁵⁹, эвфемизмов русского и китайского языков Чжан Чана¹⁶⁰. Однако вопрос перевода эвфемизмов и дисфемизмов, отраженных в художественной литературе, не выяснен. Перевод эвфемических и дисфемических единиц на узбекском и русском языках в сфере художественного текста не изучен, не разработаны закономерности перевода, критерии выражения, не проведен прагматический анализ, лингвокультурологическая классификация.

Связь исследования с научными планами вуза, в котором выполнена диссертация. Исследование проведено в соответствии с планом научных исследований Ташкентского государственного университета узбекского языка и литературы имени Алишера Навои в рамках темы «Сравнительная типология узбекского и русского языков».

Цель исследования состоит из описания в сопоставительном аспекте эвфемических и дисфемических явлений в узбекском и русском языках, из обоснования методов и моделей их художественного перевода.

Задачи исследования:

обоснование выражения узбекских эвфемизмов и дисфемизмов в русском языке;

обоснование отражения русских эвфемизмов и дисфемизмов в узбекском тексте;

– М., 2004. – С. 219–232.

¹⁵³ Сатурян М.Ш. Лингвопрогнатика эвфемизации и дисфемизации англоязычного и русскоязычного политического дискурса. Автореф. дисс... канд. фил. наук, 10.02.19. – Майкоп: 2020. – С.24.

¹⁵⁴ Гилязова И.Р. Прагматика эвфемизмов и дисфемизмов в языке англоязычной и татарской прессы. // Вестник КГТУ им. А.Н.Туполева. 2013. № 2, вып. 2. – С. 89–97.

¹⁵⁵ Пестова М. С. Эмотивность и оценочность как основные компоненты коннотации дисфемистических фразеологических единиц, построенных на гиперболе, в английском и русском языках // Лингвокультурология. 2010. №4. – С. 128–137.

¹⁵⁶ Баландина М.И. Проблема перевода арго и дисфемизмов в двуязычной ситуации. Автореф. дисс... канд. фил. наук. 10.02.20. – Москва, 2000. – С. 28.

¹⁵⁷ Мутанова А.Н., Баймахан Т. Особенности перевода сарказма и иронии с английского на русский и казахский языки // Вестник магистратуры. 2016. №5-1 (56). – С. 45–47.

¹⁵⁸ Жураева Н.Ш. Француз ва ўзбек тилларида эвфемик ва дисфемик бирликларнинг лингвокультурологик хусусиятлари. // Файбулла Саломов ва ўзбек таржима мактаби. Илмий мақолалар тўплами. 13 декабрь 2022 йил – Тошкент: ЎзМУ, 2022. – 676 б. – Б. 196–199.

¹⁵⁹ Хакимова М.М. Лексико-семантический анализ эвфемизмов в таджикском и английском языках. Диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук. – Худжанд, 2018. – 26 с.

¹⁶⁰ Чань Ч. Эвфемизация в русском и китайском языках: лингвокультурологический и лингвопрагматический аспекты. Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Волгоград, 2013.

оценка вопросов выражения лингвокультурных, этнических и прагматических особенностей узбекского и русского менталитета на иностранном языке;

раскрытие аспектов художественного перевода в узбекском и русском переводоведении, связанные с переносом;

определение возможностей и границ эвфемических и дисфемических переносов в художественном переводе и т.д.

Объект исследования составляют эвфемистические и дисфемические единицы произведения «Минувшие дни» и его русского перевода, а также произведения «Анна Каренина» и его узбекского перевода.

Предметом исследования является выявление семантических, структурных, лингвокультурных, лексикографических аспектов перевода эвфемических и дисфемических единиц, роли методов перевода и трансформационных моделей в переводе этих единиц.

Методы исследования. Для освещения темы исследования были использованы методы сравнительного анализа, классификации и описания.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

обоснованы способы калькирования, альтернативного отбора (приблизительного перевода), описательного перевода (транслитерации), транскрипции при переводе эвфемических единиц, а также определено, что в мировой сопоставительной лингвистике типологически доказаны дисфемические единицы под другими названиями, придающими негативную окраску речи, и активное использование большего количества методов пропуска, компенсации и калькирования в переводоведении;

основаны морфологические, синтаксические, генеологические, лингвокультурные факторы, определяющие сопоставление икс-фем в языках разных систем, и грамматические, стилистические, прагматические факторы, фактор правильное понимание икс-фем, используемые в определенной сфере, определяющие их перевод, на примерах доказано, что это отражается на различиях в типологии, в сфере применения и в восприятии икс-фемических единиц представителями языка;

проведено сравнительное исследование русского перевода узбекских произведений и перевода русских произведений на узбекский язык, выявлены методы перевода, склонные к икс-фемической ситуации, выявлен специфический подход переводчиков к художественному переводу эвфемических и дисфемических единиц узбекского и русского языков, подбор адекватных альтернатив к икс-фемическим единицам и даны рекомендации по применению эвфемических и дисфемических единиц; доказаны методы как выбор аналога в переводе, добавление лексических средств, калькирование, транскрипция, перифраза, конкретизация и обобщение, модуляция, а также возможность их эффективности при переводе;

создана новая интерпретация существующей трансформационно-семантической модели – трансформационно-семиотическая модель из аналитических материалов по вопросу моделирования перевода эвфемических/дисфемических единиц узбекского и русского языков.

реформировано название удобной «ситуационной модели» для икс-фемических единиц и разработана ситуационно-денотативная модель, на примерах обосновано её реформированное название; переименована функционально-прагматическая (динамическая) модель перевода икс-фемических единиц, которые обрели прагматическую природу целенаправленных единиц, обоснован перевод эвфемистических и дисфемических переносов вариативного характера через данную модель.

Практические результаты исследования заключаются в следующем:

научно обоснованы факторы, определяющие типологию и перевод икс-фем в языках разных систем, проблемы лексико-семантической интерпретации и проблемы перевода;

научно обоснована трактовка эвфемизмов и дисфемизмов в переводоведении русского и других языков и сопоставительной лингвистике, а также роль эвфемизмов и дисфемизмов в узбекском переводоведении и сопоставительной лингвистике как объекта исследования;

научно проанализированы, на примерах обоснованы такие понятия, как метод аналогового отбора, лексические добавления, метод калькирования, методы транскрипции, конкретизации и модуляции при взаимном переводе эвфемизмов и дисфемизмов узбекского и русского языков, доказана возможность эффективности этих методов с помощью диаграмм;

при моделировании взаимного перевода эвфемизмов и дисфемизмов узбекского и русского языков взяты за основу и раскрыты на примерах трансформационно-семиотическая модель, ситуативно-денотативная модель, функционально-прагматическая (динамическая) модель.

Достоверность результатов исследований объясняется тем, что исследованные материалы исходя из особенностей узбекского и русского языков помогли сделать выводы о том, что они имеют основу, методологически совершенны, что доказано то, что существуют модели перевода икс-фемических тропов узбекского и русского языков и что они основаны на источниках при типологическом подходе.

Научная и практическая значимость результатов исследований.

Научная значимость результатов исследования определяется обогащением и систематизацией методов и моделей перевода икс-фемических единиц на узбекском и русском языках, а также тем, что научную значимость имеют выводы сравнительного анализа икс-фемических единиц узбекского и русского языков.

Практическая значимость результатов исследования определяется тем, что они служат источником для перевода речевых единиц узбекского и русского языков, для составления программ, планов и преподавания тем по дисциплине «Сравнительная типология узбекского и русского языков», а также в процессе преподавания области переводоведения.

Внедрение результатов исследований. По результатам изучения перевода икс-фемических единиц в узбекском и русском языках:

выводы по изучению художественного перевода узбекского и русского языков, трансформационных методов и моделей перевода, служащих

развитию узбекской художественной литературы, лингвокультурных особенностей речевых единиц в художественной литературе и их превращения в конкретную единицу при переводе, использованы в практическом проекте, выполненном в Ташкентском государственном университете узбекского языка и литературы имени Алишера Навои в 2021–2023 гг. под номером PF-201912258 по теме “Создание многоязычной (узбекский, русский, английский) электронной платформы узбекской литературы” (Справка № 01/110-1350 от 8 июля 2023 года Ташкентского государственного университета узбекского языка и литературы имени Алишера Навои). В результате материалы проекта обогатились новыми научными источниками и сведениями об особенностях перевода речевых единиц, их общих и специфических аспектах;

выводы сравнительного изучения узбекского с русским языком, выявленные типологические особенности единиц речи тюркских языков, о необходимости их различие с единицами речи русского языка, лингвокультурологические особенности преобразования этих единиц в лексические единицы в результате художественного перевода, лингвокультурная среда и ментальные возможности при обращении эвфемистических и дисфемистических единиц, используемых в художественных произведениях тюркских языков в индоевропейские языки и недостатка разъяснений в данной ситуации использованы в рамках практического проекта № PZ-2020042022 «Создание лингводидактической электронной платформы турецкого языка», реализованного в Ташкентском государственном университете узбекского языка и литературы имени Алишера Навои в 2020–2022 годах в рамках Государственных научно-технических программ (Справка №01/10-1349 от 8 июля 2023 года Ташкентского государственного университета узбекского языка и литературы имени Алишера Навои). В результате подготовленные в рамках проекта научные статьи, диссертации и монографии обогатились новой научной информацией об особенностях эвфемических и дисфемических единиц в узбекском и русском языках и их переводе;

научные выводы по прагмалингвистическому, лингвокультурологическому, социолингвистическому и психолингвистическому исследованию лексических и статических единиц узбекского и русского языков использовались в фундаментальных и научно-практических проектах, выполненных в Каракалпакском гуманитарном научно-исследовательском институте Академии наук Республики Узбекистан в 2012–2016 годах под номером FA-A1-G003 «Функциональное словообразование в современном каракалпакском языке» и под номером FA-A1-G007 «Коракалпакские пословицы как объект лингвистического исследования» (Справка № 93/01 от 19 марта 2024 г. Каракалпакского гуманитарного научно-исследовательского института Каракалпакского отделения Академии наук Республики Узбекистан). В результате новые научные источники и материалы обогатились сведениями об их общих и частных аспектах, были уточнены различия между речевыми единицами в

текстах турецкого языка и речевыми единицами в европейском языке и наполнены сведениями о научных результатах и важность моделей перевода; сведения о значении моделей перевода, богатстве узбекского языка эмоциональными единицами, в частности фразами, отступлениями, иронией, пословицами, о лингвокультурных различиях речевых единиц узбекского языка с речевыми единицами русского языка, обеспечении в словарях и повышении переводческой способности тех, которые стали лексическими единицами в результате их взаимного художественного перевода, научные выводы о том, как яркость узбекского национального ментального характера отражается в языке, были использованы при подготовке утренней программы Национальной телерадиокомпании Узбекистана «Ташкент» (Справка № 01-15-48 от 20 мая 2024 года Государственного учреждения телерадиоканала «Ташкент»). В результате, данные о важности методов перевода, особенно применяемых в кинофильмах и художественной литературе, о недостатке языковых средств русского языка в передаче эмоциональности и о том, что в узбекском варианте фильмов, переведенных с русского языка, достигнут более богатый колорит послужили новыми сведениями.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования обсуждались на 6 международных и 2 национальных научно-практических конференциях.

Публикация результатов исследования. В научных изданиях, рекомендованных к публикации основных результатов докторских диссертаций ВАК Республики Узбекистан, опубликовано всего 37 работ, из них 2 монографии по теме диссертации, 17 научных статей (в том числе 10 в республиканских и 7 в зарубежных журналах).

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения. Объем 240 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** научно-теоретически обоснована актуальность и необходимость темы диссертации, описаны цели и задачи, объект и предмет исследования, указано ее соответствие с приоритетными направлениями развития науки и техники республики, изложены научная новизна и практические результаты, раскрыта научная и практическая значимость полученных результатов, приведены сведения о внедрении результатов, опубликованных работах и структуре диссертации.

Первая глава диссертации называется «**Эвфемизмы и дисфемизмы как объект переводоведения и сопоставительного языкознания**». В отдельных разделах освещены эвфемизмы в переводоведении русского языка и других языков и в сопоставительной лингвистике, а также интерпретации эвфемизмов и дисфемизмов в узбекском переводоведении и сопоставительной лингвистике. Роль эвфемизмов в переводоведении превосходит роль эвфемизмов в сравнительном языкознании, что связано с необходимостью

изучения более проблемного вопроса глобализации. Интерпретация эвфемизмов и дисфемизмов в переводоведении русского и других языков и сопоставительной лингвистике шире, чем диапазон интерпретации в узбекском переводоведении и сопоставительной лингвистике. В переводоведении русского и других языков большая часть работ, связанных с переводом эвфемизмов, относится к социальной сфере, различным темам и методам перевода, здесь анализируются темы, связанные со *смертью, болезнью*, политическим дискурсом, переводом эвфемизмов, относящихся к экономической и медицинской сферам, и его методами. Среди способов перевода эвфемистических единиц наиболее активным указываются подбор аналогов и калькирование. В сопоставительном языкознании русского и других языков ведется серьезная работа по статистическим данным эвфемизмов, степени применимости данной единицы в языках, определению предметной группы, лингвокультурологическому подходу к сравниваемым/сопоставляемым языкам. Структурно-семантические аспекты языков подвергаются статистическому анализу в монографических работах. Из этих работ очевидна степень склонности языков к икс-фемической реальности.

Интерпретация дисфемизмов встречается редко в сопоставительной лингвистике русского и других языков. Преимущественно дисфемические выражения встречаются в английских и немецких текстах, в том числе в старинных произведениях искусства, а позднее и в публицистических процессах. Эти языки сопоставляются с русским языком, а психологические особенности их языков интерпретируются в научных трудах. Большинство работ посвящено изучению внутренних ресурсов того или иного языка, а в типологических подходах упоминаются явления, похожие с дисфемизацией. К ним относятся молодежный сленг, каламбур, юмор, вербальная агрессия, сленг. Открытыми остаются межъязыковые типологические проблемы дисфемических единиц. Большинство дисфемизмов в переводоведении русского и других языков связано с русским языкознанием. Однако мало работ по методам перевода.

В узбекской сопоставительной лингвистике в определенной степени осуществлены типологические интерпретации по отношению икс-фемизмов, преимущественно с английским, русским, французским, китайским и немецким языками. Наблюдается, что в узбекском переводоведении работ по переводу икс-фемических единиц меньше чем работ в русском и других языках.

В узбекском переводоведении существует узбекско-немецкое межъязыковое исследование икс-фемических единиц. Также исследуется перевод икс-фем в кинодискурсе. Исследование данного вопроса в различных аспектах приобретает актуальность. Ибо, не анализированы способы перевода икс-фемических единиц на узбекский и русский языки.

Вторая глава диссертации посвящена «**Проблемам сопоставления и перевода икс-фем в языках разных систем**», в ней рассматриваются факторы, определяющие сопоставление и перевод икс-фем языков разных систем; лексико-семантические проблемы сопоставления икс-фем языков

разных систем; проблемы перевода икс-фем языков разных систем. Сопоставление и перевод икс-фем в разносистемных языках зависит от определенных факторов. В том числе, морфологические, синтаксические, генеалогические, лингвокультурологические факторы играют важную роль при сопоставлении языков в разных систем; а к факторам, определяющим перевод, относятся грамматические, стилистические, прагматические факторы, правильное понимание икс-фемических единиц, используемых в этой области. Эти факторы могут привести: а) к сближению языков; б) к переименованию эвфемических единиц; г) к тому, что дисфемические единицы станут ортофемическими; д) что ортофемические единицы будут иметь эвфемистическое или дисфемическое настроение.

Лексико-семантические проблемы при сопоставлении икс-фем языков в разных системах находят отражение в синонимическом, омонимическом, антонимическом, полисемантическом процессе. При этом различается степень применения эвфемизма и дисфемизма. Дисфемизмы изучаются в русском и европейском языках синхронно с другими схожими явлениями как сленг, жаргон, арго, вульгаризм. Лексические, грамматические, морфологические и синтаксические проблемы дисфемизма, тематические группы превосходят над сопутствующими явлениями. Смысловые переносы эвфемических и дисфемических единиц на основе метафоры, метонимии, синекдохи, функциональности аналогичны в языках разных систем. Лингвопрагматические, лингвокультурологические особенности дисфемизма имеют свои особенности в сопоставляемых языках.

Лексико-семантические проблемы эвфемизмов отражаются также в синонимическом, омонимическом, антонимическом, моносемантическом и полисемантическом процессе. Во многих языках синонимичные эвфемизмы, связанные с понятием *смерть* схожи между собой по своему денотату, и их легко перевести эквивалентной эвфемической лексической единицей на языке перевода. А омонимичность похожа на полисемантность. Их различие выявляется в процессе перевода. Антономическая эвфемизация встречается во всех языках, в частности, в узбекском и русском, в одинаковой ситуации, в основном это заметно при эвфемизации положительного прилагательного в кавычках.

Не смотря на то, что дисфемизмы возникают синхронно с вульгаризмом, сленгом, жаргоном, инвективом, варваризмом, существует их граница. Синонимический ряд дисфемизмов в основном выделяется в художественной литературе. Кроме того, речевые единицы, возникшие в результате смерти, болезней, войн и различных бедствий, входят в синонимический ряд дисфемизмов. Дисфемическая омонимия – это очень частный речевой процесс, единица, созданная для внутренней среды каждого языка. Антонимические дисфемизмы могут образовываться в узбекском и русском языках с морфологическими показателями. Дисфемизм с лингвопрагматической и лингвокультурологической стороны более частный и оригинальный чем эвфемизм. Сюда входят тематические вопросы, такие как ругань, оскорбление, проклятие, насмешки, сарказм, гендерная идентичность,

социокультурные стереотипы. Соответственно, в русском и узбекском языках с лексико-семантической точки зрения наблюдаются различия в лексическом, морфологическом, грамматическом, синтаксическом уровнях дисфемизмов.

Перевод икс-фемизмов в различных системах изучается больше в рамках художественного перевода. Икс-фемы в художественном переводе икс-феминизированы как на узбекском, так и на русском языках. Проблемы, возникающие при переводе икс-фем с одного языка на другой, связаны, прежде всего, с выбором оптимального способа перевода, полностью отражающего смысл исходного языка. В узбекском языкознании масштабные исследования по переводу эвфемизмов считанные и его критерии, закономерности и требования в процессе перевода еще недостаточно разработаны. Однако большие успехи были достигнуты благодаря особому изучению этого переноса на каждом языке. Перевод дисфемизма имеет большое значение для лингвокультурных исследований в узбекской лингвистике. В частности, с точки зрения речевой культуры выраженность данного явления в языке характеризуется тем, что оно не может быть объектом исследования при его изучении, поскольку не нормируется.

Третья глава диссертации называется **“Подходы и методы в художественном переводе эвфемизмов/дисфемизмов узбекского и русского языков”**. Прежде всего, речь идет об объективном и адекватном подходе переводчиков при художественном переводе эвфемистических и дисфемических единиц. Переводчики играют большую роль в переводе икс-фемизмов, поскольку как третье лицо между двумя языками важен беспристрастный и адекватный подход. Правильное понимание икс-фемических единиц, морфологические, синтаксические, лингвокультурные факторы языка не должно быть неизвестным переводчику. В этом смысле было замечено, что выразительность речи сохранялась на узбекском языке, не сохранялось на русском языке, когда и переводчик художественного произведения на узбекский язык, и переводчик художественного произведения на русский язык были узбеками. Например, помимо словарных значений слова *шпилька* (*заколка, булавка, каблук, спица, игла, вилка, штифт, шелчок, подковырка, невидимка,...*), существует несколько переводов на русский язык (например, *сарказм, ирония, острота, издевательство, оскорбление, унижение, сатира, карикатура, подкол*¹⁶¹) и переводчик не смог перевести их все с одинаковым смыслом:

1. *Он прочел и другую статью, финансовую, в которой упоминалось о Бентаме и Милле и подукались тонкие шпильки министерству.*

Stepan Arkadich moliya masalalaridan bahs etuvchi yana boshqa maqolalarni ham o'qidi; bunda Bentam va Mille tilga olingan, ministrlikka ta'na toshi otilgan edi.

2. *Со свойственной ему быстротой соображения он понимал значение всякой шпильки: от кого и на кого и по какому случаю она была направлена, и это, как всегда, доставляло ему некоторое удовольствие.* (Анна Каренина –

¹⁶¹ <https://kartaslov.ru>

21)

U o'zining o'tkir farosati orqasida har qanday imo-ishoraning ma'nosini: kim tosh otyapti, kimning sha'niga tosh otilyapti, nima munosabat bilan shunday qilinyapti – buni darhol payqab olar va bu narsa uni har vaqt birmuncha mamnun qilardi.

Здесь эвфемистическое значение слова *шпилька* в определенной степени передается использованным в предложении лексическим дополнением *tosh otish* (метания камней). Он служил дополнением к значению оборота “imo-ishora” (“жест”). Более близкий эвфемизм может образоваться при замене этой единицы такими единицами, как “izoh” (“объяснение”), “malomat” (“обвинение”), “piching” (“сарказм”), “qistirma” (“реплика”): *U o'ziga xos o'tkir zehni bilan hap bir qistirmaning mohiyatini: kimdan va kimga, nima sababdan yo'llanganini tushunardi, bu esa, har doimgidek, unga qandaydir zavq berardi.* Кроме того, в узбекском языке существует термин “chaquv”, и в средствах массовой информации он фигурирует как название действия, происходящее от значения слова *chaqimchilik* (ябедничать):

*“Chaqimchilik – birovlarning ustidan hokimiyat organlariga chaquv uyushtirishni kasb qilib olgan ayrim shaxslar o'z ishiga sidqidildan yondashishmoqda va bu xatti-harakatidan aslo uyalishayotgani yo'q.”*¹⁶²

Данная единица имеет дисфемическую природу как переносное слово, происходящее от корня слова “chaqmoq” (“жалить”) [что делать?]. Доказательством этому может служить определение этого слова, данное Эркином Вахидовым: “*Ari, ilon-u chayonning nashtar urishini ham besabab chaqish demaganlar. Demak, chaqimchi bilan gazandaning hunari bir (Пчел, змей и скорпионов не зря называют жалами. Значит, профессия ябеды и жалящего – это одно и то же)*”¹⁶³. Оно может быть альтернативной окказиональной единицей слова *шпилька* в приведенной выше прагматической ситуации:

U o'ziga xos o'tkir zehni bilan hap bir chaquvning mohiyatini: kimdan va kimga, nima sababdan yo'llanganini tushunardi, bu esa, har doimgidek, unga qandaydir zavq berardi.

В этом случае эвфемистическая ситуация немного меняется на дисфемическую ситуацию. В конце концов, “когда кто-то говорит кому-то, это *ябедничество (chaqimchilik)*, когда человек говорит кому-то вышестоящему, в царство или правительство – это *жалование, донос (chaquv)*. Перед доносом ябедничество становится халвой. Если от ябедничества пострадал один человек, то от кляузы (доноса) иссохла подушка сотен тысяч”¹⁶⁴, – говорил Э.Вахидов”. Однако с преобладанием цели наложения икс-фемического характера на контекст целесообразно создать общую текстовую эмотивность с использованием объективных лексических единиц.

Второй раздел главы посвящен методам перевода эвфемизмов/дисфемизмов на узбекском и русском языках. При переводе икс-фемизмов можно использовать различные методы перевода. Однако

транскрипция, методы конкретизации имеют низкую эффективность в передаче эвфемизма на языке перевода. С другой стороны, метод поиска аналога является наиболее эффективным. Также есть возможность передать эмфатическую единицу на языке перевода путем калькирования, добавления лексических добавлений. В процессе перевода также можно использовать несколько методов.

Метод аналогового выбора: *Shundan so'ng ikkinchi dushmani tuyrukdan chiqmayoq ishini bitirdim. Bizning foji'amizning asl omili bo'lg'an Homid esa go'yo manim qo'limda mushuk kabi o'yin bo'lg'an, uni kulib-kulib, o'ynab turib tilimlagan edim...// После этого я прикончил второго врага тут же, не вылезая из пролома. А главный виновник всех наших бед Хамид стал игрушкой в моих руках, я тешился им, как мышонком, и расправился с ним играючи...*

Лексические добавления: в предложении “Мне видеть мерзко, мерзко, и вы добились, вскружили голову девчонке” неоднократно используется слово *мерзко*, а дисфемизм используется как стилистический прием для преувеличения чувства ненависти к действительности. В переводе эта ситуация отражается лексическим дополнением, в частности, глагольным сочетанием: *Bunday narsalardan jirkanaman, ko'nglim ayniydi, siz bo'lsangiz murodingizga yetdingiz: qiz bechoraning boshini aylantirdingiz.*

Метод калькирования: *Qars ikki qo'ldan chiqadir, – dedi Zaynab, – men yaxshi bo'lg'anim bilan o'ram yomon bo'lsa, hozirgi bergan va'damdan nima foyda bo'lsin. // В ладоши хлопают двумя руками, – сказала Зайнаб, – если я буду хорошей, а старшая сестра – плохой, как же тогда я сдержу обещание.*

Метод транскрипции: *Наши милый самовар будет в восторге. (Самоваром он называл знаменитую графиню Лидию Ивановну за то, что она всегда и обо всем волновалась и горячилась) // Dilkash samovarimizning boshi osmonga yetadi-da. (U mashhur grafinya Lidiya Ivanovnani hamma vaqt, hamma narsaning tashvishini yeb, hovliqib yurgani uchun samovar deb atardi).*

Перифраз и парафраз: *Все умное так надоело...//... aqlli gaplar me'daga tegib ketdi...; Ol bolam, o! Men tomoqdan uyataturg'on kishini yomon ko'raman. // Ну возьми же, кушай, дитя мое! Я не люблю людей, которые стыдятся есть.; Как же, знаю. Я сним имел дела “положительно и окончательно”...// Bo'lmasa-chi, albatta taniyman. Men ham u bilan “bor baraka” qilishganman.*

Конкретизация и генерализация (обобщение): *Xafa bo'lish emas, so'yindim, – dedi Kutush va dasturxonadan cho'qindi. // Я нисколько не обиделась, напротив, даже обрадовалась, – сказала Кумуш и взяла кусочек с одного из блюд.; Есть, брат! Вот видишь ли, ты знаешь тип женщин оссиановских¹⁶⁵... женщин, которых видишь во сне... Topdim, og'ayni! o'zingdan o'tar gap yo'q, hurliqo... tushingga kirib turadigan хотинлар bo'ladi...*

Модуляция: *Ты ведь не признаёшь, что бы можно было любить калачи, когда есть отсыпной поек, – по-твоему, это преступление; а я не признаю жизни без любви, – сказал он, поняв по-своему вопрос Левина. // – Sen axir*

¹⁶² <https://kun.uz/28497313?q=%2Fuz%2F28497313>

¹⁶³ Вохидов Э. Сўз латофати. – Тошкент: O'zbekiston, 2014. – Б. 16.

¹⁶⁴ Ko'rsatilgan manba.

¹⁶⁵ Jumladagi ...тип женщин оссиановских... birligi havolada ingliz shoiri Dj. Makferson tomonidan 1765-yilda chop etilgan “Песен Оссиана” romanidagi ayol obrazlariga ishora qilinadi. “Оссиановские женщины” birligi tarjima tilida “hurliqo” leksemasi bilan almashtiriladi. Natijada evfemik ekspressivlik umumlashadi.

o'zingning halol noning turganda, birovning kulchasiga ko'z olaytirishni yoqtirmaysan, sen buni jinoyat deb bilasan; men esa hayotni muhabbatsiz tasavvur qilolmayman, – dedi u, Levinning savolini o'zicha tushunib.

Третья часть главы об эффективности методов художественного перевода эвфемизмов/дисфемизмов на узбекском и русском языках. При переводе икс-фемизмов по различным особенностям языка определялась эффективность метода подбора по аналогии, метода лексическое добавление, метода конкретизации, генерализации (обобщения), транскрипции, калькирования, перефразирования и модуляции. Типологические особенности языка проявляются генологическими, морфологическими, синтаксическими, лингвокультурными факторами, в нем активны главным образом модуляция, перифраз и способ добавления лексических соединений. С другой стороны, перевод икс-фемических единиц определяется грамматическими, стилистическими, прагматическими факторами и факторами правильного понимания икс-фем, используемых в определенной области, и в грамматическом факторе этом участвуют методы модуляция, лексическое добавление, выбор аналога; прагматический фактор включает лексическое добавление, модуляцию, методы перифраз и парафраз, методы калькирование и обобщение; фактор правильного понимания икс-фем, используемых в определенной области, включает в себя все методы, кроме методов лексического добавления и аналогового отбора; однако в факторе выбора стиля задействованы все методы перевода. Эффективность методов перевода в лексико-семантических аспектах икс-фемизмов в основном наблюдается в синонимическом процессе. Выявлена эффективность всех методов перевода, кроме конкретизации, обобщения и транскрипции, как в омонимических, многозначных, так и в антонимических процессах эвфемизмов. Однако в случае дисфемических единиц было обнаружено, что в синонимическом процессе все методы перевода активны, что методы модуляции, обобщения, аналогового отбора являются проблемой при переводе омонимического состояния, что метод модуляции и транскрипции в случае антонимического процесса бесполезен, а в случае полисемантического процесса в основном конкретизация, транскрипция и метод калькирования не расширяют масштаб значения.

Четвертая глава диссертации называется **“Интерпретация моделирования перевода эвфемизмов/дисфемизмов в узбекском и русском языках”**. Под термином моделирование в переводе следует понимать сущность исходного текста как создание шаблона для создания копии на другом языке. В переводоведении существует несколько моделей перевода. Но они не именно для икс-фемических единиц. Для перевода икс-фемических единиц имеет значение использование трансформационно-семиотических, ситуационно-денотативных и функционально-прагматических моделей.

В переводоведении существует традиционная трансформационно-семантическая модель, для икс-фемических единиц она заслуживает того, чтобы называться трансформационно-семиотической моделью. Потому что при этом выполняется ряд преобразований. Например: – *Iymanma, Kumush*

otin, bu kun-erta bizga kelinsan, uchunchi kundan boshlab sen mug'ombirning boshingda tegirmon yurgizishni o'zim yaxshi bilaman! – dedi. // – Ну смущайся, Кумуш-атын. Сегодня-завтра ты наша гостья, новая невестка. А дня через три я у тебя, хитрюги, на голове жернова буду вертеть.

На этапе анализа этой модели отдельные слова, имеющие в своем значении элементарные признаки (семы), также подвергаются упрощенным преобразованиям (трансформациям). Такие элементы понятий выделяются в процессе их сравнения и дифференциации со словами, близкими по смысловому значению. В членах такого смыслового ряда можно обнаружить как общие элементы понятия, так и значения, отличающиеся от других членов дифференцированного, синонимического ряда. Например: Среди слов *kelin, kelinchak, yangi kelin, oiladagi yangi odam, hozircha mehmon, mehmon* общий (ядерный) смысловой компонент – “человек, пришедший в одно домохозяйство в качестве нового члена семьи из другого домохозяйства”.

Среди них *kelin – невестка* производное значение помимо этого ядерного понятия, есть еще два дополнительных отличительных признака: “*yangi odam*”, “*mehmon*” (“новый человек”, “гость”) и “*yaana bir oila a'zosi*”, “*hozircha mehmon, keyinchalik kelin, ya'ni qiz, bir oila a'zosining mahrami, bolalarning onasi, nabiralarning buvisi*” (“еще один член семьи”, “пока гость, позже невеста, то есть девушка, махрам члена семьи, мать детей, бабушка внуков”). В этом смысле в языке перевода производное значение (*kelin – невестка*), скрывающее в своей тени семантику “новый человек”, “гость”, заменяется открытым, т.е. нейтральным выражением (*гостья, новая невестка*). В этом случае определенный результат достигнут с использованием модели, специфичной для стандартов перевода.

Эта модель, подходящая для икс-фемических единиц, раскрывает три основных аспекта изучения признаков и знаковых систем:

- 1) синтаксический аспект: он изучает внутренние свойства знаковых систем, не связанные с их интерпретацией;
- 2) семантический аспект: он рассматривает отношение признаков к реальности, которую они обозначают;
- 3) прагматический аспект: он изучает взаимоотношения признаков с “адресатом”, т.е. проблемы интерпретации символов их пользователями, их полезность и значение для интерпретатора.

Ситуационно-денотативная модель перевода основана на ситуации. Исходя из ситуации каждого языка, подбирается денотат и создается текст, свободный от эквивалентных единиц в тексте. В источниках отмечаются денотативная, денотативная (ситуативная), ситуативно-денотативная модели. Для икс-фемических единиц ситуация преобладает. Поэтому уместно перевести его ситуационно-денотативной моделью. Например: “*Biz shu holda ketadigan, bir-birimizning tegimizga suv quyadig'an bo'lsa qayindirki, o'rus istibdodi o'zining iflos oyog'i bilan Turkistonimizni bulg'atar va biz bo'lsa qo'z qo'limiz bilan kofir qo'lig'a tutqin qilib topshirquchi – biz ko'r va aqlsiz otalarg'a*

xudoning la'nati albatta tushar, o'g'lim!"¹⁶⁶.

Известно, что в то время значение слова «враг» в отношении русских было на подъеме, и переводчик не использовал эквивалент русского слова, поскольку оно было переведено с языка оригинала на русский: *“Ежели мы сами будем уничтожать наших кровных братьев, недолек тот день, когда грязные сапоги врагов затопчут нашу землю. Туркестан покроется позором под снегом завоевателей, и тогда мы собственными руками наденем на шею следующего поколения ярмо порабощения. Нас, слепых, безумных отцов, добровольно отдающих свое будущее в руки неверных, Аллах безусловно проклянет за междоусобицу, которая и есть причина нашей беспомощности перед неверными, сын мой”*¹⁶⁷.

Этот перевод не содержит лексико-семантических символов, а эквивалент текста перетерпел ситуативную трансформацию. В данном случае ядром для текста выступают *враги, завоеватели* лексических единиц как денотата. А дисфемический перенос *“kofir”* стала единицей эвфемистического характера *“неверный”*. В целом в тексте много дисфемических единиц: *iflos oyog'i* → *грязные сапоги*, *bulg'atar* → *затопчут*, *ko'r va aqlsiz otalar* → *слепые, безумные отцы*. Некоторые из них не являются смысловыми вариантами лексического значения, взятого отдельно. *“Bobolarning muqaddas gavdasi madfun Turkistonimizni to'ng'izxona qilishig'a hozirlang'an biz itlar yaratguchining qahrig'a albatta yo'liqarmiz”*¹⁶⁸. Лексическое значение дисфемических переводных лексических единиц в переводимом языке не меняется: *Нас обязательно постигнет кара Господня за то, что мы, собаки, позволили превратить в свинарник Туркестан, где покоится священный прах предков*. В данном переводе не используется ситуативно-денотативная модель. Используются икс-фемические единицы, существующие в лексике языка как *to'ng'izxona* → *свинарник*, *itlar* → *собаки*. Это характерно для трансформационно-семантической модели.

В переводоведении функционально-прагматическая модель не изучалась как отдельная модель. Функциональные, коммуникативно-функциональные модели были объектом исследования в ряде работ. Функциональная модель впервые упоминается в немецкой лингвистике под названием “скопос”. Он выдвигает теорию, согласно которой целевое использование языковых единиц также должно выражаться в переводе. А икс-фемические единицы рассматриваются именно как целевые единицы. При этом прагматическая ситуация также становится важной. Например: *“Юсуфбек-хаджи, хорошо зная взбалмошный характер своей недалёкой жены, решил не рассказывать ей ничего о том, что произошло с Атабеком, не раскрывать его тайн, но счел необходимым предупредить Узбек-аим о приезде маргиланской невестки и ее родителей”*¹⁶⁹.

*“Yusufbek hoji chala-dumbul tabiatlik xotining fe'li xo'yini yaxshi bilgani uchun o'tkan voqi'larni, ya'ni Otabek sirlarini unga ochmasliqqa qaror bergan bo'lsa ham, ammo marg'ilonliq kelin va qudalarning kelishlaridan xabar berishni lozim deb topdi”*¹⁷⁰.

В оригинале “dumbullik” (“не дозрелость”) означает “не имеющий жизненного опыта” и “глупость”, и на самом деле ее не полнота (“chala”) глупости должна означать не “глупость”, а менее половины “интеллекта”, то есть чуть выше “глупости” – ближе к “интеллекту”. Но поскольку само слово “chala” (“половина”) имеет отрицательный тон, в речевой ситуации – в народном понимании – это сочетание принимается как отрицательная единица. Мы можем увидеть присутствие этих производных смысловых элементов в переведенном языке. Коннотация имеет эмоциональное значение, и эта единица проявляется как продукт восприятия и размышления при прагматически правильной оценке ментальной сущности в исходном языке. Эффективно использована функция влияния эвфемизмов, которая непосредственно и неотъемлемо связана с речевой прагматикой. Соответственно, можно сказать, что использование функционально-прагматической модели при переводе икс-фемических единиц даёт эффективный результат.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Изучение икс-фемизмов в переводоведении и сопоставительной лингвистике осуществляется на разных уровнях. В этом случае уровень исследований различается, поскольку области переводоведения и сопоставительной лингвистики отражают конкретные цели и проблемы. В переводоведении интерпретируются методы перевода и модели интерпретации речевых единиц, а в сопоставительной лингвистике объектом исследования становятся их общие и специфические признаки.

2. Большинство работ в сопоставительной лингвистике являются монографическими, а в переводоведении работы, связанные с переводом икс-фемических единиц, часто находят отражение в научных статьях и небольших исследованиях. Это определяется изменчивым характером икс-фемических единиц. В сопоставительной лингвистике сравнительному анализу подвергается тот факт, что эти речевые единицы перешли на языковой уровень, стали народными, приобрели художественный характер.

3. В узбекской сопоставительной лингвистике роль икс-фемических единиц как объекта исследования очевидна в русских, французских, немецких, китайских и английских сопоставительных лингвистических исследованиях. Проблемы перевода икс-фемических единиц решены на основе определения некоторых принципов перевода эвфемических, орфемических и дисфемических единиц в англоязычном художественном кинодискурсе на узбекский язык. Вопрос перевода этих речевых единиц, выраженных в художественном тексте, остается открытым.

¹⁶⁶ Qodiriy A. O'tkan kunlar. Roman. – Toshkent: www.ziyouz.com kutubxonasi, 2008. – Б. 161.

¹⁶⁷ Кадыри А. Минувшие дни. – Ташкент: Шарк, 2009. – С. 324.

¹⁶⁸ Qodiriy A. O'tkan kunlar. Roman. – Toshkent: www.ziyouz.com kutubxonasi, 2008. – Б. 161.

¹⁶⁹ Кадыри А. Минувшие дни (перевод Мухаммаднодыра Сафарова). – Ташкент: Шарк, 2009. – С. 259.

¹⁷⁰ Qodiriy A. O'tkan kunlar. Roman. – Toshkent: www.ziyouz.com kutubxonasi, 2008. – Б.164.

4. Сопоставление и перевод икс-фемических единиц зависит от определенных факторов. В этом случае важное значение имеют особенности языка, которые дифференцируются по различным признакам. Сопоставление икс-фемических единиц разных систем определяется морфологическими, синтаксическими, генеологическими, лингвокультурологическими факторами; а перевод – грамматическими, прагматическими, стилистическими факторами, выбором стиля и правильным пониманием икс-фем, применяемых в определенной области.

5. Лексико-семантические проблемы икс-фем отражаются в единицах, реализуемых по соотношению формы и значения, а также по масштабу значения. И при их сопоставлении, и при переводе проявляются морфологические, синтаксические, генеологические, лингвокультурологические особенности языков разных систем. Также в лексико-семантических вопросах икс-фем языков разных систем по уровню общности и уникальности наблюдается общность в *синонимических* (например, понятия смерти и болезни), *антонимических* (например, использование кавычек, грамматические особенности в отрицательной форме), *полисемантических* (такие как метонимия, метафора, синекдоха), *моносемантических* (например, оскорбление, ругань) процессах, а омонимический процесс уникален. Потому что различная лексикализация лингвокультурной и прагматической ситуации во внутренних ресурсах каждого языка показывает специфику омонимического процесса.

6. План выражения эвфемических и дисфемических единиц также различается по ментально-культурным признакам. Лексико-семантические проблемы в сопоставлении дисфемизмов проявляются и в лингвопрагматических, лингвокультурологических процессах. В этом отношении дисфемизм по сравнению с эвфемизмом крайне частный. Тематические группы уникальны в каждом из языков разных систем. Его лексические, морфологические, грамматические, синтаксические особенности проявляются в каждом языке индивидуально. А эвфемизмы объединены одной и той же целью, схожей тематической группой и общими знаками в языках разных систем.

7. Научные подходы к вопросу перевода икс-фем зародились в XXI веке. Его языковые и неязыковые формы отражаются в художественной литературе, политическом дискурсе, в определенных областях и носят динамичный характер. О них упоминают в научных дискуссиях о труднопереводимых единицах. Сложный процесс перевода икс-фем в русском и мировом языкознании, работы о значении умения переводчика в этом более обширны, чем работы, проделанные в узбекском языкознании.

8. Лексикографические проблемы феномена эвфемизмов в определенной степени решены, а проблема дисфемизмов в этом плане остается открытой в силу их особенностей. В мировой лингвистике дисфемизм изучается под названием других родственных явлений, в частности жаргона, арго, сленга, вульгаризма, и термин дисфемизм редко встречается в объекте монографических работ.

9. Икс-фемическая единица в художественном тексте как национально-культурный социолект выполняет прагмалингвистические, психолингвистические, социолингвистические, социопрагматические, лингвокультурные задачи. Это требует объективного и адекватного подхода переводчика в процессах расшифровки и перекодирования закодированных национально-культурных знаков. Выступая мостом между нормативными и ненормативными выражениями и понятиями, переводчик обладает определенной способностью создать в переводимом произведении правильный образ национально-культурного характера языка оригинала.

10. Отмечен ряд методов перевода труднопереводимых единиц, в том числе подбор по аналогии, лексическое дополнение, калькирование, транскрипция, перифраз и парафраз, конкретизация и обобщение, модуляция.

11. Эффективность методов перевода зависит от разнообразия и факторов, определяющих перевод. Оказалось, что уровень эффективности методов конкретизации и транскрипции ниже, чем у других методов. Однако в зависимости от речевой ситуации процесс перевода может потребовать использования этих методов. Данная ситуация не приводит к полному исчезновению икс-фемической среды. Данный метод имеет 0 (нулевой) показатель только при переводе дисфемических единиц.

12. Эффективное использование методов при переводе икс-фемических единиц зависит от знания переводчиком целевого языка. Когда переводчик является не представителем целевого языка, а представителем языка оригинала, он неизбежно учитывает не только то, как передается информация, но и то, как она воспринимается. Внимание переводчика к тонким знакам на родном языке приводит к получению достижения в переведенном языке.

13. Модели перевода облегчают процесс перевода, каждый переводчик имеет возможность создать свой модель. В работе отмечено, что трансформационно-семиотические, ситуативно-денотативные, функционально-прагматические (динамические) модели для икс-фемических единиц эффективны по сравнению с другими моделями, отмеченными в мировой лингвистике.

14. Трансформационно-семиотическая модель взаимного перевода Икс-фемических единиц узбекского и русского языков является реформированным вариантом существующей трансформационно-семантической модели, в которой играет роль степень общности и частности между понятиями семантики и семиотики. Учитывая трёх: синтаксических, семантических, прагматических аспектов семиотики для икс-фемических единиц, перевод происходит в три этапа – этап анализа, этап переноса, этап представления.

15. Икс-фемические единицы узбекского и русского языков также являются моделью взаимного перевода, построенной на основе речевой ситуации, название которой в мировом переводоведении варьируется. Данная модель заслуживает того, чтобы называться ситуационно-денотативной в икс-фемической ситуации. В модели ядерный денотат представляет собой процесс перевода, основанный на лексическом окружении символа в соответствии с ситуацией. Создает в тексте перевода новый для данной ситуации

обозначение. Потому что степень восприятия ситуаций различается в зависимости от символов в языках. При этом на основе ситуативного подхода должны быть переведены частные признаки языка: национально-культурные названия, единицы, отражающие социально-политические взгляды, омонимично-полисемические икс-фемы, а также фразеологически-паремиологические.

16. Функционально-прагматическая (динамическая) модель взаимного перевода икс-фемических единиц узбекского и русского языков предназначена для целевых речевых единиц. А икс-фемические единицы характеризуются тем, что они направлены на конкретную цель. Его научные интерпретации под такими названиями, как коммуникативный, динамический, прагматический и скопос, проводились на всех труднопереводимых речевых единицах. Икс-фемические единицы имеют вариативную (динамическую) природу в коммуникативной среде, и когда возникает задача полной передачи прагматической ситуации, перевод, осуществляемый определенными методами, основывается на этой модели. В нем реализация единицы в переводе направлена на ту же цель, что и в оригинале.

**ONE-TIME SCIENTIFIC COUNCIL ON THE BASIS OF SCIENTIFIC
COUNCIL OF GRANTING SCIENTIFIC DEGREE DSc.03/30.12.2019.
Phil.19.01 UNDER TASHKENT STATE UNIVERSITY OF UZBEK
LANGUAGE AND LITERATURE NAMED AFTER ALISHER NAVOI**

**TASHKENT STATE UNIVERSITY OF UZBEKI LANGUAGE AND
LITERATURE NAMED AFTER ALISHER NAVOI**

KADIROVA KHURSHIDA BATIROVNA

**TYOLOGY AND LITERARY TRANSLATION OF EUPHEMISMS,
DYSPEMISMS (ON THE EXAMPLE OF UZBEK AND RUSSIAN
LANGUAGES)**

10.00.06 – Comparative literature, comparative linguistics and translation studies

**ABSTRACT OF THE DISSERTATION
of doctor of science (DSc) on philological sciences**

Tashkent – 2024

The theme of the dissertation of Doctor of Science (DSc) was registered by the Supreme Attestation Commission at the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan under number B2021.2.DSc/Fil306.

The doctoral dissertation completed at the Tashkent State University of Uzbek Language and Literature named after Alisher Navoi'i.

The abstract of the dissertation is posted in three languages (Uzbek, English, Russian, (resume)) posted on the website of the Scientific Council (www.tsuull.uz) and Information-educational portal "ZiyoNet" information and educational portal (www.ziynet.uz).

Scientific consultant: **Muhamedova Saodat Khudoyberdiyevna**
Doctor of Philological Sciences, professor

Official opponents: **Majidova Rano Urishevna**
Doctor of Philological Sciences, professor

Siddikova Iroda Abduzuhurovna
Doctor of Philological Sciences, professor

Mamatov Abdugafur Eshonqulovich
Doctor of Philological Sciences, professor

Leading organization: **Samarkand state university**

The defense of dissertation will take place on «20» 12 2024 at 9⁰⁰ at the meeting of Scientific Council awarding scientific degrees DSc. 03/30.12.2019.Phil.19.01, under Tashkent State University of Uzbek language and literature named after Alisher Navoi'i. (Address: 100100, Tashkent city, Yusuf Khos Hojib street, 103. Phone: (99871) 281-42-44; faks: (99871) 281-42-44; faks: (99871) 281-12-44. (www.tsuull.uz). e-mail: monitoring@navoiy-umi.uz).

The doctoral dissertation can be reviewed at the Information Resource Center of Tashkent State University of Uzbek language and literature named after Alisher Navoi'i. (Registered with No 315). (Address: 100100, Tashkent city, Yusuf Khos Hojib street, 103. Phone: (99871) 281-42-44; faks: (99871) 281-42-44; faks: (99871) 281-12-44 (www.tsuull.uz)).

The abstract of dissertation is distributed on «4» 12 2024.

(Protocol at the register No 1 of «4» 12 2024).

Sh.S.Sirojiddinov
Chairman of the One-time Scientific Council
on awarding scientific degrees
Doctor of Philological Sciences, academic

K.U.Pardaev
Scientific Secretary of the One-time Scientific
Council on awarding scientific degrees,
Doctor of Philological Sciences, professor

N.Z.Normurodova
Chairman of the One-time Scientific Seminar
under the One-time Scientific Council,
Doctor of Philological Sciences, professor

INTRODUCTION (abstract of the DSc dissertation)

Topicality and necessity of the thesis. In the world of contemporary linguistics and translation studies, courses and disciplines have been organized in universities since the 1970s, paving the way for education in this field. By the 21st century, the scope of research has increased, and such branches of translation as machine translation, simultaneous translation, literary translation, and scientific and technical translation have emerged and their research has also been established. Today, with the increasing development of intercultural and interethnic communication, the features of the emergence and solutions of literary translation problems are becoming the subject of many scientific researches. Discussed at various conferences, including at the international level, they are becoming an object of discussion along with traditional linguistics, ethno-linguistics, and psycholinguistics, as well as the theory of intercultural communication. In general, the methods and methodologies of translation are as diverse as their types, styles, and methods of each literary work. Therefore, the activities in discovering the aspects of translation studies are also diverse, and the enrichment of its classification features should also be one of the goals of the researcher. However, as most of these works have been carried out within the lexical level, the scope of translation studies related to speech units and transfers is not sufficient, and its study with different approaches is still waiting for its turn. There are few major works on the translation of euphemistic and dysphemistic phenomena, and its criteria, patterns, and requirements in the translation process have not been sufficiently developed. However, it can be said that great achievements have been achieved as a result of the special study of this transfer in each national language. Since the phenomenon is multifaceted, like other linguistic units, attention is paid to its various aspects, and the results obtained are also different. It should be noted that although these differences seem contradictory, in fact they serve to complement each other.

The works of this field in world translation studies began in the second half of the 20th century. This is due to the sharp increase in information exchange between people and nations after the end of World War II. In fact, such an information attack occurred all over the world. These include simultaneous translation, translation of films, radio broadcasts and television programs. Now it was no longer effective to train professional translators in the "teacher-apprentice" method. The era began to demand the opening of translation schools, and departments at universities and so on all over the world. Translation theory began to attract the attention of linguists as a full-fledged science. Accordingly, since scientific research objects were created, analyzing them and drawing scientific conclusions became an important task for linguists and translators. It can be said that literary translation, as a broad field, is an interesting science with a sufficient base for scientists to have different approaches to it, points of view, and scientific conclusions. There is a need to study it from different linguistic aspects, that is, from a speech-communicative, psychological, etymological, cultural, philosophical, religious approach. In Russian linguistics, the linguistic study of the phenomenon of euphemism has advanced considerably, opening the way for a comparative approach and translation studies. The fact that

since the 21st century, about 20 candidate dissertations have been defended by Russian researchers alone on the topic of euphemism indicates that the study of this phenomenon is developing.

In Uzbekistan, monographic works on translation studies and comparative linguistics on euphemisms appeared after the 2000s. The study of their translation, the development of methods and models, cross-cultural, cross-linguistic comparisons, and a serious approach to their expression in another language are now the demand of the time, and this issue is gaining relevance in translation theory in connection with the study of two genetically and structurally different languages. Euphemism and dysphemism have been studied more extensively in Uzbek linguistics than in translation studies, and to date, its features as a speech layer have been systematically studied by scientists. Its relationship to related phenomena, its place at the language layers, the distinction between linguistic and speech euphemisms, and the functional-methodological classification of euphemistic meaning categories are significant. Since the phenomenon of euphemism and dysphemism is a poorly studied topic in a linguistic point, more emphasis should be given to the study of linguistic signs. In addition, the cases of occurrence in the speech process of a particular language, and the development of criteria, variants, and alternatives for comparison with another language, expression in another language require deeper scientific investigation. Therefore, the study of the linguocultural and pragmatic aspects of these two movements is of great importance.

Decrees of the President of the Republic of Uzbekistan PF-4997 dated May 13, 2016 “On the establishment of the Tashkent State University of Uzbek Language and Literature named after Alisher Navoi”, PF-60 dated January 28, 2022 “On the Development Strategy of New Uzbekistan for 2022–2026”, PF-5850 dated October 21, 2019 “On measures to radically increase the prestige and status of the Uzbek language as the state language”, PF-6084 dated October 20, 2020 “On measures to further develop the Uzbek language and improve language policy in our country”, PQ-2789 dated February 17, 2017 “On the activities of the Academy of Sciences, This study will to a certain extent serve the implementation of the tasks set out in the Resolutions PQ-4479 dated October 4, 2019 “On the broad celebration of the thirtieth anniversary of the adoption of the Law of the Republic of Uzbekistan “On the State Language”, the Address of the President of the Republic of Uzbekistan to the Oliy Majlis dated January 24, 2020, and other regulatory legal acts.

Relevant research priority areas of science and developing technology of the Republic¹⁷¹. The research was carried out in accordance with the priority direction of the development of science and technology of the Republic "I. Formation of the system of innovative ideas in the social, legal, economic, cultural, spiritual and educational development of the informed society and the democratic state and the ways of their implementation".

¹⁷¹ Dissertatsiya mavzusi bo'yicha xorijiy ilmiy-tadqiqotlar sharhi quyidagi manbalar asosida amalga oshirildi: www.utexas.edu, www.berkeley.edu, www.northwestern.edu, www.bu.edu, www.ecu.edu.au, www.unice.fr/en, www.u-bordeaux.com, www.lang.ox.ac.uk, www.english.pku.edu.cn, www.sophia.ac.jp/eng, www.u-tokyo.ac.jp.en, www.bsu.edu.az, www.msu.ru, www.bashedu.ru, www.kaznu.kz, www.navoiy-uni.uz.

Review of international research on the topic of the dissertation. Large-scale monographic scientific works on the translation and typological study of euphemisms and dysphemisms have been carried out in various leading scientific centers of the world, including the Volgograd State Socio-Pedagogical University (Russian Federation) on the linguocultural study of euphemisms and dysphemisms of the Chinese and Russian languages¹⁷², the Tajik State University of Law, Commerce and Politics (Tajikistan) on the lexical-semantic study of euphemisms of the English and Tajik languages¹⁷³. The translation of euphemisms and dysphemisms in political texts at Astrakhan State University (Russia)¹⁷⁴, and the difficulties of translating euphemisms in information materials at Tomsk State National Research University (Russia)¹⁷⁵ are on the agenda. At Heilunjiang University (China), scientific and analytical works were conducted on the manifestation of euphemism and dysphemism¹⁷⁶, at Baghdad University (Iraq), on its national character and appearance in the language¹⁷⁷, and at Jawaharlal Nehru University (India), on the reflection of euphemistic units in media discourse¹⁷⁸. In addition, serious scientific works related to languages of different systems were studied, including: the linguocultural characteristics of everyday euphemisms in Chinese and Uzbek (Tashkent State University of Oriental Studies, Uzbekistan)¹⁷⁹, the manifestation of euphemism and dysphemism in French and Russian (Tyumen State University, Russia)¹⁸⁰, the linguopragmatic reality of euphemization and dysphemization in English and Russian political discourse (Adygea State University, Russian Federation)¹⁸¹ were studied in depth by researchers.

The results of the study of euphemistic units within the framework of world translation studies and comparative linguistics have been published at various scientific conferences, including on euphemisms in English¹⁸² (Irkutsk National

¹⁷² Чжан Чань. Эвфемизация в русском и китайском языках: лингвокультурологический и лингвопрагматический аспекты: Автореф. дисс. канд. фил. наук. – Волгоград, 2013. – С. 26.

¹⁷³ Хакимова М.М. Лексико-семантический анализ эвфемизмов в таджикском и английском языках. Диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук. – Худжанд: 2018. – С. 26.

¹⁷⁴ Манченко Е.С. К вопросу о маскировке действительности в политических корректных эвфемизмах в переводе. Языкознание. Гуманитарные исследования. 2017. №3 (63). – С. 27–36.

¹⁷⁵ Морева А.В., Грекова О.М. Особенности и трудности перевода эвфемизмов (на материале новостных статей ВВС) // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2018. №4. С. 90–102.

¹⁷⁶ Фен Гуйпин. Исследования политических эвфемизмов в Китае. Feng Guiping. Political Linguistics. 2019. No 4 (76). P. 141–148.

¹⁷⁷ Hadi, Nahla. Об эвфемизме и табуированном эвфемизме в арабском языке. On Euphemism, Taboo Euphemism in Arabic. التطف والتطف المحذور في اللغة العربية. SCIENCE AND WORLD – International scientific journal № 6 (34), 2016, Vol. III. 102–108.

¹⁷⁸ Суман Бенивал. Эвфемизация войны в медийном дискурсе: на материале из русского, английского и хинди. // Жизнь языка в культуре и социуме – 6. Материалы конференции. Москва, 26–27 мая 2017 г. – С. 269–270.

¹⁷⁹ Шамсиева Ш.К. Хитой ва ўзбек тилларидаги манший эвфемизмларнинг лингвомаданияи тадқиқи. Автореф. дисс... фил. фан. бўйича фалс. док. (PhD).... – Тошкент, 2020. – Б. 53.

¹⁸⁰ Чепорукина М.Г. Эвфемия и дисфемия во французском и русском языках (на материале интерактивных новостных статей); 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук, – Тюмень, 2022. – С. 26.

¹⁸¹ Цатурян М.Ш. Лингвопрагматика эвфемизации и дисфемизации англоязычного и русскоязычного политического дискурса. Автореф...дисс. канд. фил. наук, 10.02.19. – Майкоп, 2020. – С. 24.

¹⁸² Авдеева И.Р., Синёва Ю.О. Эвфемизмы в английском языке. // В мире языка и культуры: актуальные вопросы и перспективы современной науки. Материалы Международной научно-практической конференции молодых учёных (Иркутск, 17 мая, 2017 г.). – Иркутск, 2017. – С. 3–10.

Research Technical University, Russian Federation), on the semantic characterization of euphemisms in Uzbek, English, and French¹⁸³ (Uzbek State University of World Languages, Faculty of Translation, Uzbekistan), on the translation of euphemisms in medical texts¹⁸⁴ (Bashkir State University, Russia). Scientific discussions on the occurrence of euphemistic and dysphemistic transitions in political discourse¹⁸⁵ (Belgorod State National Research University, Russia), and the interpretation of dysphemisms in the language of the media as a means of information distortion¹⁸⁶ (Samara, Russia) are also among the analytical results within the subject.

In world translation studies and comparative linguistics, typological research on these units is being conducted starting from the lower levels, such as bachelor's, master's, and coursework. In particular, the study of the issues of translation of euphemistic and dysphemistic units in Arabic and Russian (Ayn Shams University, Al-Alsun Faculty, Department of Slavic Languages, Egypt)¹⁸⁷, translation of medical euphemistic units in Russian and English (Moscow State Linguistics University, Branch of the Eurasian Linguistics Institute, Department of Translation and Intercultural Communication, Russia)¹⁸⁸, translation of these units in advertising texts (Department of Translation Theory and Practice, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Russia)¹⁸⁹ by young researchers indicates that the topic is actual, interesting and always contemporary.

The level of study of the problem. Among the works devoted to translation studies in world linguistics, one can include the works of L.S.Barkhudarov¹⁹⁰, S.Vlakhov and S.Florin¹⁹¹, Y.Y.Nayda¹⁹², N.K.Garbovsky¹⁹³. Works devoted to the

semantic, structural, linguo-cultural characteristics of euphemism, and lexicographic problems were also reflected in the articles of O.V.Nazdracheva¹⁹⁴, N.E.Rebrova¹⁹⁵.

Scientific considerations on topics related to the translation of euphemistic units were made by I.N.Nikitina¹⁹⁶, N.S.Mokhovikova¹⁹⁷, Zhang Chan¹⁹⁸, V.V.Galaburda¹⁹⁹, O.A.Zinina²⁰⁰, I.A.Arzhanova and I.I.Goryayeva²⁰¹, I.I.Ivanova and A.Z.Gainutdinova²⁰², D.A.Klimova, Y.A.Zuyeva²⁰³, A.P.Kudryashova²⁰⁴.

Apparently, since such units are mainly active in political discourse and media speech, it is possible to see the bulk of analytical work related to this area. These include the scientific analyses of I.G.Ignatyeva, Y.L.Buylova²⁰⁵, M.Y.Brodsky²⁰⁶, A.V.Moreva and O.M.Grekova²⁰⁷, Y.S.Baskova²⁰⁸, R.A.Safina and D.R.Khadeyeva²⁰⁹. An attempt to study the semantic properties of euphemisms in Uzbek translation studies and comparative linguistics is noticeable in the works of

¹⁹⁴ Наздрачева О.В. Эвфемизмы // Вестн. ПГЛУ. – 2008. – № 4. – URL: <http://www.docme.ru/doc/352931/o.v.-nazdracheva-e-vfemizmy-e-vfemizim-%E2%80%93-stilicheski>.

¹⁹⁵ Реброва Н.Е. Лексикографический статус эвфемизмов как языковых средств репрезентации лингвокультурной информации (на материале английского и немецкого языков). 10.02.19. Дисс. канд. филол. наук. – Ярославль: 2020. – С. 209.

¹⁹⁶ Никитина И.Н. Проблема перевода эвфемизмов экономического дискурса (на материале английского и русского языков) // Гуманитарные научные исследования. 2013. № 11 [Электронный ресурс]. URL: <https://human.snauka.ru/2013/11/5110>.

¹⁹⁷ Моховикова Н.С. Проблематика перевода эвфемизмов с китайского языка на русский: на материале религиозного дискурса тематической группы “смерть” // Актуальные вопросы переводоведения и практики перевода. Международный сборник научных статей. Том Выпуск 4. Нижний Новгород, 2014. – Нижний Новгород: ООО “АЛБА”, 2014. – С. 107–113.

¹⁹⁸ Чжан Чан. Эвфемизация в русском и китайском языках: лингвокультурологический и лингвопрагматический аспекты. Автореф. дисс. канд. филол. наук. – Волгоград, 2013. – С. 24.

¹⁹⁹ Галабурда В.В. Трудности перевода и интерпретации эвфемизмов. // Языковая личность и перевод: материалы V Междунар. науч.-образоват. форума молодых переводчиков, посвящ. 100-летию Белорус. гос. ун-та, Минск, 12–13 нояб. 2020 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: С.В.Воробьева (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2020. – С. 6–8.

²⁰⁰ Зинина О.А. Прагматический аспект эвфемизмов и способы их перевода. // Профессиональная коммуникация: актуальные проблемы преподавания и исследования. Коллективная монография. – Тамбов: ТРОО “Бизнес-Наука-Общество”, 2016. – С. 82–86.

²⁰¹ Аржанова И. А., Горяева И. И. Трудности перевода английских эвфемизмов в новостных текстах // Огарёв-Online. 2022. №7 (176). – С. 1–6.

²⁰² Иванова И.И., Гайнутдинова А.З. Особенности перевода эвфемизмов англоязычной прессы (на материалах издания “The Guardian”) Terra Linguae. Сборник научных статей. 2019. – №6. – С. 69–74.

²⁰³ Климова Д.А., Зуева Е.А. Особенности перевода эвфемизмов в современных немецкоязычных СМИ. // Филологический аспект: №6 (38) Июнь, 2018. – С. 93–100.

²⁰⁴ Кудряшова А.П. Процессы образования и функционирования эвфемизмов в семантических полях “смерть”, “болезнь”, “возраст”: на материале современных русского и немецкого языков: дисс. канд. филол. наук: 10.02.19. – Саратов, 2002. – 236 с.

²⁰⁵ Игнатъева И.Г., Буйлова Ю.Л. Стёртые эвфемизмы в политическом дискурсе: лингвокогнитивный и переводческий аспект. // Магия инно: новые измерения в лингвистике и лингводидактике. Сборник научных трудов. В 2 томах. Том 1. – 2017. – С. 422–427.

²⁰⁶ Бродский М.Ю. Политический дискурс и перевод // Политическая лингвистика. – 2011. № 1. – С. 103–111.

²⁰⁷ Морева А.В., Грекова О.М. Особенности и трудности перевода эвфемизмов (на материале новостных статей ВВС) // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2018. №4. С. 90–102.

²⁰⁸ Баскова Ю.С. Эвфемизмы как средство манипулирования в языке СМИ: на материале русского и английского языков: дисс. канд. филол. наук: 10.02.19. – Краснодар, 2006. – С. 162.

²⁰⁹ Сафина Р.А., Хадеева Д.Р. Семантические механизмы эвфемизации политического дискурса в русском и немецком языках. // Ученые записки Казанского университета. Гуманитарные науки. Том 157, кн. 5. 2015. С.112–120.

¹⁸³ Хажиев С. Эвфемизмларнинг хозирги замон ўзбек, француз, инглиз тилларидаги функционал семантик хоссалари. // “Таржимашуносликнинг долзарб масалалари: таржима назарияси ва амалиёти, лингвокультурология ва туризм соҳаларининг узвий боғлиқлиги” мавзусидаги Республика илмий анжумани материаллари тўплами. – Тошкент, 2019. – Б. 124–126.

¹⁸⁴ Яркиева С.Э. Способы перевода эвфемизмов в медицинских текстах. // IX материалы всероссийского научного семинара (г. Уфа, 30 ноября 2017 г.). – Уфа: РИЦ БашГУ, 2017. – С. 39–45.

¹⁸⁵ Орлова Е.А. Эвфемизмы и дисфемизмы в политических текстах британских СМИ / Е.А. Орлова // Лексикография и коммуникация, 2018: сб. материалов IV междунар. науч. конф. – Белгород, 26–27 апр. 2018 г. / М-во образования и науки РФ, НИУ БелГУ; отв. ред. А.П. Седых. – Белгород: 2018. – С. 133–136.

¹⁸⁶ Навасартян Л. Г. Дисфемизмы как средство искажения информации в печатных СМИ / Л.Г.Навасартян. – Текст: непосредственный // Современная филология: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Самара, март 2017 г.). – Самара: ООО “Издательство АСТАРД”, 2017. – С. 88–90.

¹⁸⁷ Мухаммед Хассен Саммани Мансур. Эвфемизмы в современном русском языке и способы их перевода на арабский язык. Дисс.маг.филол.наук. – Каир, 2015. – С. 255.

¹⁸⁸ Петунина Ю.Е. Способы перевода эвфемизмов в медицинском дискурсе. Квалиф.раб. – Иркутск: ФГБОУ ВПО “ИГЛУ”, 2016. – С. 52 с.

¹⁸⁹ Вишневецкая П.Р. Передача эвфемистической лексики при переводе рекламных текстов с английского на русский язык. Курс.раб. – Ярославль, 2017. – Б. 48.

¹⁹⁰ Бархударов Л.С. Язык и перевод. / Л.С. Бархударов. – М.: Международные отношения, 1975. – 465 с.

¹⁹¹ Влахов С. Флорин С. Непереваемое в переводе. / С. Влахов. С. Флорин. – М.: Международные отношения, 1986. – 416 с.

¹⁹² Найда Ю.Я. К науке переводить. / Ю.Я. Найда. – М.: Аспект пресс, 2000. – 266 с.

¹⁹³ Гарбовский Н. К. Теория перевода. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 544 с.

L.T.Kholiyarov²¹⁰, S.Khajiyev²¹¹, G.Y.Shamuratova²¹². Also, Sh.Q.Shamsiyeva²¹³, Y.A.Sattarova²¹⁴ have subjected these units to scientific analysis at the monographic level. After A.Omonturdiyev²¹⁵, N.I.Gaybullayeva²¹⁶ can be shown the use of euphemisms in the Uzbek language in the sectoral discourse.

The place of dysphemisms as an object in translation studies and comparative linguistics is also reflected in the works of V.A.Petrova²¹⁷, O.I.Agafonova, M.S.Belozeroва, Y.F.Bekh²¹⁸, A.S.Stasyuk²¹⁹, I.G.Ishenko²²⁰, I.R.Gilyazova²²¹, O.V.Obvintseva²²², M.G.Cheporukhina²²³. These units, mainly due to their activity in socio-political speech, are analyzed as a parallel phenomenon with euphemistic units by Y.A.Orlova²²⁴, I.A.Kasatova²²⁵, O.D.Pastukhova²²⁶, O.V.Obvintseva²²⁷. In

general, Y.F.Bekh²²⁸ is a researcher who investigated the reality of dysphemetic units at the speech level in world linguistics. However, his analyses are not at the typological level. We can approve the work of E.R.Sadikova²²⁹ at the linguistic focus. In the world of linguistics, there are works that analyze “dysphemism” under other names, including A.V.Karasik²³⁰ “humor”, A.N.Mutanova and T.Baymakhan²³¹ “sarcasm” and “irony”, M.S.Chizh and I.I.Danilova²³² “pun”, S.A.Gazimalikova and T.I.Ragimkhanova²³³ “slang” and study them among speech units that evoke a negative situation. Also, I.V.Glukhova²³⁴, L.M.Garayeva²³⁵, I.V.Reshetarova²³⁶, L.L.Fedorova²³⁷ draw scientific conclusions about units with dysphemetic properties as units of speech aggression. As for typological analyses, we can elicit the works of M.Sh.Saturyan²³⁸, I.R.Gilyazova²³⁹, M.S.Pestova²⁴⁰. The works related to the translation of such negative units are reflected in the analyses of M.I.Balandina²⁴¹, A.N.Mutanova and T.Baymakhan²⁴². As for as Uzbek translation studies and comparative linguistics concerned, only the scientific conclusion of N.Jurayeva²⁴³ can be recommended.

The literature on the topic was studied and analyzed. In this regard, M.M.Khakimova's Tajik and English euphemisms²⁴⁴, Zhang Chan's Russian and

²¹⁰ Холияров Л.Т. (2022). Немис ва ўзбек тилларидаги эвфемизмларнинг функционал семантик хусусиятлари.

²¹¹ Хажиев С. Эвфемизмларнинг хозирги замон ўзбек, француз, инглиз тилларидаги функционал семантик хоссалари. // “Таржимашуносликнинг долзарб масалалари: таржима назарияси ва амалиёти, лингвокультурология ва туризм соҳаларининг узвий боғлиқлиги” мавзусидаги Республика илмий анжумани материаллари тўплами. – Тошкент, 2019. – Б. 124–126.

²¹² Шамуратова Г.Ю. О проблемах перевода эвфемизмов с немецкого языка на узбекский язык / Г. Ю. Шамуратова. – Текст: непосредственный // Филология и лингвистика. – 2017. – № 2 (6). – С. 84–85.

²¹³ Шамсиева Ш.Қ. Хитой ва ўзбек тилларидаги маъши эвфемизмларнинг лингвомаданӣ тадқиқи. Автореф. дисс... фил. фан. бўйича фалс. док. (PhD)... – Тошкент, 2020. – Б. 53.

²¹⁴ Саттарова Е.А. Эволюция эвфемистического значения (на примере сопоставления эвфемизмов русского и узбекского языков) // Herald pedagogiki Nauka i Praktika Volume-2, № 6, October. – 2022. – Р. 31–42; Саттарова Е.А. Несовместимость эвфемизмов русского и узбекского языков как основное препятствие для лингвокультурологического сопоставления // Проблемы Науки. 2020. №7 (152). – С. 63–67.

²¹⁵ Омонтурдыев А. Ўзбек нутқининг эвфемик асослари. – Тошкент: Абдулла Қодирий номидаги халқ мероси нашриёти, 2000. – 128 б; Омонтурдыев А.Ж. Профессионал нутқ эвфемикаси. – Тошкент: Фан, 2006. – 232 б.

²¹⁶ Гайбуллаева Н.И. Ўзбек тилида тиббий эвфемизмлар (тиббий даврий нашр материаллари асосида). 10.00.01 – Ўзбек тили. Филология фанлари бўйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси автореферати. – Бухоро: 2019. – 51 б.

²¹⁷ Петрова В.А. Функциональная специфика эвфемизмов и дисфемизмов в паллиативном дискурсе. // Актуальные проблемы современной гуманитарной науки: отечественные традиции и международная практика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Симферополь, 4–5 май. 2017. – С. 511–517.

²¹⁸ Агафонова О.И., Белозерова М.С., Бех Е.Ф. Дисфемизмы и эвфемизмы в медийном дискурсе на примере публикаций о коронавирусе. // Казанская наука № 5 2020. – С. 52–54.

²¹⁹ Стасюк А.С. Прагматические характеристики дисфемизмов в парламентском дискурсе ФРГ и Швеции. // Риторика. Лингвистика. Смоленский государственный университет – Смоленск: № 11, 2015 г. – С. 300–306.

²²⁰ Ищенко И. Г. Современные тенденции использования эвфемизмов и дисфемизмов в британской прессе // Известия ВГПУ. 2018. №3 (126). – С. 116–119.

²²¹ Гильязова И.Р. Прагматика эвфемизмов и дисфемизмов в языке англоязычной и татарской прессы. // Вестник КГТУ им. А.Н. Туполева. 234. – 2013. № 2, вып. 2. – С. 89–97.

²²² Обвинцева О.В. Дисфемизмы как реализация стратегии дискредитации в русскоязычных средствах массовой информации // Политическая лингвистика. 3 (69)2018. ФГБОУ ВО “Уральский государственный педагогический университет”. – С. 63–68.

²²³ Чепорухина М.Г. Эвфемизмы и дисфемизмы в новостной интернет-статье и комментариях к ней / М.Г. Чепорухина // Политическая лингвистика. – 2021. – № 1 (85). – С. 95–102.

²²⁴ Орлова Е.А. Эвфемизмы и дисфемизмы в политических текстах британских СМИ / Е.А. Орлова // Лексикография и коммуникация, 2018: сб. материалов IV междунар. науч. конф. – Белгород: 26–27 апр. 2018 г. / М-во образования и науки РФ, НИУ БелГУ; отв. ред. А.П.Седых. – Белгород: 2018. – С. 133–136.

²²⁵ Касатова И.А. Эволюция политических эвфемизмов и дисфемизмов в английском языке (на примере лексемы “Коммунист”) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2014. №20 (706). – С. 102–109.

²²⁶ Пастухова О.Д. Основные функции дисфемизмов и причина их употребления в политическом дискурсе // Вестник ЧелГУ. 2014. №6 (335). – С. 69–72.

²²⁷ Обвинцева О.В. Дисфемизмы как средства реализации стратегии дискредитации в англоязычных средствах массовой коммуникации. // Политическая лингвистика. 3 (69)2018. ФГБОУ ВО “Уральский государственный педагогический университет”. – С. 63–68.

²²⁸ Бех Е.Ф. Особенности функционирования дисфемизмов на основе их отношения с эвфемизмами в англоязычной литературе // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2017. №2 (12). – С. 3–8.

²²⁹ Садыкова Э.Р. Эвфемизмы и дисфемизмы в творчестве А.Эппеля. // МНСК-2020. Материалы 58-й Международной научной конференции. Новосибирск, 2020. – С. 57–58.

²³⁰ Карасик А.В. Лингвокультурные характеристики английского юмора: дис. канд. фил. наук. – Волгоград: ФГБОУ ВО, 2001. – 193 с.

²³¹ Мутанова А.Н., Баймахан Т. Особенности перевода сарказма и иронии с английского на русский и казахский языки // Вестник магистратуры. 2016. №5-1 (56). – С. 45–47.

²³² Чиж М.С., Данилова И.И. Особенности перевода каламбура // Успехи современного естествознания. – 2012. – № 5. – С. 168.

²³³ Газималикова С.А., Рагимханова Т.И. Особенности перевода молодежного сленга // Научные междисциплинарные исследования. 2021. №5. – С. 183–189.

²³⁴ Глухова И.В. Лексико-семантические способы выражения речевой агрессии (на материале англоязычных печатных СМИ) // Вестник ЧелГУ. 2017. №12 (408). – С. 62–70.

²³⁵ Гараева Л.М. Языковые средства вербальной агрессии профессиональных субкультур (на материале русского и английского языков). Автореф. дисс. канд. фил. наук. 10.02.20. – Казань: 2015. – С. 25.

²³⁶ Решетарова И.В. Дисфемизм как средство проявления языковой агрессии. // Восточнославянская филология. Языкознание. Вып. 4(30). 2017. – С. 98–103.

²³⁷ Федорова Л.Л. Прямое выражение агрессии в речевом общении / Л.Л. Федорова // Агрессия в языке и речи. – М., 2004. – С. 219–232.

²³⁸ Цатурян М.Ш. Лингвопрогнатика эвфемизации и дисфемизации англоязычного и русскоязычного политического дискурса. Автореф. дисс... канд. фил. наук, 10.02.19. – Майкоп, 2020. – С. 24.

²³⁹ Гильязова И.Р. Прагматика эвфемизмов и дисфемизмов в языке англоязычной и татарской прессы. // Вестник КГТУ им. А.Н.Туполева. 2013. № 2, вып. 2. – С. 89–97.

²⁴⁰ Пестова М.С. Эмотивность и оценочность как основные компоненты коннотации дисфемистических фразеологических единиц, построенных на гиперболе, в английском и русском языках // Лингвокультурология. 2010. №4. – С. 128–137.

²⁴¹ Баландина М.И. Проблема перевода арго и дисфемизмов в двуязычной ситуации. Автореф. дисс... канд. фил. наук. 10.02.20. – Москва, 2000. – С. 28.

²⁴² Мутанова А.Н., Баймахан Т. Особенности перевода сарказма и иронии с английского на русский и казахский языки // Вестник магистратуры. 2016. №5-1 (56). – С. 45–47.

²⁴³ Жўраева Н.Ш. Француз ва ўзбек тилларида эвфемик ва дисфемик бирликларнинг лингвокультурологик хусусиятлари. // Гайбулла Саломов ва ўзбек таржима мактаби. Илмий мақолалар тўплами. 13 декабрь 2022 йил – Тошкент: ЎзМУ, 2022. – 676 б. – Б. 196–199.

²⁴⁴ Хакимова М.М. Лексико-семантический анализ эвфемизмов в таджикском и английском языках. Диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук. – Худжанд, 2018. – 26 с.

Chinese euphemisms²⁴⁵ play an important role. However, the issue of inversion of euphemisms and dysphemisms reflected in literary literature has not been clarified. The translation of euphemistic and dysphemistic units in the Uzbek and Russian languages in the context of literary texts has not been studied as well as translation patterns. What's more, expression criteria of euphemisms and dysphemisms have not been developed. Last but not least, pragmatic analyses, and linguocultural classifications need more close investigation.

The relevance of the research and the scientific plans of the university where the dissertation has been carried out. The dissertation was completed in accordance with the scientific research plan of Alisher Navo'i Tashkent State University of Uzbek Language and Literature within the topic "Comparative typology of Uzbek and Russian languages".

The aim of the research work is to provide a comparative description of euphemistic and dysphemistic phenomena in the Uzbek and Russian languages, and to substantiate the methods and models of their literary translation.

The tasks of the research:

to substantiate the expression of euphemistic and dysphemistic means of the Uzbek language in Russian;

to prove the reflection of euphemistic and dysphemistic means of the Russian language in the Uzbek text;

to evaluate the issues of reflecting linguocultural, ethnic and pragmatic forms of mental properties of the Uzbek and Russian in other languages;

to reveal the aspects of literary translation in Uzbek and Russian translation studies related to associate two things;

to determine the possibilities and limits of euphemistic and dysphemistic transfers in literary translation.

The object of the research is euphemistic and dysphemistic units in "Days gone By" and its Russian translation, as well as in "Anna Karenina" and its Uzbek translation.

The subject matter of the study is to reveal the semantic, structural, linguocultural, and lexicographic aspects of the translation of euphemistic and dysphemistic units, the role of translation methods, and transformational models in translating these units.

The research methods. Comparative analysis, classification, and description methods were used to cover the research topic.

The scientific novelty of the research:

the methods of calculus, alternative selection, descriptive translation (transliteration), transcription in the translation of euphemistic units are substantiated, and it is determined that dysphemistic units are typologically proven in world comparative linguistics under other names that give a negative color to speech, and that the use of omission, compensation, calculus methods is more active in translation studies;

morphological, syntactic, genealogical, linguocultural factors determining the comparison of euphemistic units in languages of different systems and grammatical, stylistic, pragmatic, and field-specific factors determining the correct understanding of euphemistic units are based on their comparison, and it is proven with examples that lexical-semantic problems are reflected in the differences in the perception of euphemistic units by representatives of the language, in the typology of languages according to the sign of proximity and distance, in the field of use, and in the perception of euphemistic units by language representatives;

the Russian translation of Uzbek works and the Uzbek translation of Russian works were comparatively examined, translation methods suitable for the x-femic situation were identified, the specific approach of translators in the artistic translation of euphemistic and dysphemistic units in the Uzbek and Russian languages, the issues of choosing adequate alternatives to x-femic units were revealed, and the methods of choosing analogs of euphemistic and dysphemistic units in translation, adding lexical additions, calculus, transcription, periphrasis, concreteness and generalization, modulation, and their effectiveness in translation were proven;

considering the analytical materials on the issue of modeling the translation of euphemistic/dysphemistic units in the Uzbek and Russian languages, a new interpretation of the existing transformational-semantic model - a transformational-semiotic model was created;

the name of the convenient "situational model" for x-femic units was reformed, a situational-denotative model was developed, and based on its reformed name through examples, the functional-pragmatic (dynamic) model of translation of x-femic units, which is adapted to the pragmatic nature of goal-oriented units, was renamed, and the translation of euphemistic and dysphemistic transitions of a variable nature was based on this model.

Practical significance of the research:

The factors determining the typology and translation of euphemisms according to their sign in languages of different systems, the problems of lexical-semantic interpretation and translation problems are scientifically substantiated;

The interpretation of euphemisms and dysphemisms in Russian and other languages and comparative linguistics, as well as the role of euphemisms and dysphemisms as an object of research in Uzbek translation and comparative linguistics, are scientifically substantiated;

The concepts of analog selection method, lexical additions, calculus method, transcription methods, concretization, modulation in the mutual translation of euphemisms and dysphemisms in Uzbek and Russian languages are scientifically analyzed, supported by examples, and the effectiveness of these methods is proven using diagrams;

The modeling of the mutual translation of euphemisms and dysphemisms in Uzbek and Russian is based on the transformational-semiotic model, situational-denotative models, and functional-pragmatic (dynamic) model, and is explained with examples.

The reliability of the research results. The studied materials helped to draw conclusions based on the characteristics of the Uzbek and Russian languages, which

²⁴⁵ Чжан Чань. Эвфемизация в русском и китайском языках: лингвокультурологический и лингвопрагматический аспекты: Автореф. дис... канд. фил. наук. – Волгоград: Перемена, 2013. – С. 26.

are well-founded, methodologically sound, and serve as models for the translation of Uzbek and Russian idiomatic tropes.

Scientific and practical significance of the research results. The scientific significance of the research results is determined by the enrichment and systematization of the methods and models of translation of x-femic units in the Uzbek and Russian languages, and the scientific significance of the conclusions resulting from the comparative analysis of iks-femic units in the Uzbek and Russian languages.

The practical significance of the research results is determined by the fact that they serve as a source for translating speech means in the Uzbek and Russian languages, for the discipline “Comparative typology of the Uzbek and Russian languages”, as well as for developing programs, plans and presenting topics in the process of teaching the field of translation studies.

Implementation of the research results. Based on the results obtained in the study of the translation of x-femic units in Uzbek and Russian:

The study of the literary translation of Uzbek and Russian languages, transformational methods and models of translation, scientific conclusions on the service of Uzbek literary literature to the development of Uzbek literary literature, the linguocultural characteristics of speech units in literary literature, their transformation into a specific unit in the translation process were used in the practical project No. PF-201912258 on the topic “Creating a multilingual (Uzbek, Russian, English) electronic platform of Uzbek literature” carried out at the Alisher Navoi Tashkent State University of Uzbek Language and Literature in 2021–2023 (Reference No. 01/110-1350 of the Tashkent State University of Uzbek Language and Literature named after Alisher Navoi dated July 8, 2023). As a result, the project materials were enriched with new scientific sources and information on the features related to the translation of speech units, their general and specific aspects;

As a result of the comparative study of the Uzbek language with the Russian language, the conclusions on the typological characteristics of the speech units of the Turkic languages, their differences from the speech units of the Russian language, the transformation of these units into lexical units as a result of linguocultural artistic translation, the lack of linguocultural environment and mental capabilities when euphemistic and dysphemistic units used in the artistic works of the Turkic languages are translated into Indo-European languages, and the need to clarify this situation were used in the practical project No. PZ-2020042022 on the topic “Creating a linguodidactic electronic platform of the Turkic languages” carried out at the Alisher Navoi Tashkent State University of Uzbek Language and Literature in 2020–2022 (reference number 01/10-1349 of the Tashkent State University of Uzbek Language and Literature dated July 8, 2023). As a result, the scientific articles, theses, and monographs prepared within the framework of the project will contribute to the enrichment of new scientific information on the characteristics of euphemistic and dysphemistic units in the Uzbek and Russian languages and their translation;

Scientific conclusions on the pragmalinguistic, linguoculturological, sociolinguistic and psycholinguistic study of lexical and stable units in the Uzbek

and Russian languages were used in the fundamental and scientific-practical projects FA-F1-G003 “Functional word formation in modern Karakalpak language” (“Functional word formation in the modern Karakalpak language”) and FA-A1-G007 “Qarakalpak proverbs as an object of linguistic research” carried out at the Karakalpak Research Institute for the Humanities of the Karakalpakstan Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan in 2012–2016 (reference number 93/01 of the Karakalpak Research Institute for the Humanities of the Karakalpakstan Branch of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan dated March 19, 2024). As a result, the materials, enriched with new scientific sources and information on their general and specific aspects, were clarified and supplemented with information on the scientific results of the differences between speech units in Turkic texts and speech units in European languages, and on the importance of translation models;

Information on the importance of translation models, the richness of the Uzbek language in emotional units, in particular, expressions, alliteration, irony, proverbs, the linguocultural differences between the speech units of the Uzbek language and the speech units of the Russian language, the points of view on the provision of lexical units in dictionaries as a result of their mutual artistic translation and increasing the possibility of translation, scientific conclusions on the brightness of the Uzbek national mental character reflected in the language were used in the preparation of the morning program of the Tashkent TV and Radio Channel of the National Television and Radio Company of Uzbekistan (Reference of the State Institution of the Tashkent TV and Radio Channel No. 01-15-48 dated May 20, 2024). As a result, with assistance of translation methods reflected in the modality used in Uzbek films and fiction, the intransigence of Russian language tools in conveying emotion, the Uzbek version of films translated from Russian has achieved even greater color with new information.

Approval of the research results: The results of the research were discussed at 6 international and 2 republican scientific and practical conferences.

Publication of the research results. A total of 37 works have been published, including 2 monographs on the topic of the dissertation, 17 scientific articles (including 10 in Republican and 7 in foreign journals) in scientific publications recommended for publication by the Higher Attestation Commission of the Republic of Uzbekistan.

The structure and scope of the dissertation: The dissertation consists of an introduction, four chapters, a conclusion, a list of references, and an appendix. The volume is 240 pages.

E'LON QILINGAN ISHLAR RO'YXATI
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
LIST OF PUBLISHED WORKS

I bo'lim (Часть I; Part I)

1. Qodirova X. O'zbek va rus tillari sintaksisining tipologiyasi: monografiya. Toshkent, "AKTIV PRINT", 2021 – 128 b.
2. Kadirova X.B. Evfemizm va disfemizmlar tipologiyasi va badiiy tarjimasini (o'zbek va rus tillari misolida): monografiya. – Toshkent: Bookmany print, 2024. – 268 b.
3. Qodirova X. Badiiy tarjima masalalarining ʻrganilishi va tasnifi haqida baʼzi mulohazalar. // Sharqshunoslik, Toshkent davlat sharqshunoslik universiteti ilmiy jurnali, 2021, №2, – B. 102–112. (10.00.00; № 8)
4. Kadirova X. ʻzbek tili va rus tili evfemizmlari va rus tili evfemizmlarini muammolari. // ʻzMU xabarlari. – Toshkent, 2022, №1/9/1. – B. 218–222. (10.00.00; № 15)
5. Kadirova X. Tarjimada evfemizm va disfemizmlarning etnomadaniy xususiyatlari. // O'zbekiston: til va madaniyat. Amaliy filologiya masalalari. – Toshkent: 2023, №1(5). – B. 128–137.
6. Kadirova X. Evfemik va disfemik birliklarning ma'no munosabati va ma'no qamrovi asosidagi tiplari. // O'zbekistonda xorijiy tillar. – Toshkent: 2023. № 6 (53). – B. 60–77. (10.00.00; №17)
7. Kadirova X. O'zbek va rus tillarida disfemizm (qiyosiy tahlil). O'zMU xabarlari. – Toshkent: 2024, № 1/1/1. – B. 273–275. (10.00.00; № 15)
8. Kadirova X. "O'tkan kunlar" hamda "Anna Karenina" asarlarining iksfemik birliklar tarjimasini muammolari. Sharq mash'ali. – Toshkent, 2024, №1. – B. 104–114. (10.00.00; № 7)
9. Kadirova, X. ʻzbek va rus tillari badiiy tarjimasi va disfemizmlarining tarjima usullari. // Xorijiy lingvistik va lingvopedagogika. – Samarqand, 2024. 2(2). – B. 100–113.
10. Kadirova X. O'zbek tarjimashunosligi va chog'ishtirma tilshunosligida evfemizm va disfemizmlar talqini. // O'zbekiston: til va madaniyat. Amaliy filologiya masalalari. – Toshkent: 2024, №2(5). – B. 109–125.
11. Kadirova X. Turli tizimdagi tillarning iksfemik-femalarning qiyosi va tarjimasini belgilovchi omillar. O'zMU xabarlari. – Toshkent, 2024, № 1/1/1. – B. 284–287. (10.00.00; № 15)
12. Kadirova, X. 2024. Способы выражения эвфемизмов в русском и узбекском языках. // Зарубежная лингвистика и лингводидактика. – Самарканд: 2, 1/S (май 2024), – С. 138–148.
13. Kadirova Kh. Paradigmatic relations of euphemisms and dysphemism's with closely-related phenomena. // Преподавание иностранных языков: теория и практика. – Москва: «Наука», 2017 №4/4 (71). – С. 157–160. (16.12.2000; №218/3)

14. Kadirova X.B. Klassifikasiya evfemisticheskikh sredstv po semanticheskomu ob'emu // Vestnik nauki i obrazovaniya. 2019. №23-1 (77). – С. 39–43. (РИНЦ № № 399-07/2014 от 07 июля 2014)

15. Kadirova X.B. Klassifikasiya po strukture formy evfemizmov v proizvedeniyah Abdullay Kadiroy // Vestnik nauki i obrazovaniya. 2020. №8-1 (86). – С. 45–48. (РИНЦ № № 399-07/2014 от 07 июля 2014)

16. Kadirova X.B. Evfemizmy i disfemizmy kak otrazheniye kul'tury obshchey // Vestnik nauki i obrazovaniya. 2020. №21-1 (99). – С. 35–37. (РИНЦ № № 399-07/2014 от 07 июля 2014)

17. Kadirova X.B. Evfemicheskyy i disfemicheskyy smysl v strukturno-pragmaticheskom analize // Elektronnoye nauchno-prakticheskoye periodicheskoye izdaniye "Mirovaya nauka". ISSN 2541-9285 Vypusk № 4(49) (aprel', 2021). (28.02.2017; № ФС 77-68842)

18. Kadirova X.B. Prispособeniye strategii i taktiki disfemizatsii politicheskikh ponyatiy // Nauchnyy elektronnyy zhurnal "Innovatsii. Nauka. Obrazovaniye" \ Otv. red. Safronov A.I. – Tolyatti, – 2021. – No 33 (may). – 2140 s. Zhurnal indeksiruyetsya v rossiyskikh i mezhdunarodnykh bazax tsitirovaniya: RINЦ, Research Bible, Google Scholar, Scientific Indexing Services i Polska bibliografiya naukowa. No 33, may, 2021. – С. 924–929. (РИНЦ: №185-03/2015 от 26.03.2015)

19. Kadirova X.B. Problemy peremeny evfemizmov i disfemizmov v khudozhestvennom perevode. // ELMİ İŞ beynəlxalq elmi jurnal, SCIENTIFIC WORK international scientific journal. 1.518 With Impact Factor. ISSN: 2663-4619. AZƏRBAYCAN RESPUBLİKASI. THE REPUBLIC OF AZERBAIJAN. Baku. 2021. Volume: 15, Issue: 10, – P.: 17–22. DOI: <https://www.doi.org/10.36719/2663-4619/71/17-22> (25.04.2007; № 2212; İmpakt Faktor: 2.717)

II bo'lim (Часть II; Part II)

20. Kadirova X.B. O'zbek tilida evfemizm va disfemizmlar. Elektron oquv-uslubiy qo'llanma. O'zbekiston Respublikasi intellektual mulk agentligi, IP-CENTER guvohnoma № 000733; 26.03.2018.

21. Kadirova X.B. Evfemiko-disfemisticheskiye znacheniya v peresечenii strukturno-pragmaticheskogo analiza. // Mezhdunarodnyy nauchnyy obzor problem filosofii, psixologii i pedagogiki. Rossiyskiy impakt-faktor: 0,25. Boston. USA. January 28–29, 2020.

22. Qodirova X. Terminlarining semantik tahlili. // "O'zbek tili taraqqiyoti va xalqaro hamkorlik masalalari" mavzusidagi xalqaro ilmiy-amaliy anjuman materiallari 2019-yil 29-oktyabr. / Mas'ul muharrir – Sh.Sirojiddinov. Navoiy universiteti. 2019. – B. 82–87.

23. Qodirova X. O'zga tilli guruhlarda mental xususiyatga ega evfemizm va disfemizm hodisalarini tushuntirishning muhim jihatlari. // O'zbek tilini ikkinchi til va xorijiy til sifatida o'qitish masalalari: muammo, yechim, istiqbollari (Respublika onlayn ilmiy-amaliy anjumani materiallari). Toshkent, "AKTIV PRINT" 2020-yil 20-may. – B. 96–99.

24. Kadirova X. O'zbek ismlarida evfemizatsiya va uning disfemizatsiyalashuviga oid muammolar. // Oriental renaissance: innovative, educational, natural and social sciences. Scientific journal. Volume 2, ISSUE 10. ISSN 2181-1784. Impact Factor: 5.947, ASI Factor = 1.7. October, 2022.

25. Kadirova X. Evfemik va disfemik birliklarni o'g'irishda transformatsion-semantik modeldan foydalanish. // Oriental renaissance: innovative, educational, Natural and social sciences Scientific journal. VOL. 4 / ISSUE 01. Impact Factor: 6.131. ASI Factor = 1.7. January 2024.

26. Qodirova X. Mental xususiyatga ega evfemizm va disfemizm hodisalarini o'zbek tilining elektron korpusini yaratishdagi ahamiyati // "Milliy ўzlikni anglashda Navoiy ijodiy merosining ahamiyati" mavzusida ilmiy-amaliy anjuman tўplami. – Toshkent: Ўзбекистон "Milliy tiklaniш" demokratik partiyasi, 2021. – B. 277–280.

27. Qodirova X. Badiiy matnda evfemik va disfemik ko'chimlarning implitsit ifodasi. // O'zbek tilining xorijda o'qitilishi: ta'lim nazariyasi va amaliyoti xalqaro onlayn ilmiy-amaliy anjuman materiallari. ToshDO'TAU, O'zbek tili kafedrası. 2021-yil 29-may. – Toshkent, – B. 102–105.

28. Kadirova X. Tarjimaда эвфемизмларнинг этномаданий хусусиятлари. Маъруза. // «Б.Алтынсарин және қазақ ағартушылығы» атты халықаралық ғылыми-теориялық конференция. Қазақстан республикасы Білім және ғылым министрлігі Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті. 30 қараша, 2021 жыл.

29. Qodirova X. O'zbek tilida evfemizm va disfemizm: uslubiy qo'llanma. Toshkent, "BOOKMANY PRINT", 2022. – B. 120.

30. Kadirova X. Badiiy tarjimada evfemizm va disfemizmning almashinuvi muammolari. // Madaniyatlararo mulqot va turizm: xalqaro ilmiy onlayn anjuman materiallari. – Toshkent: Bookmany print, 2022. – B. 62–68.

31. Kadirova X.B. Имплицитное выражение эвфемических и дисфемических явлений в узбекском художественном тексте. // Proceedings of the XXXI International Multidisciplinary Conference «Innovations and Tendencies of State-of-Art Science». Mijnbestseller Nederland (May, 2023). – Rotterdam, Nederland: 2023. – 106–111 c. DOI:10.32743/NetherlandsConf.2023.5.31.357218.

32. Kadirova X. O'zbek va rus tillarining qiyosiy tipologiyasi. Sintaksis. Amaliy mashg'ulotlar uchun materiallar. O'quv qo'llanma / X.Kadirova – Toshkent: "Lesson Press" MCHJ nashriyoti, 2023. – B. 192.

33. Kadirova X. Abdulla Qodiriy asarlarining qisqacha evfemik va disfemik ma'noli birliklari lug'ati. Mobil ilova. № DGU 28226. 17.10.2023. Talabnoma raqami. DGU 20237431. Мобил илова - <https://play.google.com/store/apps/details?id=uz.jama.lugat>

34. Kadirova X. O'zbek va rus tillari sintaksisining qiyosiy tipologiyasi. Elektron darslik. № DGU 19394. 19.10.2022. DGU 2022 5312.

35. Kadirova X. O'zbek va rus tillarining qiyosiy tipologiyasi. 1-qism. Amaliy mashg'ulotlar uchun materiallar. O'quv qo'llanma. / X.Kadirova – Toshkent: Bookmany print, 2024. – B. 144.

36. Kadirova X. Методы перевода дисфемизма в художественном переводе узбекского и русского языков. Web of Scientist: Международный научно-исследовательский журнал, 5 (4), 2024. – С. 367–383.

37. Kadirova X.B. Эвфемик ва дисфемик birliklarining badiiy tarjimasiда transformatsion-semantik modeldan foydalanish // "Инновации в системе образования: новые горизонты для молодежи в науке, технологиях и бизнесе" V традиционная международная научно-практическая онлайн-конференция 14–15 июня, 2024 года. – SAI. 2024. №Special Issue 43. – B. 310–321.

Avtoreferat "Otin bitig" jurnali tahririyatida tahrirdan o'tkazildi.

Bosishga ruxsat etildi: 02.12.2024-yil.
Bichimi 60x84 1/16, "Times New Roman"
garniturada raqamli bosma usulida bosildi.
Shartli bosma tabog'i: 4,25. Adadi: 100. Buyurtma №: 125.

"TRAINMAX" MChJ bosmaxonasida chop etildi.
100194, Toshkent shahri, Yunusobod-11, 62-uy.